

18+

FTR

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Герой по паспорту

Том 1. Только по паспорту?

FTR

**Герой по паспорту. Том
1. Только по паспорту?**

«Автор»

2020

FTR

Герой по паспорту. Том 1. Только по паспорту? / FTR —
«Автор», 2020

У каждого из нас случались дни, когда встаёшь не с той ноги и всё идёт наперекосяк. Вот и у Владимира случился такой – этой самой "не той ногой" он угодил в телепортационный круг призыва и оказался в мире меча и магии. Причём сразу по призыву он получил титул Героя, и ни от кого попало, а от самого мироздания. Таким образом, он уже на старте стал официально зарегистрированным, со всеми подтверждающими документами и справками, борцом за всё хорошее против всего плохого. Его задача проста: выполнять Геройские задания – пророчества, повсюду раскиданные на просторах его нового мира. Вроде бы работёнка престижная, почётная и уважаемая, но... Ну а кто сказал, что будет легко?

Содержание

Глава 1. Нарушая законы физики.	5
Глава 2. Не та фраза, которую ты бы хотел услышать перед смертью.	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

FTR

Герой по паспорту. Том 1. Только по паспорту?

Глава 1. Нарушая законы физики.

Сон не задался.

И ведь никаких предпосылок: спать лёг не слишком поздно и со спокойной душой, спешить с утра было некуда, голова не была забита кипой нерешённых проблем и тяжких дум.

Но сон всё никак не шёл. Я применил все проверенные временем методы борьбы с бессонницей: крутился-вертелся в поисках идеального положения головы на подушке, закрывал глаза, пересчитывая бесчисленные стада баранов, овец и прочих копытных – всё бесполезно. Состояние неприятное: не спишь, но при этом не бодрствуешь, как полубоморочное. Поэтому, когда зазвонил будильник, я был рад бросить свои безуспешные попытки погрузиться в царство Морфея. Чувствовал себя как ватой набитым, но небольшая зарядка и контрастный душ быстро привели бы меня в относительный порядок.

Возможно прозвучит как нелепое оправдание, но именно из-за своего скверного самочувствия я не успел среагировать на случившееся. Да что там среагировать – я даже осознать ничего не успел. А случилось следующее: стоило мне спустить ногу с кровати и коснуться стопой прохладного пола, как всю спальню залило ярким красным светом, в котором я сквозь резь в глазах умудрился разглядеть необычный рисунок, из ниоткуда появившийся прямо на ковре в центре комнаты. Рисунок представлял из себя круг диаметром три метра, внутри которого были вразнобой начертаны разнообразные полосы, завитушки и геометрические фигуры.

Пока я, находясь в ступоре, пытался найти хоть какую-то закономерность в этих каракулях (не знаю зачем), свет вокруг сменился с ярко-красного на всепоглощающий белый. Это изменение помогло мне сбросить с себя оцепенение и прийти в чувства, но не успел я во всё горло выразить своё «удивление» творящемуся светопредставлению, как на первый план вышло новое обстоятельство – пропало чувство направления. Я буквально повис в воздухе, не понимая, где низ, а где верх, будто нахожусь в невесомости, окружённый лишь белым светом. Через какое-то время (несколько секунд, минут, а может часов – я потерял счёт времени), я перестал ощущать конечности, а следом и всё тело. Ситуация, мягко говоря, дикая, но мысли в голове почему-то текли спокойно и размеренно, кое-как проанализировав происходящее, я безэмоционально пришёл к выводу, что умер и сейчас ловлю растянувшийся во времени предсмертный «трип» от мозга. Или не умер: может сосуд какой в голове лопнул, вызвав инсульт, и меня ещё вполне можно было бы откачать, не живи я в гордом одиночестве, будь кому вызвать скорую и оказать первую помощь до их приезда.

Да хотя бы просто за руку подержать.

Что ж, не повезло. Бывает.

Оказалось, не бывает.

Ещё как не бывает.

Всё изменилось в один миг: раз – гравитация снова со мной, два – я твёрдо стою на ногах, три – перед глазами чёткая картинка. Картинка, правда, странноватая: я находился не в своей комнате, а в центре большого зала с высокими потолками, выполненного из серого камня. На память я не жаловался, а потому был уверен, что никогда раньше не бывал в подобном месте.

Но само помещение полбеды: я оказался не единственным, кто здесь находился.

Далеко не единственным.

Метрах в семи передо мной начинались невысокие ступеньки, в количестве трёх штук, а чуть дальше, на получившемся постаменте в один ряд располагались три «кресла». Хотя нет, подобные монументальные конструкции называть креслом язык не повернётся, слово трон здесь лучше подойдёт. Тем более, что на центральном из них восседал человек, которого судя по громоздким вычурным одеяниям и блестящей конструкции на голове, иначе как королём и не назовёшь. На троне по правую от него руку восседала, видимо, королева, а позади этих монструозных «предметов мебели» в один ряд расположились закованные в полный латный доспех рыцари, в количестве шести человек.

Трон по левую руку от королевского сиротливо пустовал.

Но это только цветочки, а ягодки – около трёх десятков человек, расположившихся по разные от меня стороны. На них не было доспехов, оружия я тоже не заметил, а одеты они были кто во что горазд: цветастые аляповатые костюмы, пышные нашивки, блестящие металлические вставки, разноцветные перья, торчащие из самых неожиданных мест, а завершали композицию разнообразные мудрёные головные уборы, которые только сослепу можно назвать шляпой.

Цирк какой-то.

За спиной у меня располагались массивные ворота, створки которых, на мной взгляд, сдвинуть с места смог бы лишь человек не дюжей физической силы. Рядом с ними расположились ещё двое в доспехах и при мечях, видимо, стража.

Вроде бы всё.

Разглядывал я этот «бред сумасшедшего», стараясь делать минимум движений, шевелил лишь головой, да стрелял по сторонам глазами. Вопрос «какого чёрта здесь творится?» постепенно заполнил оба моих полушария без остатка, но даже задействовав все ресурсы мозга, я так и не нашёл правдоподобного ответа.

Предпринимать какие-либо действия в этой безумной ситуации мне категорически не хотелось, поэтому я принялся ждать дальнейшего развития событий, пытаюсь собрать мысли в кучу. Надолго ожидание не затянулось, «бред сумасшедшего» пришёл в движение: «король» как-то медленно и нехотя поднялся со своего трона, сделал несколько семенящих шагов мне навстречу, резко замер, будто уже выдохся, а следом принял позу, которую вполне можно было бы назвать пафосной, не будь он коротышкой с выпирающим пузом и минимум двойным подбородком. Долго держать голову величаво задранной к потолку у него не получилось, опустив её вниз и уперев взгляд в пол у меня под ногами, король быстро и безэмоционально – буквально скороговоркой – затараторил, как студент, отвечающий экзаменатору, боясь забыть только что вызубренный со шпаргалок материал:

– Приветствую тебя, Герой! Уверен, ты сейчас не осознаёшь, какой великой чести удостоился, но тебе повезло – ты был избран Героем, что поведёт наших доблестных Светлых воинов на борьбу против никчёмных сторонников магии Тьмы, не желающих принять Свет свою грешную Душу. Ты станешь тем, кто одолеет всех врагов нашего королевства, а после...

Находясь в пришибленном состоянии, я ещё несколько минут покорно выслушивал льющийся мне в уши бред. Именно бред – дальнейшая речь венценосца была ещё менее информативна и лишена всякой логики и смысла. При этом со стороны вся ситуация выглядела... ну как тут сказать... я оказался в этом зале как был сразу после пробуждения, а спать я предпочитаю без одежды. Вообще без одежды. Да ещё, как назло, именно в этот момент мой организм вспомнил про мужскую утреннюю физиологическую «особенность», таким образом, воодушевляющий на подвиги спич монарха слушал абсолютно голый ничего непонимающий индивид, стрелка компаса которого указывала в основном прямо на сидящую рядом королеву. Надеюсь, что лишних подозрений не возникнет. Учитывая какой «красавицей» королева являлась,

в данном случае иных причин, кроме неконтролируемой физиологической реакции организма, ни один здравомыслящий человек не заподозрит.

Впрочем, короля, кажется, всё устраивало – в своей торопливой речи он не сбился даже на секунду. Закончив вещать, венценосец повернулся к стоящим за его спиной рыцарям и приказал: «Проводите Героя в его опочивальню и обеспечьте всем необходимым», после чего с явным облегчением завалился обратно на свой трон, перестав обращать на меня внимание. Из шестёрки рыцарей за его спиной отделились двое, бренча доспехами, они двинулись в мою сторону. Проходя мимо, один из них подхватил меня за локоть и повёл за собой в сторону выхода из зала. Я решил не оказывать сопротивления и подчинился, позволяя себя увести. Отчасти из-за ступора, отчасти потому что не ощущал для себя никакой угрозы.

Пока меня выводили из зала, присутствующие здесь дамы и господа продолжали шептаться и посмеиваться между собой, некоторые беззастенчиво тыкали пальцами на «выделяющуюся» часть меня. Обиды или смущения не было, лишь удивление тем фактом, что смешки и шептания начались ещё до речи короля и не прерывались во время оной, хотя казалось, что монарха должно уважать.

И бояться.

Или я чего-то не понимаю?

Или всего?

Мои размышления прервало очередное (да сколько можно?!) странное событие: когда мы подходили к воротам зала, их створки начали синхронно распахиваться. Сначала меня удивило, что это происходило абсолютно беззвучно, а когда мы, покинув зал, оказались в длинном каменном коридоре, я убедился, что с обратной стороны врат никого не было. Как не было видно и никаких механизмов, способных их открыть. Как только мы вышли из зала и меня торопливо повели по коридору, в тот же момент створки врат начали закрываться, тем самым окончательно убеждая меня, что они делают это самостоятельно.

Что это было?

Не успел я толком осознать увиденное, как со мной заговорил один из двух сопровождающих рыцарей – тот, что придерживал меня за локоть:

– Ну шо, Хосподин Херой, добро пожаловать в Ледирию, – насмешливо сказал он.

И тут меня прорвало:

– Ледирия? Название страны? А континент какой? Год? Что вообще от меня хотят? Почему герой? – водопадом полились из меня вопросы.

– Но-но, куда ты спешишь, не видишь ночь на дворе. Завтра Хосподин Мейстер тебе всё расскажет. И про махию, и про тёмных ублюдков, и про нелюдей.

Ночь? Разве не раннее утро? Но спросил я другое:

– Нелюди?

– Они самые. Эльфы ушастые, тролли, хоблины и друхие твари.

Приехали. Эльфы, гоблины и другие твари. Может, перед тем как склеить лапы у себя в комнате, я стукнулся головой об томик Толкиена или Перумова?

– Хочешь сказать, у вас тут есть магия, повсюду валяются артефактные мечи, кольца и посохи, среди жителей сплошь одни эльфийские принцессы, демонесы-соблазнительцы и тёмные властелины, а всякие задротского вида пареньки из моего мира с полтычка становятся самыми крутыми бойцами, мощными магами и великими прогрессорами, обзаводясь гаремом из принцесс разных рас? – выдал я самый распространённый синопсис сюжетов данного жанра.

– Не-е, ваши здесь долго не выживают, – было мне ответом.

Спасибо, успокоил. Но похоже, я не первый «попаданец» в этот мир, и похоже, здесь действительно существует всё мною перечисленное.

– А от меня-то вам что требуется? – задал я ключевой вопрос.

– Завтра узнаешь, – я не мог разглядеть из-за шлема, но уверен, что мой собеседник усмехнулся.

В очередной раз за этот непродолжительный разговор.

– Да я до завтра так умру от любопытства, – не отставал я.

– Мне то шо с тохо?! – резко возмутился стражник. – Итак из-за тебя полноши на ногах, так ешо и с вопросами пристал. Всё, пришли.

За разговором мы подошли к одной из множества одинаковых деревянных дверей, которую мой несговорчивый сопровождающий в спешке распахнул и толчками в спину буквально запихнул меня внутрь.

– Из комнаты выходить запрещено. Утром за тобой придут, – сказал он, одновременно закрывая дверь.

Нужно что-то делать, иначе я так и останусь без ответов.

И без одежды.

– Стой! – в последний момент я успел подпереть дверь ногой. – Тебе приказали обеспечить меня всем необходимым, вот и обеспечивай.

Некоторое время мой сопровождающий недовольно посматривал на меня сквозь узкие щели шлема, но в итоге:

– Хорошо, – недовольно пробурчал он. – Жди.

Закрыв дверь, он оставил меня в темноте. Не в крошечной, но всё же. В тронном зале и коридорах, по которым мы сюда добирались, освещение имелось: на стенах висели факелы, правда вместо коптящих тряпок на их вершинах крепились небольшие прозрачные кристаллы, источавшие довольно яркий свет, пусть несравнимый с лампами накаливания, но вполне успешно разгоняющий тьму. В моей же «опочивальне» из источников света было лишь небольшое зарешёченное оконце, через которое в комнату втекал тусклый свет звёзд и луны. Необычный красно-жёлтый свет. Выходит, за окном действительно всё ещё ночь. Сама же комната, размером не более десяти квадратных метров, имела из удобств только монструозную кровать доисторического вида, занимавшую добрую половину этих метров.

И всё.

Серьёзно, даже стула не было. Впрочем, имелось ещё кое-что – пыль. Вот её хватало с избытком. Создаётся впечатление, что в давно заброшенную комнату пришли, застелили кровать и ушли.

Вот и вся подготовка по размещению Героя.

Я уже собирался заняться изучением местных видов через зарешёченное окно, когда дверь в комнату слегка приоткрылась, внутрь проскользнула девушка лет двадцати пяти на вид, одетая в лёгкое платье ниже колен. Зажатая и стеснительная – было заметно, что она сильно нервничает. Быстро прикрыв за собой дверь, она повернулась ко мне и в шоке замерла. Видимо, мой внешний вид впечатлил несчастную. Но не успел я броситься её успокаивать и приводить в чувства, как она резко «отмерла» и зачастила:

– Господин Герой, меня отправил Релий, чтобы я позаботилась о вас. Зовите меня Телией, господин Герой. Вижу, вы уже готовы, – одновременно со словами она принялась дёргано копаться в шнуровке своего платья, неуклюже пытаясь его снять. – Подождите всего минуту, господин Герой.

Я завис.

Что?! Он там с катушек слетел?! Не мог же этот Релий подумать, что раз я попал сюда без одежды и со стояком, то самое необходимое для меня сейчас – это повалить незнакомую девчонку в постели?

Нет, похоже именно так этот умник и подумал.

– Стоп, стоп!.. Не надо раздеваться! – кинулся я останавливать бедняжку.

– Как не надо? Я... мне... – кажется, дело идёт к истерике.

– Релий перепутал. Он позвал тебя, чтобы ты рассказала мне, что здесь происходит, и что...

– Нет, – резко перебила меня Телия. – Мне было строго запрещено говорить с Героем.

– Мы ведь уже говорим, – постарался я хоть что-то у неё выведать. – Тем более, я никому не расскажу о нашем разговоре.

– Простите, господин Герой, мне нельзя. Нельзя, нельзя, нельзя, – чуть ли не плача, как заведённая шептала девушка.

– Хорошо, я понял, только успокойся. – Видимо, самое ценное – информацию, мне от неё не получить. И что тогда с ней делать? – Слушай, а ты можешь принести мне одежду? Я бы и от еды-воды не отказался.

– Не могу, – категорично ответила девушка. – Если я выйду, меня больше не впустят.

А вот это уже интересно.

– За дверью кто-то стоит? Меня сторожат?.. – Молчит, партизанка! – Я ведь не прошу оружия, всего лишь одежду, можешь передать её через стражу или...

Тут мне пришлось прерваться: девушка опустила голову и, качая ей из стороны в сторону, тихо зашептала «нельзя-нельзя». На мои слова она больше не реагировала. Ясно: у них всё строго и рисковать она лишний раз не хочет. Звучит, правда, не особо приятно, как бы не оказалось, что я здесь в роли бесправного заложника.

– Я понял. У меня всё хорошо и мне ничего не нужно. Можешь идти.

Видимо, до утра мне никак не получить ответы на переполняющие меня вопросы. Зато будет время самостоятельно всё обдумать, может и пойму чего-нибудь.

– Господин, я... – девушку снова затрясло, – не могу просто уйти. Мне... приказали.

– Ничего страшного, я ведь сам отказался, твоей вины здесь нет.

– Прошу... нельзя, – истерика уже стояла у порога.

Что здесь творится? Если не выполнить поручение, ждёт настолько ужасное наказание? Это ведь не прямой приказ короля, лишь стражник, да и то сам он ничего не собирался делать, пока я не напомнил. Превосходно! Узнать ничего не смог, ни одежды, ни еды не получил, так ещё и девчонку подставил.

И что теперь делать?

– Давай я переговорю с теми, кто стоит за дверью и тогда...

– ...

– Давай просто посидим немного, потом ты уйдёшь, а завтра будем всем рассказывать о незабываемой ночи...

– ...

– Можешь сказать, что я тебя прогнал, потому что был не в настроении и...

– ...

Каждое моё предложение только повышало громкость девичьих всхлипов и амплитуду раскачивания её головы.

– Хватит! Успокойся! – Схватил я её за плечи. Ноль реакции. Слёзы, плач, зарождающаяся истерика. Да чтоб тебя! – А-арх! Давай, раздевайся!

Девушка подняла на меня заплаканное лицо, пытаюсь осмыслить последние мои слова, а когда ей это удалось, принялась с какой-то радостной остервенелостью снимать своё платьице.

М-да. Вот я и попал в мир меча и магии, мир множества рас, которые, кроме как фэнтезийными и не назовёшь.

Мир невероятных приключений.

Кроме того, я сразу, буквально задаром получил титул Героя. И первый иномирный сексуальный опыт настиг меня на самом старте попаданчества. И пусть это оказалась не прекрасная эльфийка (тёмная или светлая на ваш вкус), не сексапильная демоница и не невинный ангелочек с нимбом над головой. Я в общем-то не сильно огорчён тем, что моей первой парт-

нёршей в новом мире оказалась обычная, судя по всему, служанка, огорчает тот факт, что по сути это было обоюдное изнасилование: ей приказали, заставили это сделать, и я, поняв, чем ей грозит мой отказ, также был вынужден заняться с ней сексом.

Так себе начало...

Ну а если без горькой самоиронии, то это действительно другой мир.

Когда Телия покинула меня, я погрузился в раздумья, пытаюсь найти рациональное объяснение происходящему. И не смог. Странностей вокруг было предостаточно, но самое главное – три из них оказались и впрямь необъяснимы.

Первая – это небо. Я долго вглядывался в звёзды через оконце своей комнаты, пытаюсь распознать хоть одно созвездие, неважно северного или южного полушария, хоть малую медведицу, хоть южный крест, но так и не достиг успеха. Да и вообще, звёзд на небе оказалось неожиданно мало. Зато в глаза бросалась луна, ярко-красная луна, размером меньше привычной (или она просто дальше от своей планеты), и вторая луна, уже желтоватого оттенка, покрупнее первой, но всё так же меньше Земной. Это не проекция и не обман. Я долго всматривался и смог бы обнаружить подлог, будь он здесь. Но картинка перед глазами оказалась подлинной, и я уверен: такого неба не увидеть на Земле ни с одной точки.

Вторая – это язык. Худшее из моих открытий. В какой-то момент мне захотелось сложить девятиэтажную конструкцию, описывающую моё положение, и высказать её как можно громче всему этому миру, как вдруг я осознал, что не могу этого сделать – у меня просто не было подходящих слов. Хотя раньше такой проблемы передо мной никогда не стояло. Я напряг мозги, пытаюсь понять, что со мной творится, и тут же по ним будто молотом ударили. Резкая боль сдавила череп в тиски, в глазах зарябило. Боль была так сильна, что, схватившись за голову и упав на колени, я с трудом преодолел желание начать биться головой об каменный пол, лишь бы вырубить себя. Я уж подумал, что теперь-то мне точно конец, но само мироздание продолжало надо мной насмеяться: боль резко и бесследно схлынула, а следом я осознал простую вещь – всё это время Король, Релий и Телия говорили не на русском. Более того, на Земле мне доводилось слушать речи множества иностранцев, я сам могу свободно общаться на нескольких иностранных языках, но конкретно этот язык я опознать не смог. Не походил он ни на один из тех, что был мне хоть каплю знаком. Да это и не важно. А важно то, что я своих собеседников понимал, что Я САМ говорил и даже думал до недавнего времени на этом языке. Мысль, что мне насильно влезли в голову, была крайне отвратительна, как и тот факт, что я так долго этого не замечал. Пришлось потратить несколько часов, чтобы все знания уложились и теперь я снова думаю на Великом и Могучем, хотя новый язык для меня так же прост и понятен, как родной. Я никогда не был приверженцем всяких конспирологических теорий, не верится как-то, что где-то в подвалах Гуантанамо у злобных американцев спрятана шайтан-машина, зомбирующая людей, внушая им любые знания в любых количествах, параллельно прививающая подопытным страстную любовь к звёздно-полосатому флагу. Так что объяснения данному феномену, кроме как фэнтезийного, у меня нет.

Третья же странность – самая значимая из всех. Именно она заставила меня с первых мгновений в этом мире принять для себя мысль – здесь творится что-то невероятное. А именно...

Без всякого стука дверь в мою «опочивальню» распахнулась и в неё уверенной, скорее даже хозяйской походкой вошёл высокий, худощавый, пёстро одетый старик, с заметной седой на висках. Медленно оглядев меня с головы до ног, он усмехнулся, найдя для себя что-то забавное в этой ситуации, и произнёс:

– Что случилось с твоей одеждой, Герой? Потерял?

Его лицо в этот момент выражало ту степень насмешки, по которой так и хочется съездить пару-тройку раз.

– Осталась в моём прошлом мире, вместе с достойными людьми, – лениво ответил я.

– Хм-м, принесите Герою одежду, – обратился старик к кому-то в коридоре. Мне отсюда никого не было видно. – Не стоит опаздывать на урок Мейстера, – продолжил он, обращаясь уже ко мне.

Наконец-то.

– Урок – это отлично! Это то, что нужно мне сейчас больше всего. Меня, кстати, Владимир зовут, – представился я, поднимаясь с кровати и протягивая собеседнику руку.

– Влади... Владм... Я буду звать тебя Влад. Меня же зовут Неструллий, – ответил старик, с удивлением и замешательством глядя на протянутую мной ладонь. – Я провожу тебя к Мейстеру.

У них что, не жмут руку при знакомстве? Впрочем, даже на Земле не во всех странах так делают. Запомню на будущее.

– Ясно, тогда я буду звать тебя Нес, – всё также лениво продолжил я, заметив как при этом скривилось его лицо.

Довольно скоро мне принесли одежду. Честно, не хочу описывать свой новый гардероб, скажу лишь, что в нём я стал бы своим в доску на каком-нибудь карнавале в Рио де Жанейро. Хотя, как я понял, дикая мешанина ярких цветов – признак моды у местных аристократов. Если, конечно, все те, кто вчера присутствовал при моём призыве – именно аристократы, а не толпа клоунов.

Уж больно по поведению были похожи.

Вообще странно всё это. Меня называют героем и господином, но при этом каждый встречный норовит высмеять. И трудно понять, может это традиционные подколки над ничего не понимающим попаданцем, вот только выражения лиц и интонации больше злобные, издевающиеся, чем весёлые и подтрунивающие.

Впрочем, пожалуй, пока рано делать какие-либо выводы.

Я размышлял об этом и о многом другом, пока Нес быстрой семенящей походкой, порой переходящей на лёгкий бег, вёл меня по коридорам замка. Через несколько минут петляний мы подошли к высоким резным дверям. Нес резко остановился, сделал пару глубоких вдохов, после чего аккуратно, будто с опаской, постучал по одной из створок и замер в неподвижности.

Секунда тишины. Две. Три...

– Кто там?! – донёсся мощный, громогласный бас из-за двери.

– Герой прибыл на урок, Мейстер Велирий, – подобострастным голосом произнёс Нес, при этом ещё и поклонившись в пояс, хотя этот самый «Мейстер Велирий» увидеть этого не мог.

– Пусть проходит.

Нес повернулся ко мне, и чуть ли не толкая в спину, приговаривая при этом «давай-давай, заходи», принялся заталкивать меня в закрытую дверь.

– Сам знаю, – буркнул я, распахивая дверь и заходя в комнату Мейстера.

Ну что я могу сказать? В комнате Мейстера в отличие от моей явно не забывали делать уборку. А если без шуток, то эти хоромы трудно назвать комнатой – и по размеру, и по оформлению. Слово хоромы придумали как раз для таких помещений. Мейстер (что, видимо, означает мудрец или учитель), судя по одеянию и украшениям, а также солидной комплекции, должен восхвалять местных богов за то, что родился не в моём мире и стране. Подозреваю, зарплата учителя или научного сотрудника его бы не впечатлила.

– Проходи, Герой, присаживайся, – Мейстер указал мне на искусно выполненный из наверняка благородной древесины стул с высокой спинкой, стоявший у такого же вычурно-помпезного стола. – Сейчас я – Мейстер Велирий – попробую передать тебе крупицу своих знаний.

Наконец-то я смогу получить ответы на рвущиеся наружу вопросы! Медлить я не стал, быстро усевшись на стул и во все глаза уставившись на своего наставника. Я готов – рассказывай! Правда, начинать лекцию Мейстер не спешил: сначала задумчиво рассматривал меня какое-то время, будто пытаюсь вспомнить, виделись мы с ним раньше или нет, следом принялся ходить по своим хоромам из одного угла в другой. Я как болванчик крутил головой вслед за его перемещениями, не понимая что происходит. Закончились его хождения в одном из углов комнаты, напротив громоздкого кресла, усеянного множеством подушек, в которое он уселся, покрутился в нём какое-то время, видимо проверяя на удобство, и наконец удовлетворившись, вернул своё внимание ко мне.

– Что ж, начнём, пожалуй. Меня зовут Мейстер Велирий, я буду обучать тебя всему необходимому для борьбы с Тёмными.

– Приятно познакомиться, моё имя...

– В первую очередь я обучу тебя великому и сложнейшему искусству Светлой магии, в коей, думается, я достиг немалых высот. Надеюсь, под моим неустанным руководством и ты когда-нибудь сумеешь продемонстрировать хотя бы мизерные результаты на данном поприще. Пусть ты и Герой, но всё же должен понимать, что любой не способный обучаться и использовать Светлую магию является недостойным Статуса гражданина Ледирии. Ну, будем надеяться, что в тебе достаточно Света, чтобы освоить хотя бы одно простейшее заклинание. Я, помнится, применил своё первое заклинание, когда мне было всего...

Дальше началось жизнеописание «Величайшего Светлого мага всех времён и народов». Раздражало меня в происходящем многое, но особенно бесило одно: по сути я вообще ничего не знаю об этом мире и даже из обычной биографии любого местного жителя мог бы сделать немало выводов, но... Мейстер так строил описание, что уловить хоть что-то полезное в его болтовне было в принципе невозможно. Я даже о магии ничего не узнал: ни какие разновидности этой самой магии вообще существуют (по рассказам Велирия только Светлая, да Величайшая Светлая), ни как магия применяется (Чтение заклинаний? Мыслемагия? Какая-нибудь внутренняя энергия?). На большинство моих попыток направить «обучение» в нужное русло Мейстер реагировал, как и на мою попытку представиться – игнорировал. Он всё продолжал и продолжал эпопею своего становления незаменимым для всего королевства магом и мудрецом, без чьих способностей весь мир одновременно рухнет в бездну.

Помогла, как не трудно догадаться, лесь. Свои вопросы я начал предварять эпитетами в стиле: «Такой великий маг наверняка знает...», «Уверен с вашим уровнем понимания несложно объяснить...» и другими. КПД был невысок, но среди словесного «океана воды» наконец начали появляться первые островки информации.

И узнал я следующее: мне не вернуться.

Никак. Никогда.

Именно так устроен «Призыв Героев». Во множественном числе. Да-да, я окончательно убедился, что не являюсь самым-самым избранным: Героев призывают во многих королевствах и империях этого мира с самой разной периодичностью. Но с одной целью – исполнение пророчеств. Одному Герою необходимо принести что-то из опасного места, другому одолеть сильного врага. Напоминает самые первые РПГ, где все миссии были однотипны и без особой фантазии: принеси-подай, туда сходи – того победи – награду получи. Откуда появляются пророчества, и кто их... Пишет? Озвучивает?.. В общем, кто их пророчит, Велирий не знал. Иногда Герой может появиться посреди чистого поля без какой-либо конкретной цели, но не беда: хватает пророчеств без привязки к конкретному месту или времени появления Героя. Что-то в стиле: «Однажды в вашу деревню придёт Герой и тогда он...» – а дальше уже идут разные варианты. Может быть, по пророчеству Герой должен будет «оприходовать» всех девок в деревне, а может и убить дракона, что эту деревушку издавна терроризирует. И вот попадает такой Герой, ничего не отупляющий из происходящего, в подобную деревушку. И видят мест-

ные «О, Герой пожаловал!», а дальше уже от варианта пророчества зависит. В первом Герою подфартило. Относительно, конечно. Его, всё также ничего не оупляющего, изнасилует толпа девчонок, после чего отпустят с миром. Ибо пророчества – штука серьёзная, не исполнишь его – жди беды. Вот только неизвестно, тот ли это Герой, что имелся в виду пророчеством, или не тот, ну да не беда – со следующим посетившем данное злчное место попаданцем повторится та же «процедура».

От греха.

И так до тех пор, пока в какой-то момент пророчество для этой деревни не изменится. В разных местах пророчества получают разными способами: где-то есть специальный камень, на котором в любой момент может проявиться текст пророчества, где-то живут пророки, которым новое пророчество «Высшими Силами» (дословная цитата Мейстера) погружается прямо в голову, и «многие другие способы» (тоже цитата Мейстера). Он, похоже, и сам мало что в этой теме понимает. Судя по его рассказу, Велирий всю свою жизнь просидел в Ледирии, а именно в столице королевства – Марктоте, где я сейчас и нахожусь.

Второй же вариант – с драконом – для Героя «погрустней». Местные опять же чуть ли не силком потащат Героя к огнедышащему ящеру, тому самому, что уже давно заслужил описанную в пророчестве участь. Нетрудно догадаться, чем для Героев такие походы чаще всего заканчиваются. Но как сказал Велирий, рано или поздно, пророчество либо сбывается и после появляется новое, либо проваливается, и тогда этой деревне было бы лучше сгореть в огне дракона. Провалить пророчество – приговор. Для всех. Велирий мало говорил на эту тему, не приводя конкретных примеров, но было очевидно, что отношение к пророчествам у местных самое серьёзное и они готовы на всё, чтобы исполнить предначертанное.

Исполнители пророчеств – Герои – не могут вернуться в свой мир. Не существует такой магии, артефактов или зелий. Даже призывают Героев не короли или императоры. За всем стоит некая высшая сила. Со мной было также: за несколько часов до призыва, Камень Правды, находящийся в одной из башен замка, засиял красным светом, предупреждая о начале ритуала призыва. За это время была собрана та пёстрая толпа встречающих, и поэтому же не успели подготовить мою опочивальню (хотя несколько часов имелось в запасе).

То есть меня призвала некая самая-самая Высшая Магия, никому неподвластная, так что даже пожелай король Ледирии вернуть меня домой, ему, как и любому живущему в этом мире, такое не под силу. Сама же «Высшая Магия» гребёт в этот мир порой по десятку Героев в год (по крайней мере Велирий так слышал), иногда за год может не призвать ни одного, но никогда и никого она не возвращала обратно, откуда призвала. «Откуда призвала» – важное уточнение, потому что не все Герои родом с Земли. Название моей планеты Велирий отлично знал, ибо около девяноста процентов Героев прибывали с третьей планеты от жёлтого карлика, но остальные десять кто-откуда. Меня эта новость не сильно удивила: мультивселенная предстала передо мной во всей красе, а где есть два мира, найдётся и бесконечное множество. Даже новость о том, что Земля – главный спонсор местного геройского движения, давала больше поводов задуматься.

Почему Земля? Есть что-то особенное в моей, видимо, бывшей планете?

Впрочем, в данный момент толку от этой информации для меня никакого, а потому лучше не забивать ей себе голову. Куда важнее разобраться со своим Геройством и со всем, что с ним связано. От Велирия, как я и ожидал, многого узнать не получилось. Например: что это за Камень Правды, откуда он в той башне оказался и кому принадлежал изначально, Велирий банально не знал. Вернее, он нёс какую-то чушь о Высшей Светлой магии, которая «пытаясь помочь своим заблудшим чадам»... В общем, у Велирия это был своеобразный способ сказать «понятия не имею».

Таким образом, даже если я выполню своё пророчество (я так и не понял толком, что от меня требуется), мне не светит награда в виде возвращения домой, я просто останусь здесь

в качестве Героя. Можно будет попробовать осесть где-то, или же путешествовать по миру. Правда у второго варианта имеется существенный минус: попадая в места, где есть пророчество, местным не докажешь, что свою ляжку ты уже оттянул, и что сейчас ты Герой в запасе. Даже полностью ассимилировавшись, местных не обмануть, они всегда без труда опознают Героя (Велирий вкратце упомянул какой-то всем видный Статус). Так что по факту жизнь любого призванного Героя – бесконечные вляпывания в самые разнообразные пророчества. Начинаю понимать слова Релия о том, что такие как я тут долго не живут. Успокаивали только слова Велирия о том, что пророчества далеко не повсеместная практика и вообще в целом редкая: обычно пророчества появляются лишь в одном из десяти-пятнадцати поселений. Плюс ко всему, пророчества не сидят на одном месте: исполнив очередное пророчество, поселение может не получить нового, зато где-нибудь по соседству, в деревне, где отродясь не было «печали», какой-нибудь житель «ловит» сигнал из космоса, становясь пророком. И такой разговор продолжается с начала времён (угадайте чья цитата).

Во второй половине лекции мне удалось немного узнать непосредственно о магии. Тут всё оказалось как-то стандартно – есть Светлая и, соответственно, Тёмная магии. В Ледирии используется Светлая, а Тёмная под запретом, так как её применение «развращает Душу и Разум мага», превращая в отпетого злодея. Как я понял по описанию Велирия, Тёмная магия является атакующей и наступательной, в то время как Светлая чаще всего защитная, вспомогательная и целительная. Очевидно, что Тёмная магия в боевых условиях более выгодна, возможно поэтому её использование так негативно влияет на магов. Могу лишь предполагать, потому что Велирий на прямой вопрос: «Каким образом Тёмная магия воздействует на носителя?», сразу соскочил с темы, заявив, что даже разговоры об «этой мерзости» опасны для «чистой и Светлой Души», а уж подробным изучением данного феномена никто из Светлых никогда не занимался и не займётся. В его словах отчётливо звучали нотки панического страха самому превратиться в «отпетого злодея», стоит хоть самую малость заинтересоваться Тёмной магией.

Под конец занятия мы добрались непосредственно до магической практики. По словам Велирия, большинство заклинаний требуют произнесения слова-активатора, хотя некоторые активируются мысленно. Такое вот слово-активатор для одного заклинания он мне дал – SATRON. Магия по факту довольно простая – Светлячок. Из названия понятно, что итогом заклинания должен стать появившийся над ладонью источник света, небольшой и не особый яркий, но достаточный, чтобы осветить себе путь в темноте.

Именно на этом этапе выяснилось, что учитель из Велирия такой же, как и лектор – бездарный. Произнести активатор недостаточно – это я понял на сотой попытке. Перепробовал все виды интонаций, тянул каждую букву, менял ударение – всё бесполезно. Велирий же ходил вокруг стола кругами с горящим Светлячком над своей ладонью, в свете которого было особенно хорошо видно его довольную рожу.

– Ну же, Герой. Неужели ты ничего не чувствуешь, когда произносишь активатор? Я понимаю, что не всем дано постичь такое великое искусство, как Светлая магия, но от Героя я ожидал большего, – всласть издевался надо мной горе-учитель.

– Что именно я должен почувствовать? – спросил я в сотый раз, надеясь на другой ответ.

– Как что? Я ведь говорил уже: почувствуй отклик заклинания, – с усмешкой ответил Мейстер.

Отклик. Какой ещё отклик?! Снова спрашивать у Велирия точно не стану – я уже и так подхожу под определение сумасшедшего по версии Эйнштейна.

Ещё десять минут попыток и всё тот же нулевой результат. Я уже перестал надеяться на помощь «Великого Светлого Мага», хотелось, чтобы он просто заткнулся. Его подначивания серьёзно мешали сосредоточиться, ведь я всё ещё наивно надеялся, что из его рта вылетит хоть что-то дельное, а потому не переставал прислушиваться к его бреду. Но ничего нового –

только поток самовозвышения за счёт человека, который магией занимается от силы полчаса, при том сам Велирий раз сто уже успел похвастаться своим полувековым опытом в «Великом Искусстве». Что интересно – выглядит он лет на сорок, не больше. Эффект от занятий магией или местная экология так благотворно влияет?

Да чтоб вас всех! Ничего не чувствую. Ни откликов, ни импульсов, ни потоков.

Только голод.

Но вряд ли это то, что нужно.

В момент, когда я уже в тысячный раз пытался почувствовать неведомый отклик, наше занятие было прервано стуком в дверь.

– Кто там?! – прямо у меня над ухом проорал Велирий.

– Это Релий, Мейстер Велирий, – заглушено прозвучало из-за двери. – Время вашего урока подошло к концу, у меня приказ выдать Херою оружие и отправиться с ним в лес Крирда на тренировку.

– Заходи-заходи, мы уже заканчиваем, – с каким-то странным предвкушением в голосе произнёс Велирий.

Дверь распахнулась и на пороге появился мой вчерашний знакомец. В этот раз на нём был уже не полный латный доспех, а кожаный с редкими металлическими вставками, благодаря чему я впервые увидел его лицо. Обычное лицо, ничего выдающегося. Кроме здорового носа, который как раз выдавался очень даже.

– Проходи, Релий. Получается, в этот раз тебя назначили ответственным за боевую подготовку Героя. Уверен, мы в надёжных руках, – усмехнулся Мейстер. – Может тебе даже удастся довести Героя до стен Грешты. Уверен, уж ты сможешь обойти все ловушки Скалящегося Ущелья... с твоим-то нюхом! – в голос захохотал Велирий.

Да уж, юморист от бога, что тут ещё сказать.

– Да-а-а, нулевой результат, чего в принципе и стоило ожидать, – уже мне прилетело от Мейстера. – На сегодня закончим. Завтра в это же время... Герой.

– Идём, – хмуро позвал меня Релий.

Я был рад закончить эту пытку, а потому быстро оказался у двери.

– Скажи Карлиосе, пусть принесут мне обед, – вдогонку крикнул Велирий.

– Конечно, Мейстер Велирий... я передам, – ответил Релий, закрывая дверь.

Постояв перед ней несколько секунд, прожигая древесину неприязненным взглядом, Релий двинулся по коридору, поманив меня за собой.

– Ну шо, Херой, махия не твоё, да? Ты смотри, тебе ж нас всех спасать, – огрызнулся он.

Не только у тебя сейчас плохое настроение, Релий. Я ведь не забыл, какую подлянку ты мне вчера подкинул. Или скорее невинной девушке, а не мне.

– Я понимаю, что это не просто, но давай ты не будешь срывать на мне злость, направленную на кого-то другого. А я взамен не буду задевать твой нос, хотя это тоже не просто, – спокойно ответил я.

Релий застыл как вкопанный. Я тоже остановился. Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

– Как скажешь, Херой, – двинулся дальше Релий.

Дальше мы шли молча. Впрочем, недолго: поплутав несколько минут по замку, Релий направился к приоткрытой двери, располагавшейся в тупике очередного коридора. Что за ней находилось угадать было несложно. Собственно, приятные запахи чего-то явно вкусного я учуял задолго до того, как мы добрались до цели. Вернее, почти добрались: в тот момент, когда Релий уже собирался войти внутрь, из-за двери выскочила дородная женщина, одетая во что-то в целом похожее на поварской халат.

– Куда? – грозно окликнул её Релий.

– За специями послали, – зашугано ответила она.

– Ясно. Передай Карлиосе, Мейстер Велирий приказал принести ему обед в комнату. Пусть поторопит своих, – с важным видом сказал Релий.

– Конечно, передам, – метнулась женщина обратно, прикрыв за собой дверь.

Релий же замер и несколько секунд простоял в нерешительности. У меня возникло ощущение, будто он боится, что его приказ не дойдёт до некоей Карлиосы, и в итоге единственный, неповторимый и незаменимый Мейстер Велирий останется без обеда.

Нетрудно догадаться, кого Мейстер назначит крайним.

– Ну шо, Херой, пойдём, – Релий неожиданно отмер и бодро зашагал в обратном направлении.

В конце концов он понял, что с такой простой задачей справятся и без его неусыпного контроля.

Жаль.

Я не сдвинулся с места, продолжая принюхиваться к соблазняющим запахам. Шансов немного, но всё же...

– Релий, давай заскочим на кухню, возьмём чего-нибудь съестного? Можно на ходу перекусить, чтобы не терять время, – спросил я как можно более нейтральным голосом.

Релий остановился. Постоял пару секунд и, вполоборота повернувшись ко мне, сообщил:

– Времени нет.

Смотря на его не особо скрывающую злорадность физиономию, мысль «так я и думал» боролась в моей голове с другой, всё более громкой: «У всех вокруг очень странное отношение к Герою, учитывая все рассказы Велирия о нашей значимости».

Покинув замок в сопровождении Релия, я впервые оказался на улицах Марктота. Фраза «впервые оказался» может прозвучать странно, будто меня долгое время не выпускали наружу, хотя в действительности внутри замка я не провёл даже двенадцати часов. Но по внутренним ощущениям всё иначе: я будто целую вечность был заперт в давящих серых каменных стенах. И потому сейчас просто наслаждался ярким солнечным светом и безграничным простором.

Что можно сказать по поводу столицы Ледирии? Даже не знаю. Архитектуру города можно было бы сравнить с какой-нибудь европейской страной эпохи ренессанса, но честно говоря, я в этих эпохах и ренессансах не особо разбираюсь. Насколько мне известно, в наше время довольно много приукрашиваний той эпохи, а по факту красот там было не так уж и много, а вот грязи и антисанитарии хватало. Если обобщать, то можно сказать так: Марктот похож на пасторальный европейский городок эпохи ренессанса, преимущественно с одно-двухэтажными зданиями, как его себе представляет тот, кто ничего в этом не смыслит. По крайней мере такое ощущение создавалось рядом с замком, возможно доберись мы до окраин города, и моим глазам откроются трущобы, грязь, льющиеся из окон помои и прочие прелести отсутствия последних достижений технического прогресса. Пока же вокруг всё было чисто и довольно аккуратно. Людей по улочкам ходило не так много, но это я житель мегаполиса, привыкший к миллионным населением городов, а если вспомнить ту же Европу средневековья или ренессанса, не удивлюсь и стотысячному населению на всю Ледирию, а уж на Марктот и того меньше. Как совсем небольшой городок в нашем двадцать первом веке на уже такой далёкой Земле.

Мысли снова вернулись к Земле-Матушке. Нечасто я о тебе вспоминал за время своего «попаданства», старушка. Уж извини, если сможешь. Ведь дальше будет только больше: слова Велирия о невозможности возврата на голубой шарик, кружащийся вокруг жёлтого карлика, не сильно по мне ударили. Честно говоря, вообще не ударили. Я был один... остался один. Конечно, на Земле у меня остались коллеги, знакомые, бывшие сослуживцы, но... чтобы кто-то, из-за кого я бы сейчас волосы на голове рвал и метался как зверь в поисках способа вер-

нуться – таких близких у меня не осталось. Потому и новость эту, вроде тяжёлую, воспринял с мыслью «не получится, ну и ладно».

Всё. Данный вопрос я для себя закрыл.

Остался ещё миллион новых.

Релий молчал. Сам я ничего у него не спрашивал, понимая, что он из вредности не станет отвечать или просто начнёт сыпать оскорблениями, но всё же я надеялся на небольшую «экскурсию» в историю и планировку города с его стороны. Мне было бы полезно знать о количестве местного населения в целом и вооружённых силах в частности. О размерах города, его расположении с точки зрения логистических путей, окружающей местности, количестве и дислокации военных объектов, а также важнейших объектов гражданского назначения, запасах продовольствия и способах снабжения. Как я понял со слов короля и оговорок Велирия, моё пророчество завязано на борьбу с какими-то Тёмными (кажется, это целая страна, практикующая Тёмную магию). Я должен буду повести местные силы в сражение с их давним и заклятым врагом. Фактически, меня назначили скорее полководцем, управляющим армией, а не бойцом, с мечом наголо бросающимся на врага. При этом никто не удосужился объяснить мне самые важные аспекты происходящего: на каком этапе война, какими силами обладают стороны конфликта, какова дислокация войск, как закончить конфликт?

Первые вопросы имеют технический характер, последний же особенно меня беспокоил. Если враги – некие обезумевшие от Тёмной магии бойцы, то единственный способ победить – вырезать их всех? В чём проявляется их безумие? Могут ли они осознать своё поражение и сдаться или будут идти до конца даже в самоубийственной атаке? Что делать с гражданским населением противника? Они тоже безумны? Это безумие вообще лечится?

Голова от вопросов пухнет. Но размышлять над ними самому бесполезно: без фактов это не имеет смысла. У меня же имеются только домыслы. Лучше заняться чем-то практически полезным: продолжу и дальше запоминать расположение улиц и переулков, искать ориентиры на местности, и просто внимательно рассматривать всё подряд, в надежде приметить что-то полезное. Всегда так делаю, оказываясь в новых местах – полезное занятие, давно вошедшее у меня в привычку.

Когда что-то усердно и старательно делаешь, время пролетает быстро. Так и сейчас: не успел я толком осознать, а мы с Релием уже солидно удалились от замка. А ещё через пару десятков минут ходьбы мы остановились. Видимо, добрались до места назначения.

– Пришли, – прозвучало первое слово от Релия за всё время прогулки. – Здравствуй, Нохей, – подошёл он ко входу двухэтажного дома, протягивая ладонь стражнику, расположившемуся на лестнице перед дверью и облачённому в такой же лёгкий кожаный доспех.

– А ты зачем здесь? – пожал его руку в ответ Нохей.

Или Ногей, тут уж я не знаю.

– Да вот, Херою нашему зубошистку надо выдать, а то как его тренировать? – хохотнул Релий.

– И то верно. Ты там давай, не подведи нас... Герой, – обратился ко мне с усмешкой на всё лицо Нохей (Ногей?), доставая ключ и открывая дверь.

Тут есть хоть один нормальный человек? Или всё-таки мне чего-то не рассказали об отношении местных к Героям?

Стоп! Рукопожатие, такое привычное и обыденное. Значит и в этом мире существует такая традиция, получается ушлый старик Нес при нашей встрече просто надо мной издевался.

– Дашь мне ключи от шетвёртого? – попросил Релий коллегу.

– Четвёртый? Повезло, тоже хочу быть Героем, – протянул Но..ей Релию большую связку ключей.

Странно всё это. Я так понимаю, мы стоим перед оружейной, но сразу бросается в глаза, что она обособлена от остальных зданий местных стражей. Все дома вокруг явно гражданские

– обычные дома обычных горожан. Не вижу здесь неподалёку казарм, даже караулки нет. Просто один стражник у входа и всё. Понятно, что оружейную в самом центре столицы страны не захватят врасплох враги (если они до неё добрались – это считай конец), но тот же риск банальной кражи, ограбления или мародёрства всё равно остаётся. Неужели вся стража внутри? Если так, то в этом мире явно другой кодекс патрульно-постовой службы. Как и караульной. Да и пропускает стражник нас уж больно легко: «Зачем пришёл? А, понял, проходи». И зачем ключи от внутренних помещений доверять стражнику снаружи? Ими же легко можно завладеть.

Бардак. Откровенный бардак. И мне с ними бороться против Тёмных? Круто, ничего не скажешь.

Я бы ещё долго мог разносить местные порядки на чём свет стоит, но все мои мысли разом вылетели из головы, как только я вслед за Релием вошёл внутрь здания.

– Как!? – шокировано воскликнул я, оглядываясь вокруг.

– Пф-ф, иди за мной, – фыркнул Релий, явно довольный моим пришибленным состоянием, и двинулся дальше, не став удовлетворять моё любопытство.

А изумиться было от чего: внутри здание оказалось в разы вместительнее, чем выглядело снаружи.

– Давай, шего встал, нам ещо на четвёртый этаж идти, – поторопили меня.

Четвёртый? Похоже в дело вступила какая-та навороченная пространственная магия. Других объяснений у меня нет. Пройдя через просторный холл, мы добрались до широкой лестницы и по ней поднялись на четвёртый этаж двухэтажного снаружи дома. А сойдя со ступеней лестницы, мы оказались в... настоящем лабиринте. Долгое время мы бродили по пустынным коридорам, образующим чудаковатую структуру – они пересекались между собой под разными углами, многие не были прямыми, а закруглялись или начинали петлять. Я запомнил наш маршрут и в случае чего смог бы самостоятельно вернуться назад, но учитывая количество ответвлений, мимо которых мы проходили, мне довелось увидеть лишь небольшую часть этого лабиринта. Во сколько раз это здание изнутри больше, чем снаружи? В десятки? В сотни? Думаю, оно обширнее даже королевского замка, а ведь я, только выйдя на улицы города и посмотрев на замок со стороны, осознал, насколько он огромен.

– Стой, – неожиданно остановился идущий впереди Релий. – Время ещо есть. Пойдём, покажу тебе шего.

Он явно наслаждался, видя меня полностью сбитым с толку, а потому, видимо, решил окончательно добить меня чудесами местной оружейной. Я оказался прав – для меня началась небольшая экскурсия. Мы вернулись немного назад и свернули в пропущенный ранее коридор. Чуть пройдя по нему, подошли к плотной, укреплённой металлическими листами двери. К таким дверям я уже успел привыкнуть: дело в том, что во всех коридорах лабиринта через каждые три-четыре метра находилась такая же, ничем не отличающаяся от остальных. Вряд ли за каждой из них что-либо хранится, наверняка большинство – просто фейк. Не удивлюсь, если они вообще не открываются, по сути являясь частью стены.

Релий достал связку ключей, быстро выбрал один из них и вставил в замочную скважину. Ключ легко, без какого-либо скрипа провернулся, Релий схватился за ручку и потянул на себя. Дверь плавно и бесшумно отворилась, открывая моему взору содержимое комнаты. Обычной комнаты тридцати квадратных метров, единственными предметами мебели внутри которой были двенадцать одинаковых столов. Релий спешно прошёл к центру комнаты, повернулся ко мне лицом и с некоторой долей торжественности заговорил:

– Трофеи. Всё здесь – трофеи, добытые у Тёмных, – водил он руками от одного стола к другому. – И всё артефакты. Тёмные артефакты.

Любишь ты повторяться, Релий. А вообще, зрелище интересное. Каждый стол был буквально засыпан разнообразными предметами, причём вперемешку. Мечи, щиты, кольца, цепочки, ножи, луки – все виды оружия и украшений. Выглядело так, будто всё это добро при-

носили сюда мешками, просто и без затей высыпая их содержимое на любое свободное место на столах.

– Ты даже не представляешь, сколько всё это стоит! – продолжал вещать Релий.

– Артефакты? Значит, каждая вещь здесь магическая? – оглядел я здешние богатства, пытаюсь хотя бы приблизительно прикинуть общее количество предметов.

– Конечно, потому они и стоят дорого, – с таким взглядом, будто лично собрал и притащил сюда все эти артефакты, пояснил мне Релий. – На многих опасная махия, может и убить молодого, неопытного Хероя, – усмехнулся он.

– Если всё это – сильные артефакты, почему их не используют в борьбе с этими самыми Тёмными? – задал я наводящий вопрос, надеясь побольше узнать о предположительном противнике.

– Так они же Тёмные: нельзя Тёмные артефакты использовать. Сразу смерть, – удивился моему непониманию Релий.

– Кстати, Велирий даже говорить о Тёмных боялся, а мы тут посреди сотен их артефактов. Надеюсь, рога и хвост после этого у меня не вырастут, – продолжил допытываться я.

– «Балабольщик» просто трус. Подумаешь, шуть больше остальных махии Света выушил и сразу кем себя возомнил. А сам боится даже из опошивальни лишний раз выйти. Да он...

– Я спрашиваю, нам вреда от артефактов не будет? – перебил я его, поняв, что ничего полезного не услышу, кроме новой порции брани.

«Балабольщик» – прозвучало очень легко и привычно из уст Релия, видимо, давнее прозвище Велирия.

– Да нишехо тебе не будет, – махнул рукой Релий. – Никому нишехо не будет, хлавное не использовать махию артефактов. А так это просто побрякушки... дорожие правда, зараза, – последние слова чуть ли не прошептал он, масляными глазками осматривая артефакты.

Какое-то время мы молча стояли посреди хранилища. Я старался повнимательней всё изучить, приметить какую-нибудь интересную деталь, а Релий неотрывно смотрел на меня, и чем дальше, тем более смурным становилось его лицо. Уверен, он ожидал, что, увидев гору артефактов, я буду шокирован (прежде всего их стоимостью). Мне же в целом было безразлично на какое количество золота или долларов можно обменять содержимое этой комнаты. Гораздо больше меня интересовала магия всего этого здания. Такие искажения пространства меняют подход и к тактике сражений, и к логистике, и к обеспечению армий. Если мои потенциальные противники способны в одном ящике перевозить продовольствие, инструменты или вооружение для многочисленной армии, то стандартная тактика разделения сил врага не будет работать. Как им отрезать пути доставки, если этих путей и вовсе нет – всё необходимое у них всегда при себе?

В общем, магия этого мира впечатляла, в то время как Герой сил Света не мог зажечь на ладони проклятый Светлячок.

– Пойдём, ешо шехо покажу, – прервал мои плачевные мысли Релий.

Ещё пара минут блужданий и мы подошли к новой двери. Неотличимая от остальных внешне, она выделялась местом – располагалась в тупике. Немного повозившись с замочной скважиной, Релий резко распахнул дверь, отступая в сторону. Внутри... как бы сказать... говоря прямо, это была комната из зеркал. Пол, стены, потолок, даже сама дверь с обратной стороны была зеркальной. Помимо этого, по всему пространству комнаты были расставлены ещё зеркала, создавая зеркальный лабиринт. На старушке Земле вроде как существуют подобные аттракционы – зеркальные комнаты, но мне в таких бывать не доводилось, вот и сравнить не могу. Но думаю, сходство имеется. В отличии от хранилища артефактов, иномирная зеркальная комната порядком меня удивила. Я всё пытался вспомнить: кто, когда и как придумал и создал первое зеркало на Земле. Разве это не довольно позднее изобретение? Тем более, когда речь идёт о зеркалах такой чистоты и гладкости? Там вроде используется сложное произ-

водство, недоступное цивилизации, всё ещё воюющей на мечях. Или нет? А может, это какие-то магические зеркала?

– Они магические? Это артефакты? – полюбопытствовал я.

– Нет. Просто очень необычный материал. Если зайти внутрь, появится много твоих копий, очень похожих, как живые. Хошешь попробовать? – предложил Релий.

– Давай, – ответил я, делая шаг внутрь комнаты.

Интересно же.

– Пстой, – остановил меня Релий у самого порога. – Времени не осталось.

Отодвинув меня в сторону, он быстро запер дверь и резво двинулся в обратном направлении. М-да, шалость удалась. Вот только эту шалость совершил мужик лет сорока на вид, да ещё и лицо при этом такое скорчил, будто он сейчас мне мечту растоптал и жизнь разрушил.

Превосходство высшей степени.

Что за детский сад?

Очередные блуждания по запутанной сети коридоров, очередная ничем не отличающаяся от сотен таких же дверей и очередное хранилище. Только в этот раз мы наконец добрались до главной цели – оружейной. Релий не стал продолжать «юморить», позволив мне зайти внутрь, сам оставшись у входа. Помещение оружейной оказалось обширным и плотно заставленным: ровными рядами в специальных стойках находились, пожалуй, все существующие виды холодного оружия.

Не успел я толком осмотреться, как заговорил Релий:

– Быстрее хватай любой меч, кинжал и уходим. И так уже опаздываем.

В чём-то он прав – смысла в долгом выборе нет. Я всё равно не разбираюсь в мечях и еже с ними. Максимум, могу взять в ладонь, прикинуть по весу и удобству. Собственно, так я и сделал. Стойка с мечами располагалась сразу у входа, подойдя к ней, вытянул первый попавшийся. Подержал. Покрутил. Прикинул по весу. Вроде нормально. Но всё познаётся в сравнении. Вернул на место первый меч, взял второй, повторил процедуру «отбора».

В итоге, через пару минут я остановил свой выбор как раз на втором мече. Он был чуть тяжелее и длиннее остальных, и раз уж навыков мне пока не хватает, буду делать ставку на силу удара (за счёт веса) и дальность поражения (за счёт длины лезвия). Правда, говоря о длине и весе, лучше сразу брать двуручный меч, эти же все были одноручными, лишь тот, что я выбрал, с натяжкой можно считать полторником. Но нельзя забывать про скорость и реакцию, которую с массивным мечом дилетанту вроде меня не продемонстрировать.

Золотая середина – идеальный вариант.

Чуть дальше располагалась стойка с кинжалами. Вернее, это я их так называю, наверняка существуют более точные определения. Были там кинжалы и с узкими лезвиями, и с широкими, и прямые, и изогнутые, с односторонней и обоюдосторонней заточкой. Чего там только в общем не было. Но мой взгляд сразу зацепился за конкретный предмет. Именно этот экземпляр я бы точно не назвал кинжалом. Ведь это был стопроцентный боевой нож. Взяв этого красавца в руки, я сразу понял – то, что нужно. Массивный, тяжёлый клинок, но при этом небольшой ширины. Эргономичная рукоятка, с такой очень удобно использовать обратный хват. Напоминает «Витязя», только здесь отсутствовала серповидная впадина, но это не критично.

Однозначный победитель.

– Выбрал? Давай, пошли уже, – поторопил меня Релий.

– Нужны ножны, а также пояс, ремень или что-то другое, чтобы это добро на мне закрепить, – подметил я, странно себя ощущая, в одной руке держа меч, а в другой нож.

– Всё будет, поторапливайся.

Ну если будет...

На обратном пути Релий снова превратился в молчуна. Все мои вопросы он игнорировал, и лишь на один, когда мы уже спустились на первый этаж, всё же соизволил ответить. Правда его и задавать пришлось по-особенному:

– И что, хочешь сказать, все эти сокровища охраняет единственный стражник у ворот? Так отсюда можно что угодно вынести, никто и не почешется. Слабенько работаете.

– Да какой тебе единственный охранник!?! – возмутился Релий. – Здесь на первом этаже столько стражи сидит, мышшь не проскошит.

Правда?

– Что-то никого не вижу, – усомнился я в его словах.

– Здесь неподалёку комната для стражи. Там и сидят. Играют в карты. Или ещё чем заняты. Шехо им на тебя смотреть, они Хероев уже навидались.

Я всё понимаю: не чувствуют опасности в центре столицы и потому расслабились. Вот только начальство куда смотрит? Сначала бойцы расслабятся, следом поймут, что пригляда никакого, а в конце концов сами всё и вынесут.

До самого выхода ни одного стража я так и не увидел.

Зато на улице нас уже ждали. Помимо Нохея(Ногей?), ещё двое стражников: один по внешнему виду ровесник Релия, второй явно моложе, считай подросток.

– Ну наконец-то, Релий. Вы чего там застряли, носом где зацепился? – без всяких приветствий поинтересовался ровесник.

– Носом? А-а, большой што. Ну тохда я бы скорее шленом зацепился, жена твоя подтвердит, – не остался Релий в долгу.

– Спасибо, удружил. Хоть кто-нибудь на эту страшилу старую позарился, пока я по молодым, да красивым.

После его «шутки» моё лицо перекошилось так сильно, что новые знакомцы наконец обратили на меня внимание.

– А это наш новый Герой, я посмотрю, – заорал на всю улицу любитель молодых, да красивых. – Меня зовут Катий, этого салабона Детор. Вместе с Релием мы будем делать из тебя мужчину.

Если я встречу здесь нормального человека, меня инфаркт хватит.

А с такими умниками тактика общения проста: дай резкий отпор, иначе мигом окажешься на социальном дне.

– Давай начнём с того, что вы найдёте мне ножны для моих новых игрушек, а лучше вообще бы костюмчик как у вас.

– Ножны найдём... может быть, а вот доспех лёгкого пехотинца ты сможешь надеть только тогда, когда мы всё же сделаем из тебя мужчину, – посторожевшим голосом прошипел Катий.

– А-а-а, вот оно что, значит только мужчина может его носить, – подошёл я к Катию вплотную, нависнув над ним. – Единственная причина, почему я ещё не стащил твой доспех, недомужчинка, заключается в том, что он на меня не налезет. – Я действительно был на голову выше и в плечах куда шире довольно сухонького Катия. – Так что найди мне ножны и этот ваш доспех.

– Успокойся, Херой, – Релий явно забавлялся происходящим. Он уже понял, что мне не стоит грубить напрямую и радовался тому, что его коллега так нарвался. – С доспехом не всё так просто, ещо и под твой размер. Нам ещо больше часа добираться до леса Крирда, а вешером мне вести тебя к Ехо Преосвещенству. Времени на тренировку мало, на подбор доспеха нет вообще. Я передам, к завтрашней тренировке тебе что-нибудь подберут.

– А ножны? – не уступал я.

– Детор, видишь, шо Херой себе выбрал? Пока мы идём до южных ворот, сбегай к старику Занеру, возьми подходящие ножны и пояс. И шоб мухой, понял, ждять тебя никто не будет, – включил командира Релий.

– Понял, уже бегу, – и впрямь на бегу ответил Детор.

– Ну, пойдём, время не ждёт, – поторопил уже нас Релий.

И мы пошли. Релий с Катием шли впереди, я плёлся позади. Некоторые встречные прохожие окидывали удивленным взглядом человека в гражданской одежде с оружием в руках, одни старались перейти на другую сторону улицы, кто-то нырял в переулки. С одной стороны, их можно понять, с другой... я ведь шёл в компании двух стражников, которые по идее должны внушать доверие.

Или не должны?

Ничего интересного за всё время пути до южных ворот мне на глаза не попало. Лишь одно, не столько интересное, сколько неприятное, порядком меня зацепило. Свернув на очередную улицу, я узрел странное зрелище. Стена. Внутри города. Невысокая, чуть выше метра, каменная, но прочной я бы её не назвал. Вся потрёпанная, видимо, кладка очень старая. За стеной также находились дома, но первое, что бросалось в глаза – их ветхое состояние. За стеной также ходили люди, пусть и совсем немного, но даже такого количества было достаточно для понимания, что проблемы по ту сторону стены не только с жильём, но и с одеждой.

Какой-то район для бедных? Но зачем стена?

– Что это вообще такое? – задал я вопрос своим спутникам, указав рукой в сторону стены.

Катий промолчал, лишь бросив на меня неприязненный взгляд, а вот Релий заговорил, видимо, чуть подобрев ко мне после приструнения коллеги:

– Это Низшие, – словно выплюнул он это слово.

– Низшие?

– Они не способны обушаться и использовать махию Света. Вообще. Свет их не принял.

– Они живут отдельно?

– Живут, да. Но многии из них работают вне Хнойника. Слава Свету, после восьми вешера и до восьми утра им запрешено находиться среди граждан, только у себя за стеной.

– И сколько этих Низших?

– Да кто этих крыс ссчитает? – скривился Релий. – Где-то пара тысяч.

Серьёзно? Так много?

– Если кто-то из жителей признаётся Низшим, его что, везут сюда из любой части королевства?

– Не обязательно, – покачал головой Релий. – Хнойников в Ледирии три штуки, который ближе, туда и везут.

– А семья? Что с ними делать?

– А шо семья? – удивился Релий.

– В смысле ЧТО? Они так просто отдают своих детей, братьев, сестёр в эти Гнойники?

– Конечно, они же Низшие, – ещё больше удивился Релий.

На этом разговор завершился. Мы продолжили идти, каждый думая о своём. Гнойники, получается. Фактически, резервации внутри города. Сам Гнойник, как я понял, пока мы его обходили, не соприкасается с городскими стенами, он полностью внутри, огорожен со всех сторон этой бесполезной стеной, единственное назначение которой разделить жителей на Граждан и Низших. Принятых Светом и отвергнутых Светом. А ведь что-то такое говорил ещё Велирий в самом начале своей бесполезной болтовни, упомянув, что я обязан выучить что-нибудь из Светлой магии, иначе жителем Ледирии мне не стать. Как видно многим не удаётся. Пара тысяч в этом Гнойнике, а всего в королевстве их три. Даже если допустить, что в столице Низших больше, всё равно в итоге имеем около пяти тысяч Низших на всё королевство. Сейчас я уже представляю размеры Марктота, и могу точно сказать, что его население пятнадцать-двадцать

тысяч человек. Даже если взять по максимуму – двадцать тысяч, как минимум две тысячи из которых Низшие.

Десять процентов.

Десять процентов от всего населения города живёт в гетто, насильно туда помещаемые. Если бы они действительно представляли опасность для остальных, их держали бы вне городских стен и уж точно не позволяли на половину суток выходить наружу и работать на благо города. То есть по сути, Низшие – это чуть ли не бесплатная рабочая сила. Уверен, самым тяжёлым, неблагодарным трудом занимаются именно они. Да ещё и за копейки, презираемые «принятыми Светом» и брошенные даже собственной семьёй.

Удивило ли меня подобное отношение к собственным соотечественникам и даже членам семьи в угоду религиозным взглядам? Нет. Абсолютно нет. Дело даже не в том, что здесь средневековая цивилизация, или, что здесь, в мире меча и магии, явно больше доводов в пользу существования высших сил (Светлая магия точно существует), которым лучше известно, кто человек, а кто тварь дрожащая. Я и там, на Земле, в очень даже цивилизованных странах и прогрессивное время не раз сталкивался с подобным. Какие бы термины мы для себя не придумывали (демократия, либерализм, толерантность), нам так и не удалось изжить ксенофобию, предубеждения, предрассудки и суеверия. Ведь это не признак эпохи, социального строя или этапа технического прогресса.

Это часть человеческой природы.

Впрочем, оставим в стороне философские рассуждения, пользы от них никакой. Вопрос в том, что мне с этим делать? Нет, великим реформатором, который объяснит заблудшим, что все мы люди и все равны, я себя не считаю. Но ведь я должен буду повести их на борьбу с Тёмными, а теперь даже не уверен, что хрен редьки не слаще. Пока вижу только Светлую магию, и не вижу светлых нравов. Может так получиться, что Тёмные такие же злодеи, как и Низшие.

Что мне тогда делать?

Э-эх, слишком часто я задаюсь этим вопросом в последнее время.

Детор не опоздал. Мы подошли к городским воротам, когда он выскочил из-за угла с моими обновками наперевес. Теперь и меч, и нож переместились на мой новый пояс. И если нож для меня привычен, то с мечом первое время было неудобно. И тяжесть непривычная, и по голени ножами мне не раз прилетало, прежде чем я более-менее приновился. Впрочем, так всё же куда лучше, чем таскать оружие в руках.

Выйдя за городские стены, мы двинулись по дороге. За стеной, как оказалось, тоже бурлила жизнь. Здесь располагались множество мелких домиков, по виду скорее хижин, и подсобных помещений, вроде складов для хранения инструмента и продовольствия. По правую сторону от дороги раскинулись обширные поля, засеянные зерновыми. Ясно, здесь у нас обосновались аграрии. Самые настоящие крестьяне, кормящие городских. Вот только по левую руку картина была иной – хижины там тоже стояли, но никаких полей за ними видно не было. Чистая, ничем не засеянная земля. Возможно, в этом имеется какой-то смысл: особый порядок выращивания культур, позволяющий земле передохнуть от людской деятельности, а может с этой стороны земля изначально не плодородна. Я не знаю. Но большого любопытства данная аномалия у меня не вызвала и спрашивать своих сопровождающих об этой странности я не стал.

Да и откуда воинам знать об особенностях работы землепашцев?

Через пятнадцать минут ходьбы местность сменилась. Поля остались позади, никаких построек отсюда уже не было видно, а впереди показалась кромка леса. Высокого, лиственного леса. И она явно была создана рукотворно: линия кромки под прямым углом пересекала дорогу, по которой мы шли, и в какую сторону ни глянь, она была ровной. Ни выпирающих подлесков, даже одиночное деревце не выбивалось из ровного ряда своих собратьев. Скорее

всего, вплоть до этой линии все деревья вырубili под корень, остановив продвижение растительности в сторону города. Логично: чем ближе высокие густые заросли к стенам города, тем ближе потенциальный противник может подобраться незамеченным.

– Тут сойдём с дорожки, – через десяток минут после входа в лес сообщил Релий.

Дальше мы продвигались через заросли. Не сказать, чтобы растительность была очень густой, наоборот, шли себе спокойно, не прорубая путь сквозь ветки и кустарники, не обходя буреломы. В общем, путешествовали с комфортом, как на обычной лесной прогулке.

Явственно ощущался лишь один дискомфорт – неизвестность.

– Релий, вот ты говоришь, что мы пришли сюда для тренировки. А поподробней можно? Зачем тренироваться в лесу? – всё же не выдержал я и задал давно волновавший меня вопрос.

– Как зашем? – удивился мой носатый наставник. – Только здесь водится тот, с кем тебе тренироваться.

– Кто водится? – не понял я.

– Кто-кто, монстр, кто ж ещо? – задорно ответил Релий.

Детор захихикал. Ну и чёрт с ним. А вот Катий, с его кровожадным взглядом, напрягает меня сильнее.

– Погоди. Это ведь тренировка мечника, так?

– Ну да, – кивнул Релий.

– И как некий монстр мне с этим поможет?

– Любое сражение делает сильнее... если выживешь, – развлекался за мой счёт Релий.

– И как тренировка будет проходить? – не отставал я от него.

– Сначала мы найдём Трубыша, а потом ты будешь в одиночку с ним сражаться, – влез в разговор Катий.

Меня уже тошнит от этих недоговорок.

– Что ещё за Трубыш?

– Эй, нет-нет, бой с неизвестным врагом без посторонней помосши, – снова взял слово Релий. – Вот такая тренировка.

Приплыли.

– Слушай, Релий. Я так понял, моё пророчество заключается в борьбе с Тёмными. Даже если я лично буду сражаться на передовой, моими противниками будут люди, верно? Как сражение с монстром поможет мне обучиться владению мечом при противостоянии другому мечнику? Вы ведь мне даже основ не рассказали. Разве не логичней будет, если вы покажите мне основные стойки, хваты, приёмы, а потом я буду всё это оттачивать в спаррингах?

Вся троица сопровождающих застыли как вкопанные и принялись пялиться на меня. Я так и не смог до конца разобрать, что выражали их взгляды. В них было много всего намешано, но одна эмоция проглядывала сквозь остальные ясно, как день – непонимание. Они смотрели на меня абсолютно непонимающими глазами.

– Хватит болтать. Идём, – отмер наконец Релий.

Ясно. Ответов не будет.

Я продолжил следовать за троицей недоучителей, находясь в прострации. Я явно чего-то не понимаю и никак не могу понять. Им нужен Герой или же нет? Важно пророчество или можно на него плюнуть? Этот диссонанс разрывает мне голову. По отношению, словам и поступкам буквально всех вокруг создаётся впечатление, что я по факту им нафиг не сдался. Ну а что, призвала меня некая Высшая Магия, сами местные похоже и без Героя неплохо справляются, войной тут даже не пахнет, всё тихо и спокойно. Вот и забили болт на подготовку и без того не нужного им Героя. Это был бы неплохой вариант: не нужно будет ни с кем воевать, исполняя непонятно чьё пророчество. Может и вовсе стоит только сказать «да ну ваше пророчество, пойду я от вас», и в ответ донесётся «скатертью дорога»?

Было бы неплохо.

– Вот и нашли, – прервал мои мысли Релий.

И правда нашли. Чуть впереди открывался вид на небольшую полянку, где-то двадцать на тридцать метров. Мы находились на одной её стороне, а на другой находилось ЭТО. Трубыш представлял из себя помесь кабана и медузы. Да, необычное сочетание, но просто представьте себе кабана, сантиметров восьмидесяти в холке, из спины которого в огромных количествах растут белёсые щупальца, чуть более полуметра длиной. Это существо стояло к нам спиной и ковырялось мордой в земле. Из земли исходил истошный писк. Видимо, Трубыш нашёл себе обед, только тот себя таковым не считал, а потому не желал вылезать из своей норки.

– У меня вообще есть шанс победить эту махину? – поинтересовался я.

– Конечно есть, – ответил Катий, опередив только собиравшегося открыть рот Релия.

Хреновый знак.

– Скажи мне, Релий, – посмотрел я ему прямо в глаза, – Это действительно необходимо?

– Да, – после недолгой паузы ответил он.

Ладно, поехали.

Впрочем, никуда я не поехал и даже не пошёл. Лишь немного переместился вдоль кромки деревьев, занимая более выгодную позицию для наблюдения. Мои сопровождающие, наоборот, вернулись на десяток метров обратно в лес.

Я действительно буду действовать в одиночку.

Щупальца Трубыша беспрерывно извивались в разных направлениях. Зачем они ему? Он может ими атаковать? Или это орган чувств? Если так, то насколько они чувствительны? Если один такой отрезать, как поведёт себя эта махина? Может боль окажется так велика, что Трубыш будет дезориентирован и у меня появится шанс его добить? Думается мне, что шкуру этой твари пробить будет крайне непросто. А даже если получится, нужно ведь ещё и рану достаточно глубокую нанести, иначе только разозлю и раззадорю зверя. А значит, приоритет – поиск слабых мест. Глаза или пятак (отсюда я окончательно убедился, что он у Трубыша есть). И снова я возвращаюсь к щупальцам. Может, они?.. бесполезно – с ними остаётся только гадать. Поэтому лучше действовать проверенным способом: на брюхе шкура у любого зверя тоньше, если ударить кабана в пятак, и пока он бесится от боли, завалить на бок и вспороть ему брюхо, победа будет в кармане. Да, на чёткий план не похоже, но хоть не полная безнадёга.

Осмотрелся вокруг в поисках подходящего предмета. В этом мне откровенно повезло: прямо под ногами валялся камень, размером с мой кулак, плотный, увесистый, сколотый с одной стороны. То, что нужно. В одну руку взял этот булыжник, в другую нож. Меч оставил в ножнах. Да, он в разы длиннее ножа, вот только орудовать им я не умею от слова совсем. Привычное оружие сейчас будет полезнее.

Всё, хватит тут сидеть, нервы себе накручивать.

Вперёд!

В момент, когда я выскочил из своего укрытия на поляну, пространство разорвал особенно громкий писк несчастного грызуна, который, правда, быстро прервался. А Трубыш, каким-то шестым чувством почуяв появление на поляне новой добычи, поднял голову и резко повернул её ко мне. Из пасти у него торчал хвостик только что убиенного грызуна. Прости, тебе помочь я не успел. А вообще странно, ведь в нашем мире у кабанов пятак присутствует именно потому, что они травоядные. По большей степени, во всяком случае. Хищнику пятак точно не нужен, а здесь... О-о, какие только мысли в голову не лезут, соберись! Быстрым шагом я приближался к зверюге. Дико, конечно, самому идти чуть ли не на верную смерть, но умом я понимал, что, если эта тварь также, как и земные кабаны, предпочитает атаковать с разбега, лучше ему дистанцию не давать. Пару секунд Трубыш смотрел на меня с некой озадаченностью, по крайней мере мне так показалось, я даже на секунду подумал, что зверь может окзаться из пугливых, и никакого боя не состоится по причине бегства монстра. А что, вдруг

в этом и заключается смысл тренировки – преодолеть себя, свои страхи нового мира, новых незнакомых существ?

Тест на храбрость, так сказать.

Но тут взгляд зверюги изменился, морда опустилась ниже, к земле, и мне стало очевидно – сейчас нападёт. На мгновение в голове всплыла носатая морда усмехающегося Релия. Ну да, конечно, какое там «преодолеть себя».

Мне удалось солидно сократить дистанцию между нами, когда Трубыш рванул вперёд. Я тут же решил бить на опережение. Звери, как и люди, во время боя входят в раж и могут уже не обратить внимание на боль. Так не пойдёт. Поэтому, стоило только зверю дёрнуться в мою сторону, я не стал ждать, когда расстояние между нами станет совсем мизерным и швырнул в зверюгу камень, хоть так вероятность промазать и была выше. Надеюсь попасть сколотым концом прямо в пятак Трубыша. Естественно, сам я продолжал идти прямо на него и во время, и после броска. После броска я и вовсе перешёл на бег, перехватив поудобнее нож.

Вот круто будет, если промажу.

Не промазал. Всё получилось, как я задумал. Отличное попадание прямо в пятак. Лишь один фактор оказался вне плана – реакция Трубыша. Да, он громко взвизгнул, да, он затряс головой, давая надежду повалить и добить его, пока он дезориентирован. Но продлилось это буквально мгновение. И вот зверюга снова смотрит на меня вполне осознанным взглядом, только злости в нём стало явно больше.

План сорвался, толком не начавшись. Я резко затормозил. Расстояние между нами максимум два метра, отчего у нас обоих возникли затруднения. Трубыш не понимает, как подпустил врага так близко, ведь разогнаться за два метра не получится, мне же такое малое расстояние мешает испробовать план «Б», родившийся в моей голове буквально только что. Вот только Трубыш быстро поймёт, что для такого доходяги, как я, ему и не требуется большая инерция, и что я скорее добыча, а не достойный противник.

И всё же я выиграл пару мгновений, рванув назад чуть раньше, чем опомнился Трубыш. Может от броска камня и был толк, хотя бы ради этих долей секунды. Прежде, чем я увидел, что зверь вот-вот рванёт вдогонку и дистанция начнёт только уменьшаться, между нами было уже четыре метра.

Мало. Этого тоже мало.

Но выбора нет.

В то самое мгновение, когда Трубыш уже совершал рывок за убегающей добычей, она нагло, в развороте метнула в него нож. Бросок я совершал на бегу, с разворота назад, но, в отличие от камня, сейчас не сомневался, что попаду. И попал. Меня же в очередной раз удивил результат попадания. Правда в этом случае в лучшую сторону. Расстояние было небольшим, я был уверен, что нож глубоко не войдёт, но он вошёл в плоть зверюги, в тот самый многострадальный пятак, по самую рукоять.

Дальше время понеслось вскачь. Трубыш уже совершал рывок на меня и остановить его не мог. Когда зверь рванул, я мгновенно осознал, что четыре метра для него не расстояние. Всё, что пришло мне в голову – отпрыгнуть в сторону. Я ещё не успел шмякнуться на землю, как огромная тушу пронеслась там, где я только что стоял. Одной из своих лап он даже зацепил мою ногу, закрутив моё падение.

Грохнулся я смачно, но вроде остался цел и относительно здоров, а Трубыш, проскочив мимо меня, остановился, завершив свой рывок, который вышел метров на шесть, не меньше. Настолько быстрое и стремительное движение, что сомнений не осталось – это какая-то магия. Даже звери в этом мире могут использовать магию, а призванный Герой не может! Да как же так?! Стало ясно как божий день – мне от этой зверюги не убежать. Я, наверное, даже встать не успею, прежде чем он ещё раз также на меня рванёт.

И втопчет в землю.

Но когда я мысленно себя уже похоронил, мои уши заложил просто чудовищный визг обезумевшего от боли кабана. Хорошо, значит, шансы есть. Если не на победу, так хотя бы на успешный побег. В следующий миг Трубыш подарил мне возможность самому выбрать между убийством и бегством, а именно – он совершил ошибку. Боль, видимо, была колоссальная, но самое главное, что мой нож всё ещё торчал из плоти зверя. Возможно, он принял дискомфорт от постороннего предмета за желание почесаться, может решил, что боль сразу исчезнет, стоит вытащить эту железяку из себя. Вот только беда – у копытных нет в запасе рук. И Трубыш совершил, наверное, привычное для себе действие – уткнулся пятакон в землю и попробовал помотать головой, надеясь сбросить с себя посторонний предмет. Понятно, что результата он добился обратного – разбередил себе рану, вызвав новый приступ боли.

В тот момент, когда Трубыш подскочил, оглашая окрестности громоподобным визгом во второй раз, я решился – надо добивать. Зверь совсем не реагирует на окружение, максимум может рвануть отсюда на всех парах, но точно не станет устраивать охоту на оказавшуюся неожиданно кусачей добычу. Да и в голове билась странная мысль – нож необходимо забрать. Он мой. Поэтому, когда зверюга взвыла, я уже вскочил на ноги, попытался хоть немного разогнаться и что было дури пнул Трубыша в бок, повторив знаменитый удар Спартанского царя Леонида.

И зверь упал.

Я, если честно, даже прифигел немного. Почему-то казалось, что от моего немощного удара подобная махина даже не шелохнётся, повизжит ещё немного, да убежит подальше от этого дикого двуногого. Но нет, развалился, брюхо открыто.

Осталась самая сомнительная часть плана «Б». Всё дело в мече. Я ведь ни бум-бум в его использовании. В голове даже возникла картинка, как я пытаюсь достать меч из ножен – а он не идёт. Может застрял или зацепился за что-то, и я как дурак, стою, дёргаю за рукоятку, а толку нет. И даже поверженный кабан, смотрит на меня снизу-вверх грустными звериными глазками, в которых читается немой вопрос: «Как такой дебил вообще смог меня ранить?»

Стыдоба.

Но нет. Всё прошло как по маслу. Я легко, будто делаю это в тысячный раз вытащил меч из ножен, почувствовал ладонью его вес, его баланс. Сразу появилась уверенность в своих силах. Всё получится. Резво подскочил к поверженному зверю. В лежачем положении он находился слишком низко, бить в брюхо сверху вниз не было возможности, потому мне пришлось опуститься на колени напротив зверя. На секунду в голове промелькнули опасения, что кабан сейчас начнёт дрыгаться усердней и вмажет по мне своим пудовым копытом, но длина меча на вытянутых руках... В общем, я находился вне досягаемости последнего оружия врага.

Лезвие вошло в плоть неожиданно легко. Не так, чтобы я прям не почувствовал никакого сопротивления, так вообще не бывает, но приложив необходимую силу, я без труда вспорол зверя. А после принялся резво расшатывать меч в ране, расширяя её: хотелось уже поскорее закончить со всем этим, да и лишних мучений Трубышу я не желал. Покойся с миром...

Какого?!..

Медленно опустил взгляд... у меня из груди торчало щупальце этого зверюги. Я даже осознать ничего не успел, как оно стремительно метнулось и на раз-два прошло меня. Кажется, насквозь. Но как?! Они же немногим больше полуметра были, а тут надо все полтора, не меньше. Правда, эти мысли занимали меня недолго – ну какая мне разница как? Сжав обеими ладонями рукоять меча, я дернул его что было сил, вскрывая брюхо твари практически целиком, и отодвинулся назад, «снимая» себя со щупальца.

Короткий взгляд на рану. Что тут у нас? Насколько всё серьёзно?

Всё серьёзно.

Всё очень серьёзно.

ВСЁ ОХРЕНИТЕЛЬНО СЕРЬЁЗНО!

Стараясь об этом не думать, ведь с этим я ничего не могу поделать, отполз подальше от туши вроде затихшего зверя. А то мало ли, вдруг эти щупальца на все десять метров тянутся? Лишние дырки мне ни к чему, мне одной за глаза. Попытки передавить рану никакого эффекта не дали – кровь хлещет фонтаном. Сердце вроде не задето, но лёгкому точно конец. А значит и всему остальному тоже. Потеря крови начинает сказываться: конечности холоднеют, вдыхать воздух становится тяжело, картинка перед глазами плывёт, мысли путаются. Чуть в стороне отчётливо слышатся приближающие шаги, в сузившемся поле зрения появляются мои сопровождающие.

– Он и правда его убил, – обескураженно произнёс Катий.

Они, вместе с Детором, встали вокруг туши зверя и смотрели на неё как заворожённые.

– Это ж сколько можно будет поднять, если его выпотрошить? А? Ты чего встал, салабон, давай, начинай потрошить зверя! – с каждым словом всё больше веселел Катий.

– Первый раз вижу Щупара, – уже как издалека звучат слова Детора.

Щупара? Не Трубыша? ЩУПАРА?!

Релий же стоял чуть в стороне от этой парочки и не отводил от меня взгляда.

А я от него.

После непродолжительной игры в гляделки, он сделал маленький шагок в мою сторону.

– Ты чего это собрался делать, Релий? – крикнул ему в спину Катий.

– Попробую Вылешить его, – как-то неуверенно ответил ему Релий.

– Ты чего? Зачем? – Катий подошёл к Релию и придержал того за руку. – Нормально же всё получилось, не придраться, – еле слышно прошептал он.

Или это у меня слух уже сдаёт.

– Знаю, – уже более уверенно ответил Релий. – Вот только Хероя сеходня Ехо Преосвещенство хотели видеть, приказали обязательно доставить прямо в Цитадель.

– Как знаешь, – чуть ли не выплюнул эти слова Катий, отпуская руку Релия. – На себе будешь его тащить.

Всё. Свет померк окончательно. Холод распространился по всему телу. Звуки приглушены, будто уши ватой забиты.

Чувствую давление в районе груди. На неё положили ладонь?

– REFUS

REFUS

REFUS

Я отключился.

Пробуждение было отвратным.

Началось оно с мысленного вопроса: «Я же сдох, почему тогда так трещит голова»? Осознание известной истины, сказанной ещё в древности одним философом, о том, что боль является прямым доказательством собственного существования, пришло в голову резко, эту самую боль усилив. Очередная мысль «там было не про боль, там... как раз про мысли», и после контрольной «мне больно, я мыслю, а значит надежды не осталось – я жив», я открыл глаза.

Знакомый потолок. Я в своей опочивальне. Оторвал голову от постели. Огляделся. Вокруг никого. Сама опочивальня несколько не изменилась – небольшая комнатка с единственным предметом мебели, на котором развалилась моя брэнная туша. Разве что пыли больше нет. Ну хоть влажную уборку сделали, и на том спасибо.

Все эти мысли пронесли в голове за считанные секунды, сразу отойдя на второй план. В данный момент меня в первую очередь интересовало состояние организма, а не комнаты. А состояние, как ни странно, было превосходным – я чувствовал себя бодро и энергично. Вскочив на ноги, выполнил несколько физических упражнений – всё в норме, тело без сбоев подчиняется командам от мозга. И конечно, никакая сквозная дыра не красовалась в центре

моей груди. Даже следа от раны не осталось – ни тебе рубца, ни шрама. Вообще ничего. Я даже мог бы решить, что вся схватка с Труб... Щупаром мне привиделась, если бы она так ярко и детально не отложилась у меня в памяти.

Да, я превосходно помнил, как само противостояние со зверем, так и то, что произошло после.

Только что мне в связи с этими малоприятными воспоминаниями делать, я пока не решил.

Пока выполнял привычный комплекс упражнений, сам не заметил, как головная боль отступила. Зато стоило только остановиться, погрузившись в раздумья о своей судьбе-злодейке, как пришла новая напасть – холод: через оконце в комнату задувал прохладный вечерний ветерок, покалывая кожу. Положение осложнялось тем фактом, что я уже традиционно был без одежды. Да-да, я понимаю, она наверняка пришла в негодность, а потому не имею ничего против моего оголения, но неужели так трудно было сразу принести новую?! Хоть на пол положить, хоть, на лежащего без сознания меня, сверху вывалить. Ну, нет так нет, устал я себя подобными мелочами накручивать. Лучше попробую разобраться с тем, что произошло на тренир...

Дверь, конечно же без стука (успокойся, обещал же не накручивать) отворилась, и в комнату ворвался Нес.

– О-о, Герой соизволил проснуться, – кинул он на меня издевающийся взгляд. – Знаете, господин Герой, может, если я вам прямо скажу, что у вас очень сильное и крепкое тело, вы наконец прекратите так вульгарно им хвастать.

Я уже порядком утомился упоминать о насмешливо-глумливых выражениях лиц окружающих, но тут прямо новый уровень какой-то.

Я не сторонник избегания конфликтов. И никогда им не был. Как по мне, это просто отговорки, порождённые неуверенностью. Но в данный момент я отчётливо осознавал, что вступив в схватку остроумия с этим павианом, опущусь до его уровня.

– Одежду дай, – произнёс я максимально сухим тоном.

– Опять? Господин Герой, что же вы так...

– Одежду дай, – не стал я слушать его разглагольствования.

– Хм-м, давай сюда, – приказал Нес кому-то за дверью.

Мой новый наряд был неотличим от старого (хотя какой он старый, пяти часов не продержался).

– Сейчас за тобой зайдёт Носатик, он проведёт тебя к Цитадели на аудиенцию с Его Преосвященством. Надеюсь, ты будешь вести себя прилично в высшем обществе Его Преосвященства, – давал мне наставления Нес, пока я одевался.

Кланяться перед закрытой дверью, говорить заискивающим тоном о том, кого здесь нет... интересно, какой это уровень рабского мышления по шкале от одного до десяти?

Видя, что я никак не реагирую на его кривляния, Нес не стал надолго у меня задерживаться и поспешно выскочил за дверь. Но посидеть в одиночестве, собираясь с мыслями, мне не дали – через пару минут в комнату вломился Релий.

– Ошухался, крепкий какой, – вместо приветствия сказал он.

– Какой есть.

– Пойдём, Ехо Преосвещенство не любит ждать, – сказал Релий, швыряя на кровать пояс с моим оружием. – Там оно тебе не понадобится, а вообще старайся всегда при себе носить. Холовой отвешаешь.

По замку шли молча. Я не знал, как задавать вопросы, чтобы получить нужные ответы, а сам Релий не спешил объясняться по поводу произошедшего на «тренировке» в лесу. Лишь когда мы покинули замок, я решил завязать разговор, да и то на отвлечённую тему:

– Далеко хоть идти? Где Его Преосвещенство проживает?

– Как хде? В Цитадели. Видишь? – Релий указал рукой на высокий шпиль, выделяющийся на фоне невысокой городской застройки. – Там Ехо Преосвещенство работает и живёт.

Этот шпиль я заметил уже давно – удачный ориентир на местности, – а оказывается, он является частью жилища местной большой шишки.

– А кто хоть этот Преосвещенство такой? – продолжил я расспросы.

– Неважно, – односложно ответил Релий.

Вот и поговорили.

Шли недолго, немногим больше десяти минут, пока Цитадель не открылась нам во всей красе. Цитадель заслужила своё название: укреплённая и усиленная, своим монументальным внешним видом она внушала уважение по отношению к тем, кто её построил.

Хотя слово воздвиг по отношению к такой махине лучше подходит.

– Стой здесь, – приказал мне Релий за сотню метров до Цитадели. – Тебе было назначено раньше, пойду узнаю, станет ли Ехо Преосвещенство принимать тебя сейшас.

А заранее узнать?

Успокойся. Я больше себя не накручиваю, вообще не накручиваю, совсем не накручиваю...

Релий направился к громадным, способным пропустить разом не один десяток человек, вратам Цитадели, возле которых крутилась пятёрка рыцарей, облачённых в полный латный доспех. Даже шлемы у них были цельные, лишь с узкими щёлочками для глаз. Как они в своих консервных банках ещё не сварились заживо в такую-то жару, я не представляю.

Впрочем, о тяготах рыцарской службы я размышлял недолго, так как моё внимание целиком привлекло другое событие: чуть в стороне, в проулке, кучка мальчишек (всего семеро) лет семи-девяти, торопливо копали яму в земле. Инструментов у них не было, кто использовал доску, кто загребал руками, а один ловко, как лопатой, орудовал кастрюлей.

– Всё, хватит, – торопливо прошептал тот, что с кастрюлей. Видимо, главный. – Бросайте!

Парочка мальчишек, стоявших ко мне спиной, швырнули нечто в яму. Несколько предметов небольшого размера, детальнее не рассмотрел.

– Закапываем, быстро! – поторопил всё тот же владелец кухонной утвари.

Какие-то детские забавы?

– Шотри, ты где, засранец?! – зычно прогремело за моей спиной.

Оглянувшись, я увидел ковыляющего по улице тучного мужика с красным лицом и отдышкой, как после марафона.

– Шотри, выходи давай! – не унимался мужик.

– Господин Петлий, вы меня искали? – заискивающим голосом запел мальчонка, выскочив из проулка на дорогу. Его компаньоны в это время продолжали в быстром темпе закапывать яму.

– Вот ты где. А ну возвращай, что стащил! – ещё громче заголосил толстяк.

– О чём вы, господин Петлий? Что стащил? – спросил Шотри таким голосом, что любому бы стало очевидно: «ещё как стащил».

– Не строй из себя дурачка, мелкий ублюдок, – с явно агрессивными намерениями попёр на мальчишка здоровяк. – Сейчас ты мне всё расскажешь.

– Конечно расскажу, господин Петлий, всё расскажу, – выставил перед собой грязные ладошки Шотри. – Вот вчера, например, видел, как Марша, одна из девочек госпожи Рорты, поднималась на второй этаж всем известного заведения с неким господином. Правда же интересная история? Уверен, госпоже Гапии понравится.

– Как ты?.. – застыл на месте Петлий, не дойдя до мальчишка пары шагов и уже заноса кулак. – Только попробуй рассказать эту чушь моей жене, щенок!

– Какую чушь? Разве это чушь? Ведь так всё и было, – «удивился» мальчонка.

Петлий, опустив руку, обошёл паренька и заглянул в проулок. Поздно. Яма была закопана и выровнена, а сами преступники уже скрылись на соседней улице, унеся с собой все улики. Немного постояв, покрутив по сторонам головой и, очевидно, никого не обнаружив, Петлий вернулся к диалогу с мальчишкой.

– Не брал, значит, говоришь? – грозно спросил он.

– Честное слово! – во второй раз неправдоподобно соврал Шотри.

Петлий какое-то время буравил мальчонку гневным взглядом, но тот в ответ только улыбался.

Чистой невинной детской улыбкой.

– Ну хорошо, – проворчал толстяк, собираясь уходить.

– Постойте, господин Петлий, – зачастил парнишка. – Вы ведь знаете, что я очень хорошо нахожу потерянные вещи. Если сами не сумеете отыскать Сеятели, обращайтесь ко мне. Всего за одну серебрушку я найду вашу пропажу.

Сеятели, получается. А ведь Петлий не говорил, что именно у него пропало. Даже Штирлиц никогда не был так близок к провалу.

Я не сумел удержать улыбку от этой нечаянной мысли, чем и обратил на себя внимание Петлия.

– А ты чего тут встал? – снова начал закипать он. – Подслушиваешь разговоры честных людей, да?

– Ты не представляешь, как сильно я желаю подслушать честных людей, хоть одно словечко услышать, даже от буквы бы не отказался, – с усмешкой ответил я.

Скорее горькой, чем издевательской.

– Весело тебе, да? Я тут важную вещь потерял, а тебе смешно, – сменив цель, уже на меня пошёл буром Петлий. – Вот сейчас голову потеряешь, поймёшь какого мне.

– Да я уже понимаю, – ответил я, переходя на серьёзную, жёсткую интонацию. – Меч где-то в замке потерял.

Петлий, не дойдя до меня пары шагов, застыл во второй раз.

– Вот как. Понял, простите, – начал он пятиться назад, – У меня работа стоит, мне идти надо. Срочно.

– Так иди, – напутствовал я его.

Петлий с проворством, которого не ожидаешь от кого-то с его габаритами, шустро испарился. Шотри же, наоборот, поглядывая на меня с интересом, подошёл ближе. Встал рядом, но при этом как бы и сам по себе.

– А вы, господин, получается стражник, да? – спросил он как бы в сторону.

– Нет, – честно ответил я. – Но я действительно живу в замке, и меч у меня имеется.

– Вот как. Понятно, – протянул Шотри. – А ведь этот жирный был очень груб с господином, вы так не думаете?

Он что, провоцирует меня?

– Ты так считаешь?

– Груб, конечно груб, господин! Он вообще часто бьёт других, и вас, я уверен, тоже хотел ударить.

– Ну, если ты так думаешь... – многозначительно замолчал я.

– О-о, я вот что придумал, господин! – «придумал» он, актёр Погорелова театра. – Этот жирный – хозяин нескольких посевных полей за стенами. Я просле... совершенно случайно узнал, где он хранит Благостники. Если их... если они потеряются, то жирный получит по заслугам за оскорбление господина.

Настоящий актёрский талант. Почти по Станиславскому отыграл. Так и хочется сказать – верю.

Всем, кроме тебя.

– Благостники? Это ещё что такое?

– Господин не знает? Благостники – артефакты. Дорогие. Они увеличивают урожай, – с умным видом ответил Шотри. – Всего две... нет, три серебряшки – и всё будет, как пожелает господин.

О как, оказывается это уже мои пожелания. Манипулятор-недоучка.

– Послушай, Шотри. Допустим, Благостники «случайно» пропадут, – на этих моих словах парнишка прям засветился. Развёл лоха, типа. – У жирного будут проблемы – меньше прибыли. Но зерно с полей нужно всем. Ты же понимаешь, как много людей пострадает из-за этой ситуации?

– Много, – задумчиво прошептал Шотри. – Не только жирный. И правда ведь, – повернул он ко мне просветлённое лицо. – Тогда пять серебряшек!

Мне многое хотелось на это ответить, но Релий к этому моменту как раз закончил свои затянувшиеся переговоры со стражей Преосвещения и возвращался ко мне. Поэтому, я не стал ничего отвечать Шотри, направившись навстречу Релию.

– Подумайте, господин, это очень выгодное предложение, – крикнул мне в спину мальчишка.

– Подумаю, – ответил я не оборачиваясь, но уверен, в этот момент у мальчишки заблестели глаза. – Ну что, примет меня Преосвещенство? – спросил у подошедшего Релия.

– Примет, только заходить будем через вход для прислуги.

Прислуги так прислуги. Для меня никакой разницы.

Вход для прислуги располагался строго в противоположной части цитадели. Небольшая ковванная дверца, охраняемая всего одним стражником, также в полном латном доспехе.

– Херой пришёл, для встречи с Ехо Преосвещенством, – сходу взял быка за рога Релий.

– Код? – приглушенно донеслось из-за опущенного забрала.

– Да какой код? – возмутился Релий. – Херой пришёл ховорю, Ехо Преосвещенство сам приказал ехо привести.

– Вход только по коду, – не отступил страж.

– А-а, штоб тебя! Э-эм, Силитрий? – сделал попытку Релий.

– Неправильно. Сегодня новый код, – судя по тону голоса, стражника явно веселили наши затруднения.

Только этого сейчас не хватало.

– Релий, пойдём уже обратно в замок. Ну позвал меня какой-то там Преосвещенство, делов-то. Просто скажем, что вот этот чудила нас не пустил, пусть Преосвещенство с ним разбирается, – вмешался я в этот балаган.

– Э-э, постойте! Правило такое, без кода никого не пускать, у нас с этим строго, – занервничал страж.

– И какой у вас сегодня код? – напрямую спросил я у него.

– Ты у меня спрашиваешь? – удивился страж.

– А почему нет? Ты скажешь код нам, а мы тебе, – с лицом, будто озвучиваю прописную истину, сказал я.

В такие моменты главное уверенность в голосе.

И не засмеяться раньше времени.

– Хм-м, и правда, – согласил с моими «железными» доводами страж, и уже более бодро продолжил: – Силитрий вчера истёк, сегодня и завтра новый код – Маргоний.

– Маргоний, – держа морду кирпичом, озвучил я код.

– Проходите, – посторонился стражник.

Хотел бы я в лицо посмотреть тому, кто ставил здесь службу.

Изнутри Цитадель больше походила не на защитное фортификационное укрепление, а на дорого обставленный музей. Количество слепящей глаза позолоты и расставленных невпо-

пад предметов роскоши заставляло всерьёз задуматься о глубине испорченности эстетического вкуса владельца всего этого хлама. Диагноз очевиден: явный перебор с вычурно-помпезными попытками выделиться помноженный на неуёмную хвастливость положением и богатствами.

И это мы ещё от входа не успели отойти.

Собственно, не успели мы отойти от входа, как Релий остановил меня со словами:

– Слушай внимательно. Сейшас пройдёшь прямо, второй поворот налево. Там снова прямо, по правую руку увидишь выход в сад. Там тебя будет ожидать Ехо Преосвещенство. В общем, не заблудишься.

– А ты? – не видел я смысла разделяться.

– Здесь тебя подожду, – приглушённым голосом пробубнил себе под нос Релий.

По лицу чётко видно – дальше не пойдёт.

Ни за что.

Ладно, не стану допытываться. Пойду один.

Релий оказался прав – я не заблудился. Не прошло и пары минут, как я добрался до упомянутого им сада. Сад, если я правильно представил себе внутреннюю структуру здания, располагался у южной стены Цитадели. В центре сада на пригорке располагалась небольшая беседка, почти полностью деревянная, впрочем и здесь не обошлось без аляповато-вычурной позолоты. На скамье под беседкой сидел, судя по всему, Его Преосвещенство. По крайней мере больше в саду никого не было. Исходя из грозного титула, я ожидал увидеть древнего, многое пережившего властного старика, но ошибся: Преосвещенство выглядел относительно молодо, лет сорок-сорок пять на вид. Если бы не его одеяние, отдалённо напоминающее облачение высших сановников католической церкви, я бы не признал в нём такую одиозную фигуру как Его Преосвещенство.

Он заметил меня сразу, как я оказался в саду. Попавшись ему на глаза, я замер на границе сада. Некоторое время я стоял неподвижно, как истукан, ожидая приглашения, но Преосвещенство продолжал сидеть без движения, лишь наблюдая за мной с не сходящей с лица полуулыбкой. Чувствую себя идиотом. Хватит. Дальше ждать не имело смысла, потому я без всяких приглашений направился по тропинке напрямую к беседке.

Огляделся на ходу. Сад выглядел обычным, с преобладанием невысоких плодовых деревьев и кустарников, и ничем не выделялся, кроме одной детали: у южной стены (которая являлась внешней стеной самой Цитадели) располагались восемь огромных деревянных бочонков, объёмом литров на сто пятьдесят каждый. Четыре бочонка стояли на земле, остальные четыре вторым ярусом располагались на первой четвёрке. В общем, ничего сверхъестественного, просто эти бочонки абсолютно не вписывались в местный интерьер.

– Вино, Герой. Это вино, – неожиданно заговорил Преосвещенство, когда я подошёл к беседке поближе.

– Что? – не понял я.

– Вижу, твоё внимание привлекли мои запасы драгоценного напитка, – пояснил он.

Он думает, что меня волнует содержимое бочонков?

– Нет, мне интересно другое, – сказал я, присаживаясь на вторую скамейку. Преосвещенство на одной стороне стола, я на другой. Прямо как на деловых переговорах. – Эта стена внешняя, правильно?

– Да, верно, – удивился моему вопросу Преосвещенство.

– Почему здесь сад? Разве это не опасно? Стоит врагу перебраться через одну стену, и он попадёт во внутренние помещения Цитадели. Разве это место не следует отвести под защитные нужды, максимально его обезопасив?

– А-а, вот оно что, – успокоился Преосвещенство. – Нет нужды в беспокойстве, Герой. Через эту стену не перелезть. Магия.

Ну конечно. Куда ж без магии.

– Тогда ладно, – решил я закрыть данную тему. Уж очень странно у нас с Преосвященством разговор начался. Перейду к делу: – Меня зовут Владимир. Герой. Мне сказали, вы хотите что-то со мной обсудить, – протянул я ему руку.

Даже интересно стало – пожмёт или нет.

– Называй меня просто «Ваше Преосвященство», Влад, – пожал он мою ладонь.

Не одно, так второе.

Впрочем, пусть называет, как ему хочется.

– Так о чём вы хотели со мной поговорить?

– О твоём пророчестве, Влад, – Неужели? Неужели, хоть кто-то наконец объяснит мне что к чему? Дождался! Наконец дождался! Я слушаю! – У нашего великого короля очень много хлопот и неотложных дел, поэтому всё, что касается пророчества и борьбы с Тёмными, Его Величество мудро оставил на меня. Теперь понимаешь, Влад? Твоя подготовка, твоё обеспечение, твоё развитие, твоё продвижение... Вся твоя жизнь – моя компетенция, Влад. Непростая эта задача – денно и нощно вести неустанную борьбу с Тёмными, лишь малой частью коей являешься ты, Влад. А потому не забывай, Влад, твоя главная задача и цель твоей жизни заключается в поддержании моих начинаний. Надеюсь, Влад, ты это понял. Повтори, Влад, в чём заключается твоя главная задача и цель жизни?

Дождался называется. Объяснение. Спасибо за объяснение.

Я уже собирался... в общем неважно, что именно я собирался сделать с этим смертником: все мои садистские планы разом вылетели из головы. Ведь когда Его Преосвященство заканчивал свою предсмертную речь, произошло нечто совсем безумное:

– "А-а-а, ну и куда меня в этот раз закинуло? Так-так, посмотрим, что тут у нас. Ледирия? Отстой! Ну почему королевство недоумков? Стоп! Это ведь Его Лицемернейшество! Какая встреча. Хоть в чём-то мне повезло. Давай-ка, Герой, плюнь прямо в его холёную морду."

– "Какого хрена???"

– "Русский, что ли? Уже заметил языковую заплатку и вернулся к родному языку. Молодец, талант. Давай, плюнь уже поскорее, да слюны побольше, побольше. Так и хочется посмотреть на обтекающую физиономию Его Лицемернейшества. Ты, конечно, после такого перформанса долго не протянешь, но как там ваш классик писал: «Чем сгнивать на ветках – уж лучше сгореть на ветру». Ты ведь согласен?"

Я схожу с ума? Я точно знаю, что этот злорадно-весёлый голос звучит только у меня в голове. Во второй половине своей речи он и вовсе перешёл на русский. Вряд ли кто-то из местных знает мой родной язык и не думаю, что... да плевать!

КТО-ТО ПОСМЕЛ ЗАЛЕЗТЬ МНЕ В ГОЛОВУ!!!

– "Странно, ты что, меня не понимаешь? Стоп. Совсем Разум заржавел. Неважно, понимаешь ты приказ или нет, главное я всё понимаю. Но тогда почему?.. Как ты?.."

– "Заткнись!!!"

.

.

.

Десять секунд.

Двадцать.

Тридцать.

Тишина. Только в висках стучит и сердце бешено колотится.

– Влад, ты меня слышишь? – как в тумане звучит голос Его Лицемер... в смысле Преосвященства. – В чём заключается твоя главная задача и цель жизни, Влад?

– Да-да-да, в поддержании твоих начинаний, – отмахнулся я от Преосвященства как от назойливой мухи, продолжая прислушиваться к себе в поисках очередного признака шизофрении.

Пока всё тихо.

– Рад, что ты это понял, Влад. Надеюсь, Влад, ты этого никогда не забудешь, – удовлетворенно сказал Преосвященство. – Можешь идти, Влад, у меня ещё много дел.

Как я возвращался толком не помню. У выхода из Цитадели встретился с Релием, вместе направились обратно в замок. Релий ничего у меня не спрашивал: как у него часто бывает – включил молчуна. Мне тоже было не до разговоров.

Что это было?? Что это было?! Что это было!!

Придавленный этим вопросом, я совсем потерялся в пространстве и времени. Вот я иду вслед за Релием, а в следующее мгновение уже оказываюсь у себя в опочивальне. Лежу на кровати. Жду. Чего не знаю. Но жду. Очень жду. Но ЭТО не приходит. Сколько я уже жду ЭТОГО? Час? Два? Пять? За окном поздняя ночь.

Давай! Вылазь! Покажись!

Ничего.

Странная штука психология. Я ведь уверен, что враг у меня в голове. Он внутри. Именно это злит больше всего. Но стоит только перейти в боевой режим, и враги начинают мерещиться повсюду. Вот и моя маленькая комнатка теперь уже не безопасное место, где я собирался с мыслями и пытался отыскать ответы на свои вопросы, а ловушка, где в каждой тени подстерегает опасность. Оконце пропускает мизерное количество лунного света, вся комната погружена в полумрак, тени скользят по стенам, полу и потолке, будто стая хищников, загоняющих добычу. Напрягает. Закрыв глаза. Не помогло. В дело вступили звуки: шорохи, шелесты, скрипы. До этого привычные сейчас они звучали исключительно враждебно. И даже с закрытыми глазами я буквально кожей ощущал скользящие тени, постепенно окружающие меня.

"Да сколько можно?!"

Резко открыл глаза. Теней нет. В комнате светло, будто днём.

У меня над правой ладонью горит Светлячок.

Утро наступило неожиданно.

Сперва от паранойи отвлекла магия. Появившийся над ладонью Светлячок поначалу меня порядком удивил и даже шокировал, но вскоре мои мысли стали чисто прикладными: «Что мне с ним теперь делать? Как его хотя бы потушить?»

Оказалось, легко. Стоит только захотеть, и Светлячок исчезает. С его повторным использованием пришлось повозиться, но недолго. Просто попробовал пожелать появления Светлячка и почти сразу ощутил поток тепла, образовавшийся в недрах правой руки, рядом с локтевым сгибом. Образовавшись, поток неспешно переместился от локтя к ладони, после чего ощущение тепла пропало, а над ладонью повторно загорелся Светлячок. Вот и весь секрет. Первые попытки тратили у меня секунд тридцать-сорок, через час тренировок я зажигал Светляка за пару секунд.

Этот поток тепла и есть отклик, о котором говорил Велирий? Почему я раньше его не ощущал? Это ведь не какое-то мысленное, эфемерное нечто. Тепло и в Африке тепло. Может, опыт и тренировки? Так ведь после занятия у Велирия я ни разу не пытался активировать... Вот ещё момент: мне для появления Светлячка никаких слов-активаторов (SATRON, кажется) не требуется, всё происходит мысленно. То ли я талантлив (такой вариант скромный я никогда не исключаю), то ли в занятиях Велирия смысла ещё меньше, чем я думал (хотя куда ещё меньше-то?).

Освоившись со Светлячком, я принялся экспериментировать: пытался направить тепло выше по руке, усилить, вытолкнуть из себя. Боялся, что руку оторвёт, что она вспыхнет спичкой или отсохнет – в общем, ожидал заслуженного наказания неучу за эксперименты.

Ничего.

Все мои попытки лишь замедляли появление Светлячка или вовсе его отменяли. Проблема в том, что само ощущение тепла появлялось только при желании зажечь Светлячок, только для него оно, видимо, и предназначено. Пытался представить, как зажигаю в руке огонь, создаю воду, стреляю молнией – безрезультатно. Вообще никакого отклика, как и со Светляком прошлым утром. Остаётся только надеяться, что это вопрос времени. Ещё можно понадеяться на занятия с Велирием, но сама фраза «надеяться на Велирия» навеивает тоску и безнадёгу.

Я даже не заметил, как начало светать. Увлёкся. Поспать этой ночью мне так и не удалось, зато под утро, успокоившись и поразмыслив, я принял важное решение касаясь своих глюков: я не стану как параноик постоянно прислушиваться к себе и вечно дёргаться по поводу и без. Повторюсь то, что случилось на встрече с Преосвященством, я уж точно такое не пропущу. И там уже буду думать, что с этим делать. А до тех пор (которые, надеюсь, никогда не наступят) нет смысла себя накручивать.

Не накручивать себя по поводу отношения окружающих, не накручивать себя перед схваткой со зверем, не накручивать себя по поводу голосов в голове – я так скоро nirваны достигну.

Нес ворвался в мою комнату бесцеремонно, как и всегда. Но я привык, да и не накручиваю себя больше, верно? Будда, прошу, спаси этого невежду от тяжких увечий – позволь мне достичь просветления!

– Господин Герой, а вы сегодня как-то по-особенному выглядите, – с порога принялся каламбурить старик. – Даже не знаю, причёску сменили?

Да-да, ты впервые застал меня в одежде. Хватит фиксироваться на голых мужских телах, старик.

– Где мой завтрак?

– Какой завтрак? – сбился с глумливого настроения Нес. – Вот-вот начнётся урок Мейстера Велирия.

– Это лишь значит, что ты должен был прийти вместе с моим завтраком ещё раньше. Теперь же Мейстер Велирий будет вынужден ожидать меня по твоей вине.

– Господин Герой, – интонации старика резко сменились на просительные, – завтрак вам принесут после урока, а сейчас...

– Завтрак, – не стал я его слушать.

– Завтрак сюда, живо! – крикнул за дверь Нес.

Я не хотел есть. Ночью, во время занятий магией (как же пафосно звучит), на меня напал голод. Только съестного под рукой не оказалось, так что я просто не обращал на призывы желудка внимания. Пересидел, так сказать. Сейчас речь не про нежелание поесть, а про необходимость. Тем более так я убедился, что именно Нес отвечает за моё питание, одежду и прочие бытовые нужды.

Теперь понятно кого гонять.

А ведь получается, я впервые буду есть в этом мире. Переспал со служанкой, сразился с монстром, отхватил смертельное ранение, обучился своему первому заклинанию – можно и покушать. А ведь после схватки с Щупаром я очнулся бодрым и энергичным, даже онемения из-за потери крови не было, хотя ещё на занятии с Велирием я почувствовал голод. Меня чем-то напичкали пока я валялся без сознания или это побочный эффект магии исцеления?

В любом случае нужно поесть.

По итогу к Велирию мы чуть ли не бежали. Сначала Нес устроил разнос служанке за то, что та долго несла завтрак. Зря он так: я помнил где находилась кухня, даже бегом туда-обратно я бы не уложился в пару минут, которые отсутствовала девушка. Потом Нес принялся зудеть уже у меня над ухом, постоянно торопя. Лишь после слов «я не могу одновременно есть и слушать болтовню», он заткнулся. Но его взгляд...

И вот теперь небольшой спринт.

– Кто там? – даже за дверью голос Велирия звучал громкоподобно. Нес, который перед тем как постучать, заметно осунулся, сейчас вообще будто сдулся.

– Это я, Герой, пришёл на урок, – ответил я за него.

Дверь тут же резко распахнулась. Велирий злобно нас оглядел, остановив взгляд на Несе.

– Вы опоздали!

Он что, нас прямо за дверью дожидался?

– Начнём урок, Велирий, – проскользнул я мимо него в комнату.

– Как вы посмели опозда!?!.. – начал распляться Велирий, не отрывая гневного взгляда от Неса.

– Я заклинание Светлячка выучил! – громко перебил я его.

– Не переби. . . – Велирий резко повернулся ко мне. – Что?

– Выучил заклинание, говорю, – поднял я ладонь и зажёл над ней Светлячка.

Пару секунд баран смотрел на меня как Велирий на новые ворота. Кажется, я что-то перепутал. Впрочем, тут любой бы запутался.

– Пошёл вон! – крикнул Велирий Несу, захлопывая дверь. – Ещё раз! Сделай ещё раз!

Вы когда-нибудь встречали учителя, искренне раздосадованного успехами своего ученика? Лицо Велирия, когда я потушил, а следом снова зажёл Светляка, было переполнено такой искренней детской обидой и негодованием, что мне впору было бы умилиться.

Не будь он моим учителем.

Моим учителем!

Далее началась новая лекция под названием «Это ничего не значит, одно заклинание такая мелочь, вот попробуй выучить второе и посмотрим. Может, мне и пришлось потратить три месяца на своё первое заклинание, но я был ребёнком, а ты вон какой детина. Зато сейчас я вообще знаю более, слышишь, более ДЕСЯТИ заклинаний (за полвека обучения), а ты выучил всего одно заклинание несчастного Светлячка. Кстати, как у тебя получается призывать его без активатора и так быстро?»

И если кому-то покажется, что название лекции длинновато, поверьте, содержимое гораздо длинней. На моё желание «попробовать выучить второе заклинание» Велирий быстро соскакивал с темы, отказываясь переходить к практике, пока я не прослушаю до конца его лекцию. Через несколько часов (или веков – мои внутренние часы уже успели сбиться) Велирий привёл самое главное доказательство своего магического превосходства:

– Светлячок – магия новичков. Да и вообще вся магия, которую изучают. . . вы все – она начального, базового уровня. Её изучение ничего не значит. То ли дело настоящая, серьёзная, сильная магия. Вот ты такую знаешь? Нет, конечно, откуда тебе знать (и не поспоришь). А вот я знаю. Сильная магия, способная заставить врага врасплох. Используется одно слово-активатор, а эффектов несколько, и только ты сам решаешь какой тебе нужен.

– Какое говоришь слово-активатор? – невзначай поинтересовался я.

– А? TREL. . . да неважно какое (попытаться стоило), главное, что только настоящие Светлые маги способны применять настолько продвинутые заклинания. А недостойным подобный уровень всегда будет недоступен, – припечатал Мейстер.

Стук в дверь прозвучал для меня спасительной мелодией.

– Кто там? – раздражённо спросил Велирий.

– Релий, Мейстер Велирий. Пришёл забрать Хероя на тренировку.

– Проходи.

Стоило Релию зайти, как Велирий запел соловьём:

– Так-так-так, посмотрите кто при. . .

– Пойдём, Релий, – перебил я Мейстера, вскакивая на ноги. – Не будем впустую тратить время.

Пока никто не опомнился, быстро вытолкал Релия из комнаты, но только я собирался закрыть дверь:

– А? Стойте, пого... скажите, чтобы мне принесли обед! – сбился с агрессивного настроения Велирий.

Сам бы сходил, хоть ноги размял, Балабольщик!

Релий, впрочем, был иного мнения. Поэтому нам пришлось повторить вчерашний маршрут на кухню, чтобы передать слова Велирия, и только после этого мы покинули замок.

В этот раз Катий и Детор ожидали нас сразу у южных ворот. Снова в лес? Похоже, что так: вчерашний день начал повторяться. В этот раз мы сошли с дороги в чащу в другом месте, но сути это не меняло. Видимо, меня ожидала очередная схватка со зверем.

Просто превосходно!

Но реальность превзошла все мои ожидания.

– Нашли, – после получаса блужданий по лесу, указал рукой на небольшую полянку впереди Релий.

– Мы его искали? – не смог я скрыть удивления.

– Да, Тр... Тре... Тредужа, – показал мастер-класс импровизации Релий.

Так вот ты какой, Трубыш. Милаха. Нет, правда: внешне Трубыш напоминал крупного грызуна, вроде суслика, около полуметра длиной. И когти имеются, и резцы, присущие грызунам, присутствуют, но опасным при этом он не выглядел.

– Он ведь травоядный, верно? – спросил я у Релия.

– Не бойся, господин Герой, голову тебе не откусит, – усмехнулся Катий.

– Какой смысл в его убийстве? – проигнорировал я коротышку.

– Заспешаясь, он порой может удивить, – ответил Релий.

Как-то не убедительно.

– Релий, я не стану убивать эту зверушку. Я не самоубийца, но лучше сражусь со вчерашней тварью, или даже кем посильнее, но вот так... нет, я не стану его убивать.

Постояли. Помолчали.

– Здесь не найти кохо посильнее, – сказал в итоге Релий.

– Ну и что мы тогда забыли в этом лесу? – заключил я.

Постояли. Помолчали.

– Пошли назад, – выдохнул Релий.

Вот так просто?

– Погоди, Релий. Эй, салабон, давай-ка, добудь нам обед, – указав на Трубыша, приказал Катий Детору. – Хоть какой толк со всего этого будет.

Не везёт мне в последнее время на спасение грызунов.

По возвращению в город, Катий с Детором отделились от нас сразу у ворот, к замку мы шли вдвоём с Релием. Вот только топать в замок и торчать весь остаток дня у себя опочивальне мне категорически не хотелось.

Будет ли толк, не знаю, но почему бы не попробовать?

– Релий, время тренировки ведь ещё не вышло? Может, покажешь мне как с мечом обращаться? У вас ведь есть полигон для подготовки или типа того?

– У меня дела.

Чего и следовало ожидать.

– Какие? Уверен, и тебя и Катия с Детором назначили мне в няньки, освободив от прочих обязанностей. Наверное, ещё и оклад подняли или премию выдали.

– Тебе-то какое дело?

– Ты прав. Ваши дела – не моё дело, – С этой стороны тупик. Попробую зайти с другой. – Но есть моё – раздел добычи. Как у вас тут с этим вопросом? Уверен, как у честных Светлых, правильно? Кто добыл, тот и молодец. Я это к чему: вчера я Трубыша завалил, вот и интересу...

– Пойдём, покажу тебе пару приёмов, – перебил меня Релий.

Полигон и правда был. Только вместо тренировки обращения с мечом у меня там случилась... лекция по магии. Впрочем, началось всё с тренировки. Через минуту которой стало очевидно: Релий – отвратительный учитель (видимо, местная традиция). Я и сам догадался, что меч нужно держать в руке, и что им надо махать тоже понял. А что-то более детальное и подробное Релию объяснять и показывать было лень.

Но стоило мне сравнить его занятие по уровню бесполезности с уроками Велирия, как Релий тут же оживился:

– Это конечно. От Балабольшика толку нет, – не обратил он внимания на свою часть сравнения. – Одно хвостовство и только.

– Согласен, – решил подыграть ему я. Тем более так и есть. – Магию ведь не только выучить, ещё и правильно применять надо уметь. Вот ты сколько заклинаний знаешь?

– Шетьре! – гордо ответил Релий.

– Довольно много, – «с уважением» сказал я. – А какие?

– Светляшок, Лешение, Поднятие Сил, Успокоение, – как заученное стихотворение перечислил Релий.

Дальнейший разговор принёс мне немало новых знаний. Требовалось только вовремя вставлять колкости по отношению к Балабольшику, чтобы поддерживать в Релии интерес к теме, и он заливался соловьём. Оказалось, что все стражники умеют использовать магию, хотя бы несколько заклинаний. И вообще, положение в обществе Ледирии напрямую зависело от способностей к магии. К примеру, самым сильным магом в королевстве является Его Преосвященство, поэтому он и занимает эту должность. Король, в отличие от Преосвященства, титул наследственный, здесь гарантии быть не может, но все члены королевской семьи традиционно сильны в магии.

Никаких магических теорий Релий не знал, зато он подробно рассказал мне о тех заклинаниях, что выучил сам. SATRON, REFUS, ОНАFT, DERFIS – слова-активаторы этих заклинаний в том порядке, в котором Релий их перечислил.

Первые два мне уже знакомы.

Поднятие Сил временно повышает бодрость, отгоняет чувство голода и жажды, придаёт сил. Но по прошествии времени действия заклинания слабость только усиливается. Временная мера, когда одержать победу требуется здесь и сейчас.

Успокоение ослабляет чувство боли. В теории можно полностью заблокировать боль даже от самых глубоких ран.

Релий подробно рассказал, что чувствует при активации заклинаний. Я убедился, что Светлячок мы с ним ощущаем одинаково, значит есть надежда, что и с остальными заклинаниями будет также.

Слова-активаторы и отклик. Надеюсь, этого мне будет достаточно для изучения.

И кстати:

– А ещё Балабольшик упоминал какую-то крутую магию, мол, активатор один, а эффектов много, и только...

– Ха-ха-ха! – в припадке смеха схватился за живот Релий. – Крутая махия, а как же!

– Разве нет? Если при активации заклинаний каждый раз требуется выкрикивать активатор, противник, с ним знакомый, может успеть подготовиться. А когда эффектов неско...

– Тут ты прав, конечно, – снова перебил меня Релий. – Атаковать противника так, чтобы он заранее не знал, что его ждёт – полезное подспорье в сражении. Вот только Балабольшику подобное не под силу: его «крутая махия» – это обычное заклинание с использованием жеста.

– Жеста? – не понял я.

– Именно. Произносишь активатор, следом складываешь жест ладонью. Активатор один, а вот жесты разные. От них и зависит эффект.

– Жест можно и за спиной...

– Нет, так заклинание не активируется, только на прямо вытянутой руке, – у Релия входит в привычку меня перебивать. – Там шестыре жеста всего. Когда Балобольшик это заклинание выушил, всех успел им достать, хвастал им лет десять. Каждый стражник сыт по хорло этой махией.

– Он вам её показывал? Ты помнишь активатор? – спросил я.

– Конечно помню, ховорю же, достал он всех этой махией, – тут Релий выпрямился, приподнял подбородок и, пародируя бас Велирия, выкрикнул, – TRELODAS!!

TRELODAS, ясно.

Запомню.

– А секрет оказался прост! – тем временем продолжил Релий. – Внимательно следишь за рукой, опознаёшь жест и хотово. Заклинание секунды две активируется, за это время любой из наших успеет подхотовиться ко всем шестырём вариантам.

– А что за жесты? И какие эффекуты у каждого? – наконец-то дошли до самого интересного.

– Смотри, если вот так пальцы сложить... – начал показывать Релий, но тут же прервался: как раз в этот момент к полигону подошла группа из пяти стражников, один из которых, указывая на нас рукой, что-то с усмешкой говорил остальным. Из-за расстояния я не мог расслышать. – На сеходня всё. Хватит, – резко передумал продолжать Релий.

Хватит так хватит. Грех жаловаться – и так немало узнал.

Уж точно больше чем от Велирия.

Впрочем...

– Слушай, Релий, а что мне дальше-то делать? Только вечереть начало. Может, ещё кто хочет со мной пообщаться? Какой-нибудь Второсвещество, например?

– Хм-м... – задумчиво, долгим взглядом, с головы до ног оглядел меня Релий, видимо, что-то для себя решая. – У нас в хороде имеется пара злашных мест, где можно отдохнуть и выпить вешерком. Моху показать тебе, только шур ты угосшаешь.

– Мне нечем платить, – приуныл я.

Алкоголь развязывает язык, было бы чем, я с радостью бы заплатил, чтоб влить в Релия побольше.

– А с этим я моху тебе помощь, – удивил меня Релий.

Всё оказалось банально и просто: Герою положено содержание. Три серебушки в день. За те два дня, что я нахожусь здесь, получается шесть. Вот только я никаких монет в глаза не видел.

Зато их видел Нес, который был ответственным за моё обеспечение.

Путь до замка, поиски Неса, переговоры со стариком, в ходе которых я пояснил ему неправоту крысятничества (без насилия), заняли добрых полчаса. Зато теперь мы с Релием приближались к заведению под звучным названием «Трудный день».

Классическая таверна. У входа стояла парочка крепких детин, намекая на солидность заведения. Нас пропустили без вопросов, подозреваю, Релий здесь завсегдатай.

Как только мы вошли внутрь:

– Трудный день? Проходи, расслабься! – встретил нас дружный хор голосов.

Кричали как официантки (Подавальщицы? Разносчицы? Не знаю, как их правильно называть), так и часть посетителей. Видимо, местный ритуал приветствия.

– Пойдём, – потянул меня Релий к одному из свободных столов.

Довольно приятное заведение. Шесть столов, за каждым без труда рассядется пяток человек, у стойки восемь табуретов. Даже если соберётся человек сорок – давки не будет. И в целом довольно чисто и опрятно.

– Что будете заказывать, господа? – пропела тонким голоском подошедшая к нам официантка.

– Привет, Марна, – улыбнувшись во все зубы, поприветствовал её Релий. – Мне как обычно, только в двойном размере.

Кое-кто решил разгуляться за чужой счёт.

– Мне как ему, – за неимением меню я решил повторить за Релием.

Надеюсь, шести серебряшек хватит.

– Подождите немного, сейчас принесу, – прошептала девушка.

Двойной заказ, да ещё и дважды. Я настроился на ожидание, собираясь завязать разговор с Релием, но девушка вернулась буквально через тридцать секунд. На стол с подноса переместились шесть здоровых кружек пива и три бутылки с алкоголем покрепче.

– Сейчас остальное принесу, – убежала девчушка.

– Ты вообще ешь? – не мог я не спросить.

– Здесь нет. Дорохо, – ответил Релий.

– А алкоголь дешёвый?

– Нет, тоже дорохой. Зато вкусный, – с видом знатока сказал Релий.

– Понятно, – усмехнулся я.

Официантка в этот момент выставляла на стол ещё две кружки пива и одну бутылку.

Вот и весь заказ.

Релий начал пить. Нет. Релий начал ПИТЬ. Идея разболтать стражника тут же канула в лету. Я сам лишь пригубил. Не люблю алкоголь. Тем более пиво. Если уж пить, то достойный напиток. И в достойной кампании. И по достойному поводу.

В бутылках оказалось вино. Тоже не вариант. Так и сидели: Релий с невероятной скоростью поглощал выпивку, я за этим наблюдал. Стремительно уничтожив свою половину, он кинул выразительный взгляд на мою. Я сделал приглашающий жест, Релий с радостью продолжил возлияния. Но несмотря на количество выпитого стражник не был вдрызг пьян. Явно навеселе, но до состояния полного аута ещё далеко. В этом мире все лучше переносят алкоголь или это личное достижение Релия?

Допивая последнюю кружку пива, Релий наконец заговорил:

– Э-эх, сейшас бы на второй этаж.

– А что там?

– Особый сервис, – натянул похабную улыбку на лицо Релий. – Девочки у Хоспожи Рорты шо надо.

Рорта? Где-то я уже слышал это имя. Вспомнил: сорванец Шотри упоминал всем известное заведение Госпожи Рорты в разговоре с Петлием. Интересное место: харчевня на первом этаже и бордель на втором.

Удобно.

– Господа, разрешите убрать со стола, – подошла к столу девушка.

Другая, не Марна. И где-то я её...

– О-о, Телия! Привет красавица! – бурно обрадовался Релий.

Чрезмерно бурно.

Да, это была та самая Телия, забравшая мой попаданческий «первый раз». Я был уверен, что она служанка в замке, а выходит... не знаю, возможно она везде успевает, а возможно я что-то неправильно понял.

– Господин Релий, – склонила голову в поклоне Телия, а после сноровисто начала собирать кружки и бутылки, разбросанные Релием по всему столу.

Пока он неожиданно не схватил её запястье:

– Пойдём наверх, – сказал он.

Нет. Приказал.

– Я работаю только в этом зале, господин, – поджав губы, прошептала Телия.

– Да заткнись ты уже, шлюха! – повысил голос Релий.

– Я не шлюха, – твёрже ответила Телия.

– Ой ли, недотроха, воротись нос перед шестным стражем, а перед Хероем нохи в лёхкую раздвинула, – прошипел Релий девушке в лицо.

Пора это заканчивать.

– Релий, угомонись, отпус...

– Не лезь, Херой. Спасибо лушше мне скажи, шо эту девку оприходовал, – окрысился он на меня.

Чуть приподнявшись над столом, я схватил его запястье. Сдавил. Начал выкручивать. Несколько секунд он злобно зыркал на меня, но в итоге отпустил руку девушки.

– Не знаю, шо ты наплела Хоспоже Рорте, шо она за тебя заступается, вот только дура – она всегда дура. Ты правда поверила, шо если не ублажишь этохо лопуха, то нарушишь пророчество? Шо тебя накажут король и Ехо Преосвесшенство? Если тебе так нравится тема с пророчествами, давай будем сшитать, шо тебе преднашертано скакать на моём шлене? – издевательским тоном закончил свою речь Релий.

Девушка застыла соляным столбом. Медленно перевела взгляд на меня. Посмотрела прямо в глаза, надеясь что-то там разглядеть, но видимо не найдя, опустила голову. Плечи её затряслись.

Ну и сука же ты, Релий. Я ещё сильнее сдавил его руку. Он поднялся над столом. Я поднялся над столом.

– Отпусти, – прошипел мне этот ублюдок. – Отпусти! Не забыл, я тебе жизнь спас.

– И сколько моя жизнь стоит? Много заплатили за тушу Щупара? – поинтересовался я. – Да я и не спорю, спас. Ну так вытащи свой меч из ножен и воткни его мне в грудь.

Релий поначалу явно был шокирован моей осведомлённостью, но быстро взял себя в руки.

– И шо, сдохнешь из-за этой девки? – съязвил он. – Ты хоть знаешь, шем она занимается? – повысил он голос, обращаясь к Телии. – Мы все здесь знаем, шо ты «тайно» помогаешь своей сестре. Этой Низшей, – процедил он. – Мелкая не выползает из Хнойника, но живёт себе припеваюши. Откуда у неё монеты?

Все посетители таверны понемногу собирались вокруг нашего стола, с интересом наблюдая за происходящим. Парень, до этого стоявший за стойкой, тоже подошёл ближе. В руках у него была дубинка.

В общем, мы оказались в центре внимания.

И после слов Релия на девушке скрестились неприязненные взгляды почти каждого из присутствовавших.

Мне этих людей не понять.

И кажется, чтобы прекратить этот цирк, мне придётся стать жёстче.

Не пришлось.

– Расселись все по местам! – громкий бас заполонил всю харчевню, многократно отразившись от стен.

Буквально через секунду все сидели на своих местах, большинство уткнулись взглядом в столешницу. А я, без толпы вокруг, узрел обладательницу столь мощного голоса. Мощным в этой женщине было всё. Она стояла у входа в соседнее помещение (кухня или склад), уперев руки в бока, а взгляд в нас с Релием. Несколько секунд посверлив нас взглядом, очень быстрой и плавной походкой она преодолела разделяющее нас расстояние, встав рядом с Телией.

– Что ты себе позволяешь в моём заведении, носатый?!

– Хоспожа Рорта, я...

– Не хочу слушать твои оправдания. А ты вообще кто? – спросила она у меня.

– Герой.

– Коротко и ясно. Как я люблю.

– Сколько с меня?

– Три серебряшки ровно, Герой, – окинула мимолётным взглядом тару на нашем столе

Рорта.

– Держи, – положил я монеты ей в ладонь. – Мы уходим, – сказал я Релию.

– Да, конечно, – безропотно поспешил тот на выход.

После того как Релий выскочил на улицу, Рорта окинула зал таверны тяжёлым взглядом, от которого все посетители ещё пристальнее заинтересовались древесиной местных столов.

– Можешь не торопиться, Герой, – напоследок сказала она мне, развернулась и направилась обратно к себе.

Нет, Рорта, мне здесь больше делать нечего.

Телия так и стояла на месте, опустив голову к полу. Я направился к выходу, но проходя мимо девушки, повернулся к ней и, сам не знаю зачем, задал вопрос:

– Телия, ты завтра здесь работаешь?

– Нет, господин Герой, завтра у меня выходной, – шёпотом ответила девушка.

Релия на улице не оказалось. Уже утопал куда-то. До замка я добрался самостоятельно. Стража у ворот не хотела пропускать меня без сопровождающего, пришлось одному из них идти за Несом, чтоб тот меня провёл. Старик ворчал всю дорогу. В этот раз я был рад особености своей опочивальни, ведь стоило захлопнуть дверь у Неса перед носом – все звуки как отрезало.

Лёг на кровать. Закрыв глаза. Необходимо уже наконец поспать. Три ночи подряд без сна на пользу организму точно не пойдут. Вот только в голове липкая, тягучая каша из мыслей. Как тут уснёшь?

Вырубился.

Утро. Лежу на кровати.

Заходит Нес, гонит на урок к Велирию. Говорю, что без завтрака и трёх серебряшек желания учиться нет. Монеты старик отдаёт неохотно, но на словах про завтрак победно усмехается – прямо за дверью стоит служанка с подносом. «В этот раз ты меня не проведёшь!» – так и говорит его взгляд.

Ем не спеша.

Идём к Велирию. Захожу в его хоромы. Сажусь на стул. Мейстер начинает свою болтовню.

– Слушай, Велирий, – перебиваю его, не дав договорить первое предложение. – Давай так: ты заканчиваешь этот балаган и начинаешь серьёзное обучение магии. Понимаю, тебе вплоть до отсыхания языка хочется удержать за собой звание самого-самого Светлого мага, а тут такой скороспелый я, но если во всём, чем вы меня до этого пичкали – пророчестве, Геройстве, борьбе с Тёмными – имеется хоть малейший смысл и хоть мизерная значимость, то давай мы оба будем делать что должно.

Во время моего безэмоционального монолога Велирий неотрывно смотрел в стену, не удостоив меня взглядом. Но я знал, что он всё слышал и всё понял.

– Дверь там, – указал он на выход ладонью, продолжая буравить взглядом стену.

Ясно. Всё лучше, чем слушать его «лекции».

Иду обратно к себе. Лежу на кровати. В комнату входит Релий.

– Привет, Херой. А ты шехо не у Балабольшика?

– Урок отменился.

– Понятно. А шего он злой как Тёмный? «Не знаю я хде этот ублюдок!», – спародировал Релий.

– Что с тренировкой?

– Не сеходня. У Катия с Детором «срошные дела».

– Ясно. Слушай, сходим сегодня в Трудный день? Я плачу.

Зачем я это предложил?

– Серьёзно? – обрадовался Релий. – Так, походи. Я уже успел договориться тут с одними... неважно, в общем, я только ближе к ноши освобожусь.

– Ночью так ночью.

Релий ушёл. Лежу на кровати. Смотрю в потолок. Релий заходит в комнату.

– Ну шо, пойдём?

Пошли. В таверне оказалось куда меньше народу, чем было вчера. Релий повторяет свой вчерашний заказ, я прошу чего-нибудь пожевать. Релий пьёт, я жую какие-то орешки. Вкуса не чувствую. Релий, что редкость, даже о чём-то говорит.

Особо не слушаю.

– Держи, – достаю из кармана две серебряшки. – Воспользуйся особым сервисом.

– Круто! Я пошёл, – Релий без вопросов сгребает монеты и резво уносится в соседнее помещение, из которого вчера вышла хозяйка харчевни-борделя.

Грызу орешки.

Грызу орешки.

Грызу орешки.

– Заскучал, Герой? – на место Релия садится Рорта.

– Немного.

– Что-то ты и правда смурной. Можем поднять друг другу настроение приятной беседой.

– Валяй.

– Ты правда из другого мира?

Не ожидал увидеть на её лице выражение чистого, детского интереса.

– Да. С Земли.

– Твой мир большой? Королевство большое? Ты много где успел там побывать?

– Много где. Почти всю планету объездил. И родное королевство у меня большое. Самое большое в мире. Да что там королевство: в моём родном городе проживает тринадцать миллионов человек.

– Миллионов? В городе? – всё же у Рорты поразительный контраст между грубой, мощной внешностью и тонкой, живой мимикой лица. – Повезло тебе.

– Вашему королевству нужен Герой?

– Не нужен, – сходу ответила Рорта, не удивившись резкой смене темы. – Текст пророчества очень удобен для нас. Никаких достижений от вас, Героев, не требуется. От тебя ничего не ждут. Если погибнешь при подготовке... да даже если с лестницы свалишься и шею сломаешь, пророчество не будет нарушено. Существует пункт о поддержке Героя, но опять же никаких точных условий. Дать монетку или дорогу подсказать – тоже поддержка. Пророчество появилось более ста лет назад, ты уже двадцать первый призванный за это время Герой, но ни один из вашей братии даже клинка с Тёмными не скрестил, не говоря уже об окончательной над ними победе.

– Почему?

– Дохнете быстро. Никто и пары месяцев не продержался.

– Как?

– В основном на тренировках.

Навевает воспоминания.

– Хм-м...

– Нет, всё честно. По пророчеству Героя не может убить Светлый, так что удара в спину можешь не бояться, – прочитала мои мысли Рорта.

– Почему не попробовать исполнить пророчество? Всерьёз попробовать.

– А зачем? – удивилась моему вопросу Рорта. – Тёмные не такая уж большая проблема, чтобы устраивать с ними войну на истребление. Но самое главное: вот исполним мы пророчество, и кто даст гарантии, что тут же не появится следующее, сложнее предыдущего? А так получается идеальный вариант: никакого риска нарваться на провал пророчества и никакого ограничения по времени на его исполнение. Нашему королевству пара тысяч лет и это пророчество первое за всю его историю. У нас даже в самых отдалённых деревеньках ничего подобного не случилось, а тут сразу в столице. Многие до появления пророчества считали, что Камень Правды – обычный магический булыжник с дурацкой сказкой, вырезанной на поверхности.

– Почему вы так боитесь изменить положение дел с пророчеством?

– Потому что, когда оно появилось, нам доказали, что наш мир тоже большой. Быстро не объяснишь. В общем... с юга и запада королевство окружает лес Крирда, и чем дальше, тем он непроходимее, а монстры, в нём обитающие, сильнее и свирепее. На востоке перевал Нежити. Абсолютно гиблое место. На севере Бушующее море. Огромные твари, его населяющие, на раз перекусывают наши лоханки. Все эти «достопримечательности» я видела своими глазами. Очень непросто от нас попасть в большой мир. Ледирия и Устелия – Светлое королевство и Тёмное королевство, разделённые небольшим горным хребтом. А вокруг смерть. У Преосвещенства имеются способы взаимодействия с внешними королевствами, именно от них мы получаем многие вещи, которые наши ремесленники создать не способны. Хитрый лис никому не рассказывает, как эти вещи ему доставляют. Эта тайна передаётся от одного Преосвещенства следующему. Почти всё золото, серебро и другие драгоценности, кровью и потом добываемые на перевале Нежити, оседают в его карманах. Поколениями так живём. Привыкли. Начали считать, что вокруг нас не преграды, а наоборот – наша защита от внешних врагов и проблем. Появившееся пророчество показало, что мы ошибались. В течение десяти лет после его появления в Марктот пришло семь... существ. Выглядели они как люди... почти все, но... магия оказалась сильнее, чем мы могли себе представить. Каждый из них, несмотря на попытки нашей стражи помешать, без проблем прошёл в замок, изучил Камень Правды, текст пророчества и... просто ушёл. Всё. И так семь раз. Нашим предкам стало очевидно, что там, в большом мире, живут те, для кого лес Крирда или перевал Нежити не страшней прогулки. Наша единственная защита – их безразличие. Им не интересен трон нашего маленького королевства, не нужно золото из наших рудников. Их волновало только пророчество. С тех пор ко всему написанному на Камне Правды, который изначально так называли смеха ради, относятся с трепетом. Король до смерти боится, что пророчество сбудется, сменится, провалится. Ведь это может снова привлечь ИХ внимание. Король вообще из замка старается не вылезать, плевать на всё хотел. По сути всем в королевстве заправляет Преосвещенство, даже королевская стража ест с его ладони, но и он остерегается пророчества.

– Как вы вообще оказались в таком жутком месте?

– Тебя только это из моего рассказа взволновало? – удивилась Рорта. Впрочем, она сразу же ответила. – Великое Переселение. В летописи говорится, что наши предки пришли с востока, перебрались через перевал Нежити, убегая от Всеобщей Погибели, не считаясь с потерями. Говорят, что тогда на Перевале погибли десятки или даже сотни тысяч человек, сделав его ещё более опасным. Но вообще и лес Крирда, и перевал Нежити вполне проходимы для небольшой подготовленной группы. Не думай, что там вообще не выжить, просто безопасное торговое сообщение не наладить.

– Всеобщая Погибель?

– Я не знаю, что это было. Так эту напасть называли в летописи. Вот почему подробнее не написали? Интересно ведь! – Она сейчас засмушалась? – Ты пойми, Герой. Я хочу своими глазами увидеть, что там – за перевалом, лесом или морем, – но не могу оставить своих девочек. Знаю, что эти упыри с ними без меня сделают. Я ведь сама на волоске была: знаешь, сколько

мне было, когда выучила Светляка? За две недели до тринадцатилетия. Две недели и всё – Низшая. И сразу в Гнойник. А оттуда возврата нет, хоть всю Светлую магию освой. На меня все вокруг смотрели голодными глазами, ждали нового мяса. И мать, одна из советниц самого короля, талантливая Светлая магесса, обещала «сгноить меня в Гнойнике» за то, что бросаю тень на её репутацию, чтоб ей ещё раз сдохнуть! – перекошилось лицо Рорты. У неё явно были непростые отношения с матерью. – Хотя, благодаря мамаше, меня до последнего не приводили на Проверку Светом, так бы могла и раньше в Гнойнике оказаться. Свет всемогущ и всеведущ, вот только Проверка Светом порой выдаёт ошибочный результат. Особенно, если это выгодно Его Преосвященству. В общем, я всегда хотела уйти отсюда, посмотреть мир, но прежде чем добилась своего положения и запаслась золотом, которого бы хватило снарядить боевой отряд, очень многие стали от меня зависеть. Э-эх... – тяжело выдохнув, повесила голову Рорта. Выдох получился долгим – объёму её лёгких позавидует любой пловец. – Ну вот, своей грустной мордой и меня туда же... Ты из-за Тели что ли грустишь?

– ...

– И зря. Она как пришла тогда утром сразу мне всё выложила. А ты хорош, Герой! – подмигнула мне Рорта. – Глазки в пол, лицо красное, сказать толком ничего не может, одни охи, да ахи, вперемешку с другими междометиями. Я сразу поняла, что ты девочку не обидел, больно не сделал, иначе она бы ревела как дитя. У Тели ведь... сложная ситуация. Решила не говорить ей про обман Носатого, а оно вон как вышло. Уж лучше б сама сказала. Хорошо они сегодня не встретились.

– Я заранее узнал, что Телия сегодня выходная.

– Это да, вот только она живёт в соседнем доме, – ткнула Рорта рукой в правую стену таверны. – Могли и пересечься. В общем, давай, заканчивай киснуть и расскажи чего-нибудь о своём мире. Уверена, ты много всякого повидал.

Ей так это интересно?

– Почти все Герои с Земли. Не расспрашивала никого раньше?

– Не везёт мне с этим. Тот, что до тебя, чокнутый был. Три с половиной года назад появился и даже недели не протянул. Его таскали сюда пару раз. Совсем плох был: постоянно извинялся, избегал всех, боялся даже прикоснуться к кому-нибудь, вечно каялся в каких-то грехах, всё повторял «больше не буду, больше не буду», – скривилась Рорта. – А с тем, что до этого болезного был, я не встречалась. Его призвало десять лет назад, я тогда для многих ещё не стала «госпожой Рортой». Крутилась как могла, не до болтовни с Героями мне тогда было. Слышала правда, что с этим Героем наша Главная Страшила успела позабавиться до того, как он сгинул.

– Главная Страшила?

– Королева. Герой тот совсем мальчишкой был – как раз в её вкусе. Что ты так на меня смотришь? Видел её небось, у кого на такую встанет? Не у короля уж точно. У них любви нет и не было. Страшила очень сильная магесса. Если бы должность Преосвященства не была чисто мужской, могла бы за неё побороться. А так вот в королевы заделалась.

– Только не говори, что король в свою очередь предпочитает маленьких девочек.

– Нет. Ему нравится, когда есть за что подержаться, – усмехнулась чему-то Рорта. – А вот Преосвященство, насколько я знаю, разделяет пристрастие королевы, насчёт возраста в смысле. Да сколько можно!?

– Почему? Почему все вокруг такие твари? – напрямую задал я съедающий меня изнутри вопрос.

Я больше не смогу без ответа.

Мне нужен ответ.

– Не знаю, – спокойно, даже равнодушно ответила Рорта, шокировав меня. – Да и какая разница? Твари – они просто твари. Тут незачем искать ответ.

«Какая разница? Нет смысла искать ответ.»

Как я мог это забыть?

Больше мне не нужен ответ.

Иногда даже без ответов мир может стать ясным и понятным.

Как сейчас.

– Человек рождается жить, а не готовиться к жизни, так ведь, Рорта?! – весело заявил я. – У меня на руках четыре серебрушки, пусть принесут еды на все. Выпивку Релия тоже посчитай.

– Сейчас всё будет, – показала какой-то знак проходившей мимо разносчице Рорта. – Смотрю ты повеселел, Герой!

– А то: дурак, сознавшийся, что он дурак, есть уже не дурак. Просишь рассказать тебе чего-нибудь интересного о моём мире? Так-так, с чего бы начать...

Я рассказал Рорте о Земле.

Принесли обед, рассчитанный как минимум на троих, и я с набитым ртом описывал самолёты, космические станции, лазеры, танки, праздник Сан-Фермин в Испании и Хадака-мацури в Японии. В общем, много о чём успел поведать хозяйке таверны, пока не наступило утро.

Мой долгий монолог перебил Релий, ввалившийся в зал шатаясь как маятник. Уходя пару часов назад, он был в гораздо более адекватном состоянии.

– Сколько монет ты ему дал? – скривившись, спросила Рорта.

– Две серебрушки.

– Ясно, взял кого подешевле, а на остальное накидался бирухой. Или вообще только пил. Пусть валит домой, а ты продолжай, Герой: что тогда сделал этот Ганнибал Барка? – отмахнулась от пьянчуги Рорта.

– Прости хозяйшка, но время вышло. Мне пора, – виновато сказал я, вставая. – Пойдём, Релий, помогу тебе до дома доковылять.

Я подхватил Релия за локоть и повёл к выходу.

– Постой, Герой. – окликнула меня у самого выхода Рорта. – Забыла спросить: как тебя зовут?

И действительно?

– Зови меня Влад, – ответил не задумываясь.

На улице было прохладно. Особая бодрящая прохлада раннего утра, когда только-только забрезжило солнце, и мир вот-вот начнёт напиваться теплом. Релия, впрочем, прохлада не бодрила: он еле перебирал ногами, постоянно норовя упасть, из-за чего приходилось чуть ли не тащить его на себе. А тут ему ещё приспичило пообщаться:

– Херой, скоко время?

– Тебе какая разница?

– В восемь утра Низшие из Хнойника выползают, среди них порой хорошенькие попадают.

– У Рорты не нагулялся? На две монеты мог всю ночь зажигать с готовой на всё девицей. Зачем кого-то заставлять?

– Не захотелось шехо-то мне тохда, а сейшас хошу. Да и не будет никто сопротивляться: этим просше нагоняй от нашальника полушить за опоздание, шем мне перешить, – ответил Релий весело.

Видимо, опыт имеется.

– У тебя может уже и не встаёт, если не принуждать?

– Ха-ха, может ты и прав, Херой. Ты вообще молодец. Не зря я тебя спас. Только так и не понял зачем. Ехо Преосвесшенство приказал: напрямую не подставлять, но и помосши ноль. Умрёт Херой – пять-шесть лет покоя. До следуюшшехо. Умри ты на той поляне – все бы рады были. Зачем я?.. Семь раз тебя залешивал, рана серьёзная, все силы истратил. Зачем? Не знаю. Странный ты какой-то. Как увидел тебя холохо в тронном зале, сразу это понял. Не

псих, психом предыдущий был, а именно странный. Не кришал, не вертелся, не размахивал руками. Пара движений головы и всё. Короля не особо слушал, стоял себя разглядывал, руки там, нохи. Странный в общем, – резко остановился Релий. – Отлить надо.

– Надо так надо.

Отвёл его в узкий переулочек, заваленный всяким хламом.

Релий принялся возиться со штанами.

– Странный, да? Верно подмечено. В моём мире нет магии, всё подчиняется физическим законам. Но не всё. Я – нет. Я нарушаю законы физики. Ведь по этим законам идти по течению должно быть легче, чем против. Я не мог. – Релий меня не слушал, занятый справлением нужды. Впрочем, так даже лучше. – Но здесь ведь мир грёбанной магии! Нарушаются все привычные законы и правила. Может здесь всё было бы иначе? Может здесь я бы смог стать как все, как большинство? Может хоть в этом мире окажется, что у зла, ненависти и издевательств есть причины, смысл, цель? Все их ищут – это отличный способ держать глаза закрытыми. Стоит признать, что зло – просто зло, ублюдок – просто ублюдок, и значит ты должен что-то с этим делать, а не искать оправдания и причины... Я слабак – понадеялся на несбыточное. Мир изменился, но река та же. И мне всё также суждено идти против течения в этой реке... тягучей, с приторным запахом железа.

Релий не успел среагировать. Даже понять ничего не успел. Одним стремительным движением я перерезал ему глотку, а ударом локтя скорректировал падение в самую большую кучу мусора. Без спешки, тщательно протёр нож валявшейся на земля ветошью, после чего привычным движением отправил его обратно в ножны на поясе.

«Я устал. Я ухожу.»

Прежде чем отправиться в одиночное плавание по неизведанным водным просторам, необходимо как следует подготовиться. А значит, прежде чем покинуть это гостеприимное королевство, сперва придётся заскочить в одно место.

Неторопливым, прогулочным шагом я направился к своей следующей цели. Через двадцать минут неспешной ходьбы самое невероятное здание, из всех когда-либо мною виденных, вновь предстало перед моими глазами.

Моя цель.

Оружейная.

– Герой, ты что ли? – удивился моему появлению единственный страж у входа.

– А кто же ещё, Ногей? – жизнерадостно ответил ему я.

Да-да, я ну никак не могу покинуть столь радушных хозяев, не прихватив с собой парочку сувениров.

– Вообще-то Ногей, – поправил меня стражник. – Ты чего здесь делаешь?

Вот я и узнал его имя. Лучше поздно, чем никогда.

– Меня Релий прислал, приказал взять лук из оружейки – сказал, будет делать из меня охотника.

– А сам он где?

– Где-где? Сам же видел нас у Рорты. – Так и есть: Ногей и вчера, и сегодня допоздна сидел в «Трудном дне». По словам покинувшего этот бранный мир Релия, Ногей завсегда у заведении Рорты. – Он там нажрался бирухой и начал орать, что великий охотник и гениальный лучник. Меня отправил за луком, сам пошёл к себе за каким-то средством, что поставит его на ноги. «Я тебе покажу, как одной стрелой в хлаз Сшупара завалил!» – спародировал я покойника.

– Лучник? Щупара? Стрелой в глаз? – Ногея затрясло от смеха. – Расскажешь потом, как прошло. Держи, – протянул он мне связку ключей.

Я чуть рефлекторно не воскликнул: «Какова чёрта ты творишь, боец?!», но сумев подавить в себе это желание, взял связку и зашёл в гостеприимно распахнутую Нохеем дверь. Я, конечно, делал ставку на убогость местной дисциплины, но такое...

Впрочем, не мне жаловаться.

Имелся шанс, что хоть сегодня незримая охрана на первом этаже неожиданно решит проявиться, что добавило бы проблем. Но нет, пусто.

Почему идиоты они, а стыдно мне?

В быстром темпе, но по возможности бесшумно, добрался до лестницы и сразу направился на четвёртый этаж. Пока всё по плану.

План. Громко сказано, больше похоже на импровизацию, но что есть, то есть. И да, я задумал банальную кражу с последующим побегом из столь гостеприимного королевства. Правда, не знаю пока, куда направить свои стопы. Может в Устелию, вдруг не так страшны Тёмные, как их малюют? Или попробовать добраться до большого мира? Тут сразу три варианта: пройти сквозь лес Крирда, перебраться через перевал Нежити или переплыть Бушующее море. В любом случае, снаряжение, оружие, артефакты – всё в хозяйстве пригодится.

Понятно, что на обратном пути Нохей не пропустит меня с мешком подарков, но и эта проблема решаема. И нет, не кардинально: достаточно вырубить, а после посадить горе-стража на ступеньки, подперев спиной дверной косяк. Являясь завсегдаем у Рорты, Нохей, заступая на утреннюю смену, частенько досыпает на посту. Коллеги не раз подшучивали над спящим стражником, чем со мной и поделился Релий. Вид безмятежно «отдыхающего» у двери стражника никого не удивит.

Главное вырубить его без свидетелей – и готово.

Следующий пункт моего недоплана – выбраться из города. Я бывал только у южных ворот, они отпадают – слишком много охраны. Подозреваю, на остальных не меньше. Значит, стена. Башен-караулок на ней немного, патрули ходят редко. Высота около пяти метров. Серьёзное препятствие, но верёвка с крюком или кошкой исправят ситуацию.

Я прекрасно понимаю, что многие детали в моём «гениальном плане» не учтены, по уму мне следовало притвориться, притереться, подготовиться. Но то по уму, а это решение я принимал не им.

Осталось только понять: душой или задницей.

Поднявшись на четвёртый этаж, первым делом направился в сторону оружейной. Артефакты – тема несомненно крутая, только из меня маг как из Велирия – никакой. Ненароком прикоснешься к какой-нибудь невзрачной финтифлюшке и козлёночком станешь, или, не дай бог, импотентом.

Пока лучше доверюсь железу и стали.

Почти добрался. Быстрым шагом пройдя очередной коридор, свернул в следую... стоп, нет, не сюда. Вернулся немного назад. Но не назад – я только что проходил по совершенно другому коридору. Снова прошёл вперёд.

Приплыли.

Магия.

Дурацкая магия!

Грёбаная магия!!

Коридоры изменились. Даже больше: они меняются прямо сейчас, нахожу. Как найти оружейную? Выход-то как теперь найти?! Не учесть магию в мире Меча и Магии! Кажется, я сегодня получу премию Дарвина.

Заслуженно.

Мысль «что делать дальше?» стала единственной в моей голове, пока я метался из одного коридора в другой в надежде случайно нарваться на выход к лестнице или обнаружить хоть какую-нибудь закономерность в происходящем.

К счастью или к сожалению, долго мои метания не продлились.

Нос к носу. Я даже вздрогнул от неожиданности. Правда глаза стражника говорили, что это я тут выскочил как чёрт из табакерки. Он рефлекторно потянулся рукой к поясу, видимо за мечом, а я рефлекторно согнул пальцы руки в средних фалангах и нанёс ему удар с короткого замаха в кадык.

Чистая победа.

Будь он один.

Их было трое.

Пока первый, обхватив обеими руками горло, хрипя и сипя, сползал по стене, двое позади него времени не теряли. Один во всё горло заорал «Это Герой! Он здесь!», а другой, с булавой наперевес, попёр на меня. Выхватил нож. Кстати, только сейчас заметил, что у несчастного на полу на поясе висела дубинка, а не меч. Чуть не забыл: им нельзя меня убивать под страхом смерти из-за провала пророчества.

Мне их можно.

– GREDES! – крикнул стражник, прекратив звать подмогу.

Магия. Ну, конечно, блин, магия! Мой нож выскользнул из ладони, пролетел несколько метров и приклеился к металлическому диску, который крикун держал в руках. Провисев там не дольше секунды, нож упал ему под ноги. Это что, магический магнит? У этих ребят хватает металлических вставок в доспехах, но притянуло почему-то только мой нож. Выбор конкретной цели? Работает только с металлом или возьми я в руки листок бумаги и его отберут? Впрочем, какая мне разница? Меч точно металлический, а больше у меня ничего не осталось. Да и меч достать не секундное дело, по крайней мере для меня.

Уговорили, рукопашка так рукопашка.

– ASEDE! – продолжил надрываться крикун.

Да вы издеваетесь!

Меня повело. Перед глазами поплыли круги, я почувствовал резкий приступ тошноты. Что он со мной сделал? В грешный мир меня вернула резкая боль. Жутко ныл левый бок, похоже, я здорово получил по рёбрам. Что у нас тут? Я стою на одном колене, стражник передо мной уже занёс булаву для контрольного удара в голову. Положение – сам Бог велел. Апперкот твоим яйцам! Булава с грохотом упала на пол, а согнувшийся пополам новый обладатель фальцета чуть ли не положил голову мне на плечо. Я отклонил туловище немного назад, привычно согнул пальцы в фалангах и, подгоняемый болью в боку и ненавистью к этим читерам с их магией, жестко, основаниями ладоней ударил ублюдка по вискам. Хватило: он завалился на пол вслед за своей булавой. Остался последний. Он смотрел на меня дикими глазами, мелкими шажками отступая назад. Подхватив булаву, я резво вскочил на ноги, но стоило мне сделать шаг в его сторону:

– GREDES!

Булава повторила судьбу моего ножа.

– Как хочешь, – стремительно преодолел я разделявшие нас несколько метров.

Правый боковой.

Левый.

Нокаут.

Этот бой окончен.

Но сколько их ещё впереди?

Поднял с пола нож, окинул взглядом три ещё не тела. Выбора нет. По себе знаю, на что способна магия исцеления: пара секунд и они снова в строю. Паршиво. В бою одно, а вот так...

Не стоило мне сюда лезть – самонадеянно и глупо.

Сделал всё быстро.

Так, думай голова. Наверняка стражники не плутают в магическом лабиринте, данная ловушка предназначена для воров-недоумков вроде меня. Но почему? Что помогает им находить нужный маршрут? Может, артефакт? Кольцо на пальце, браслет на руке, цепочка на шее, камешек в кармане? Быстрый обыск показал, что я ошибся. У них ничего не было. У одного диск-магнит и дубинка на поясе, у второго булава, у третьего только дубинка. Будто специально всё лишнее выложили. Может дело в самой одежде? Но с Релием я без проблем ходил здесь в своих обычных вещах. Не понимаю, не понимаю, я не понимаю! Ещё и жгучая боль в боку собраться не даёт. Это сейчас я на адреналине после схватки, но когда он спадёт, а гематома разрастётся, станет совсем тухло.

– Сюда! – крикнул кто-то неподалёку.

Время напрягать голову истекло, настало время напрягать ноги. Я побежал в противоположную от голоса сторону, продолжая бесперспективное занятие – поиск выхода из магического лабиринта методом тыка. Иногда я узнавал какой-то коридор, но стоило мне понадеяться на свою память, как я сворачивал на абсолютно незнакомую местность. Сколько ещё стражников бегают за мной? Хотя это неважно: пока я не смогу выбраться из этого лабиринта, они будут только прибывать.

Не вижу никакой закономерности. Абсолютно случайная смена локаций. Поэтому, в очередной раз свернув в коридор, по которому я уже пробежал буквально минуту назад, я был готов сорваться:

"Кто-нибудь мне скажет, как отсюда выбраться?!"

– "Я! Я знаю! Знаю, как выйти!! Да услышь же меня!!"

Я застыл как вкопанный.

ТОЛЬКО НЕ ЭТО! ТОЛЬКО НЕ СЕЙЧАС!

– "Ты слышишь? Слышишь?! Ну наконец!.. времени нет, делай, что я говорю, и у тебя появится шанс выжить. Тебя зажимают, через минуту тебе конец. Нам конец. Можешь мне не верить, но знай: сейчас твоя жизнь для меня важнее всего."

Несколько секунд я простоял в ступоре, но потом...

– "Что делать?"

Как будто у меня был выбор.

– "Для начала выиграем время. Видишь дверь по правую сторону? Да, она. Доставай связку ключей. Перебирай. Дальше. Дальше. Вот этот. Открывай."

Ключ, на который указал голос в моей голове, идеально вошёл в замочную скважину. А за дверью... оказался другой коридор. Не раздумывая проскочил в него, закрывая за собой дверь. Всё чудесатее и чудесатее. Голос оказался непрост: видит всё, что и я. Стоит взглянуть на нужную дверь или ключ и готово. Не удивлюсь, если у него есть доступ к остальным моим органам чувств. Приятного мало, но пока имеются проблемы поважнее, со своим странным попутчиком буду разбираться позже.

– "Иди дальше. Нет, этот коридор не подходит. Дальше. Стоп. Налево. Вот эта дверь. Ключи. Этот."

Открыл. Комната. Довольно обширная, но пустая. Зашёл внутрь.

– "Что дальше?"

– "Жди. Это один из Пространственных Узлов. Через какое-то время здесь должен появиться Модулятор. Уничтожь подпитывающий его Кристалл – это временно отключит Запутанность."

– "Запутанность? Коридоры перестанут постоянно меняться?"

– "Верно."

– "Отлично!" – наконец-то хорошие новости.

– "Рано радуешься. Дальше будет сложнее. Отсюда ты выйдешь через случайную дверь на четвёртом этаже. Даже если повезёт, и ты спустишься вниз, проскочив мимо всех стражников

в здании, снаружи тебя точно будут ждать. Есть способ этого избежать: из здания есть выход, о котором эти недоумки не знают, но чтобы им воспользоваться, потребуется минут семь-десять находиться на открытом пространстве без возможности сражаться. Чего тебе уже не позволят стражники внутри здания. Поэтому, я вижу только один выход: сначала ты должен перебить всех здешних стражей, чтобы они тебе не помешали."

– "Сколько их ещё? Я может и пролил первую кровь, но в Рэмбо не превратился. Да и смысл: сколько не убей – придут другие."

– "Не придут. В здании двадцать стражей. На них настроен артефакт Поиска Пути на первом этаже, больше в него добавить нельзя. Никто сюда не полезет, чтобы впустую бродить по коридорам, будут ждать снаружи. Вот если пройдёт много времени и от их бравых коллег не будет ни ответа – ни привета, тогда сунутся внутрь."

– "Получается, осталось всего семнадцать бойцов с их магией. Прямо от сердца отлегло, что ж ты раньше не сказал?"

От дальнейшего изъяснения меня отвлекло необычное событие: в центре комнаты из ниоткуда появился невысокий, метровой высоты, постамент. На его вершине, в специальную выемку, был установлен кристалл светло-синего цвета, размером и формой напоминающий мяч для регби – вытянутый и заострённый на концах. Внутри кристалла безостановочно кружили сотни светлых искорок, завораживая своей упорядоченной хаотичностью. Вот ты знаешь какой, модулятор. Я подходил к нему с некоторой опаской, ожидая удара молнией, огнём, энергией Ци, Вирьей (наконец достигну нирваны). Привык уже ко всяким подлянкам от магических штучек.

Но ничего не произошло.

Значит, в следующий раз.

Выхватил нож, вонзил его в кристалл. Тот просто и без затей раскололся. Всегда бы так.

– "Этого хватит?"

– "Более чем. Теперь можешь выходить из комнаты."

Если голос не врал, то выйду я в случайном месте. Не хватало только при этом сразу нарваться на семнадцать новых друзей.

Подшёл к двери, прислушался.

Тишина.

– "Если чего услышишь, мне скажи. В этих комнатах Полог Тишины отсекает все внешние звуки ещё качественнее, чем в твоей опочивальне в замке. Хочется быть единственным голосом в твоём Разуме."

Всё с этой магией неладно.

Придётся действовать вслепую. Чуть приоткрыл дверь и...

– Он здесь! Все сюда!

Да чтоб тебя! Мне когда-нибудь начнёт везти? Выскочил в коридор. Слева в пяти метрах от меня стоял стражник с булавой наготове. Я, понятное дело, побежал направо. Он был один, я вполне мог с ним справиться, вот только у меня развилась острая аллергия на булавы. Плюс опять же магия. Одно слово на тарабарщине и может случиться что угодно. Вдруг у них есть зомбирующее заклинание? И стану я прыгать на одной ноге выкрикивая: «Европа гнивает! Доллар вот-вот рухнет! Все беды из-за Америки!» или наоборот «Диктатура! Полицейский произвол! Нет свободы слова! То ли дело там – в западном раю!»

Как говорится: хрен редьки не слаще.

Лучше уж сразу убейте.

В боку разливалось жгучее пламя боли, и чем дальше, тем хуже мне становилось. Такие забеги мне сейчас точно не на пользу. Стараясь отвлечься, я придумывал различные активаторы для зомбирующего заклинания или прогонял в своей голове любой другой бред, лишь бы абстрагироваться от боли. Радовало одно: голос не соврал – лабиринт коридоров перестал на

ходу перестраиваться. Теперь есть все шансы отсюда выбраться. Если смогу оторваться. Вот только стражник, как назло, ни на шаг не отстаёт.

Приставучий.

Стоп! Я помню этот коридор.

– "Я сейчас бегу к..."

– "Знаю. Подскажу."

Увидев вожделенную дверь, из последних сил ускорился. Добравшись до цели, на ходу отыскал нужный ключ, молниеносно воткнул его в замочную скважину, провернул и пулей залетел в комнату. Как я рад вас видеть – двенадцать столов, засыпанных «ужасными Тёмными артефактами».

Я без всяких опасений (а что мне терять?) ринулся в них копать.

– "Какой брат? Мне желательно что-нибудь поубойней."

– "Так. Нет. Нет. Не этот. Вот! Нашёл! Видишь жезл. Да, этот."

Жезл напоминал Знак Кадуцей – символ Медицины. Заостренный штырь сорок сантиметров длиной, на вершине круглая блямба, с расходящимися от неё в разные стороны крыльшками. Только извивающихся змей не хватает.

– "Как активировать?"

– "Видишь небольшой рычажок внизу рукоятки? Переключи его вверх, произнеси ЛИНЕТ. Готово."

– "Что он хоть делает?"

Ответ я получить не успел: дверь распахнулась и уже знакомый стражник, радостно ухмыляясь, застыл на пороге.

– "Давай!!!"

Вскинул руку с жезлом, наводя его на стражника, рычажок вверх:

– ЛИНЕТ!!! – заорал я так, что только чудом не сорвал себя горло.

Стоим. Я стою. Он стоит. Секунда. Две секунды. Хм-м, вроде ничего не проис...

– "Не сработало. Как я и думал."

М-да, «с такими друзьями...»

Стражник тоже понял, что никакой опасной магией здесь и не пахнет, и это был лишь перформанс, от которого я готов со стыда сквозь землю провалиться.

Он уверенно шагнул вперёд, угрожающее поигрывая булавой. Я в этот момент, перебросив жезл в руку, ухватился за его основание. Бросок. Попал. Шея пробита насквозь. Не дожидаясь, пока стражник упадёт замертво, выскочил из комнаты, перепрыгнув через падающее тело.

– "Что это сейчас было??"

– "Ты не можешь пользоваться Тёмными артефактами," – буднично сообщил мне голос.

– "Раньше сказать не мог?!"

– "Мог. Но только ты на постоянной основе делаешь то, на что не должен быть способен. Вот я и подумал, может и с артефактами тоже прокатит. Да ты и так неплохо справляешься. Здесь поверни налево."

– "Я там не был. Не знаю местности."

– "Зато я знаю. В той стороне хранилище Светлых артефактов, их ты точно можешь использовать."

– "Хорошо, веди."

Я не очень доверял магии, про которую мало что знал, но другого способа выжить в сложившихся обстоятельствах просто не видел. К счастью, следующие несколько минут, пока я, следуя инструкциям своего попутчика, добирался до хранилища, прошли без происшествий. Само же хранилище Светлых артефактов ничем не отличалось от своего Тёмного собрата – дюжина столов, заваленных разных барахлом.

– "Что брать?" – принялся я перебирать предметы.

– "Я смотрю. Нет. Тоже нет. Нет. И это не то. У этих недоумков серьёзный артефакт разве что случайно завалется," – принялся жаловаться голос.

Это может надолго затянуться.

– "Перечисляй названия или эффекты."

– "Успокоение, Поднятие Сил, Сон..."

– "Сон? Где?"

– "Бесполезно. Для наложения заклинания необходимо прикоснуться артефактом к объекту и произнести активатор. И даже тогда сон не наступит мгновенно. Так, дальше: Благодать, Зоркость, Вспышка..."

– "Вспышка? Насколько яркая?"

– "Учитывая твою ситуацию – очень яркая. Но артефакт одноразовый."

– "Плевать. Где?"

– "Вон то зеркальце."

Нашёл. Деревянная ручка, деревянная оправа, маленькое круглое слегка мутноватое зеркальце. На ручке уже знакомый рычажок. Спрятал его в карман штанов, чтобы артефакт не бросался в глаза.

Только ручка слегка торчит.

Сказать честно, появление у меня магического артефакта совершенно не придало мне уверенности. С другой стороны, отсутствие магической поддержки, когда она имеется у противников, порядком напрягало. А теперь я вроде как с ним сравнялся.

Вроде как.

Я понимал, что мне нельзя медлить, но выходить наружу не хотелось категорически.

Выбора нет.

Вышел из хранилища. Лучше бы не выходил: в десяти метрах от меня стояла группа из семи стражей. Моё неожиданное появление порядком их удивило. Меня же данный факт нисколько не удивил и даже не разозлил. Устал: на такую роскошь как эмоции у меня уже просто не осталось сил. Что ж, это будет последний забег: они от меня не отстанут и всех семерых мне не перебить.

Значит побегаем.

Надолго моего энтузиазма не хватило. С каждым шагом бежать становилось всё тяжелее. В боку нещадно ныло. Несколько рёбер точно сломаны. Оглядываясь последний раз, насчитал уже девятерых преследующих меня стражников. Чувствую, вот-вот и ещё парочка выскочит спереди, взяв меня в клещи.

Стоп. Это ведь...

– "Нет, не сюда. Там тупик!.. Стоп... А это будет интересно."

Ускорился. Действительно тупик. Но знакомый тупик. Достал знакомый ключ. Открыл знакомую дверь.

Зеркальная комната.

Заскочив внутрь, схватил первое попавшееся зеркало. Тяжёлое, блин. Поднатужившись, швырнул его в коридор, схватил следующее... следующее... следующее. Хватит. Погоня уже близко. Но неплохо получилось: метров шесть коридора засыпано осколками зеркал. Выхватил меч. Направился к дальней стене комнаты, по пути разбивая зеркала направо и налево. Пройдя метров десять, упёрся в стену.

Конец пути.

Развернулся.

Стражники не спешили. Как только я повернул к тупику, они заметно сбавили скорость. Куда спешить? Заходят в комнату парами, расходятся веером. Часть держит в руках вместо

оружия разнообразные палки, диски, у одного в руках посох. Пятеро остались в коридоре – закрывают мне путь отхода.

– "Какой активатор? Как быстро сработает? И чем магическим они могут приложить меня в ответ?"

– "Активатор не требуется. Сработает мгновенно. Насчёт их артефактов... – задумался голос, – Ни один не работает на расстоянии более трёх метров. Не подпускай их... – взял он ещё одну паузу. – А ведь здесь все – шестнадцать Разумных. Последний бой. Готовься. Даже в этой комнате ослепить всех точно не получится, с остальными придётся пустить в ход железо."

Я так не думаю. Вернул меч в ножны.

– "Уверен? Я понимаю, что ты ни разу не мечник, но кулаками здесь много не навоюешь."

Знаю. А ещё знаю, что мне и парочку стражников в таком состоянии не побороть. Всё решится сейчас, если после вспышки среди них останутся боеспособные бойцы – мне конец. А значит... «секрет-то оказывается прост».

Вытянув перед собой левую руку, я торжественным басом произнёс:

– TRELODAS!!

Натренированные до автоматизма рефлексы – то, что делает солдата профессионалом, но они же могут его погубить. Взгляд каждого стражника в комнате прикипел к моей ладони в ожидании жеста. И он последовал. Только вряд ли кулак с выставленным средним пальцем активирует хоть какое-нибудь заклинание. Но в то же мгновение рядом с левой ладонью появилась правая, крепко сжимающая небольшое зеркальное, как спасительную соломинку.

Рычажок вверх.

ВСПЫШКА!

Глаза горят. Всё плывёт и пляшет. Прямо перед Вспышкой я закрыл глаза и отвернул голову, а следом сразу прикрыл левой рукой, отыгравшей роль наживки. Помогло не сильно. Так не пойдёт. Закрыл глаза. Вдох-выдох. Открыл. Не помогло. Снова закрыл. Вдох-выдох. После очередного повтора, сквозь круги в глазах, я начал понемногу различать окружающие предметы.

Лежали. Все до последнего стражники лежали на полу. В неестественных позах. Не издавая ни звука. Лишь трое стражников, закрыв лицо ладонями, тихонько стонали из коридора.

– "Они мертвы?"

– "Да. Болевой шок, выжженная сетчатка. Да что там сетчатка, ты им полностью глаза сжёг. У кого инсульт, у кого инфаркт, – замолчал голос ненадолго. – Хорошая Вспышка получилась. Внутри ручки зеркальца есть волосок, который перегорает после использования артефакта, вне зависимости от силы заклинания. Заранее не скажешь цел он или нет. С этих недотёп стало бы закинуть в хранилище уже использованный артефакт. Повезло, что вообще сработало."

«...и врагов не надо.»

Пробежался взглядом по телам. Остановился на одном. Моя комплекция. Доспех у этих ребят хорош. Из плотной кожи, укреплённый в слабых, уязвимых местах металлическими вставками. Пряжки и застёжки, позволяющие удобно подогнать его под себя. Множество кармашков для хранения подручных предметов.

Отличный доспех.

Даже смотрится приятно.

– "Ты довольно быстро с ними справился. Нохей возможно ещё не успел привести подмогу, есть шанс выскочить через главный вход с минимальным сопротивлением."

Заманчиво, но...

– "Нет. Я сюда не за горой трупов пришёл."

Странное ощущение: если я ничего отсюда не унесу, то буду считать, что убил два десятка человек без всякого смысла и даже малейшего оправдания.

Впрочем, стоит признать, что подобное оправдание – так себе.

– "Согласен, – поддержал меня голос. – Костюмчик этого жмурика тебе однозначно подойдёт. А потом можно и в хранилищах покопаться. Вот только поднимая такую шумиху, ты не сможешь незаметно свалить с мешком подарков. И пусть чтобы выбраться отсюда, ты воспользуешься аварийным выходом в конце салона, пока все ждут тебя у главного, тебе ещё нужно будет пересечь весь город, перелезть через пятиметровую стену, да и про возможную погоню не забывай. Поэтому давай так: возьмём тряпье мертвеца, поясов со всякими кармашками побольше, напихаем их добром и хватит. Только то, что можно унести налегке."

– "Всегда предпочитал качество количеству. Говори, что брат, но только самое необходимое для пешей прогулки по лесу Крирда. На объяснения времени нет: «Вот эту хрень и вот эту хрень» – для чего они нужны, буду узнавать на ходу."

– "Договорились. Нужно будет ещё заскочить на первый этаж в каморку слепых стражей. Три с половиной года назад мне довелось услышать часть занимательного диалога, надо проверить одну догадку."

– "Тогда не будем терять время."

– "Давай, смелее!" – в очередной раз поторопил меня голос.

Легко ему говорить. Это мне сейчас предстоит выйти наружу через парадный вход, надеясь, что меня не ждут там с распростёртыми объятиями.

И надраенными до блеска булавами.

Помимо сбора добра в разных хранилищах, я потратил почти десять минут, копошась в одной необычной комнате на первом этаже. Этой комнатой оказался очередной Пространственный Узел, в центре которого стоял уже знакомый постамент, только из него вместо одного большого кристалла торчали десятки маленьких. Я их переставлял и переворачивал, следуя инструкциям своего попутчика, особо не вникая в смысл своих действий. Надо сюда, значит надо. Если верить моему попутчику, после всех этих манипуляций, войдя в эту дверь, выйти я должен уже из другой, подальше от злобной стражи.

Магия магией, но верится с трудом. Ладно, хватит себя...

Взял в руку мешок. Да-да, мешок. Только дело не в жадности, а в экономии времени: я всё ещё оставался в своей цветастой одежде, а снятый со стражника доспех, вместе со всем остальным скарбом находились в мешке. Переодевание, расфасовка вещей по кармашкам и поясам займёт прорву времени. Я решил не рисковать, боясь, что стражники снаружи не станут долго ждать. Выберусь наружу, найду укромное место (да хоть в дом к кому-нибудь залезу), там этим и займусь.

– "Не забудь закрыть глаза. Закрываешь глаза – открываешь рот... в смысле дверь, выходишь наружу, закрываешь дверь, открываешь глаза. Ясно? Одно из правил пространственных искажений – они должны быть незаметны. Даже коридоры не изменялись у тебя на глазах, лишь за поворотами, за углами, пока не видно. Нарушишь – точно вывалишься прямо к страже в ладони."

– "Я понял. Не в первый раз уже разжёвываешь."

Собраться с духом.

Ещё собраться с духом.

Ещё немного собрать...

Поехали! Сделал всё по пунктам: закрыл глаза, открыл дверь, вышел, закрыл дверь. Но даже в таком элементарном порядке действий у меня возникла заминка: когда я выходил, мешок с вещами зацепился за косяк, пришлось пару раз его дернуть. Справился. Дверь закрыта, я прижался к ней спиной, пытаюсь угадать что увижу, открыв глаза. Круто будет уви-

деть десятков мечей у своей шеи и еле сдерживающихся, чтобы не заржать стражников, смотревших как я с закрытыми глазами выдёргивал зацепившийся за дверной косяк мешок, выходя к ним на огонёк.

Медленно приоткрыл глаза. Вернее, один глаз.

Пустая улица. Я стоял на крыльце самого обычного одноэтажного домика, типичного для этого городка.

Получилось!

Впрочем, рано радоваться. Проблем ещё полно. И первая – местность вокруг мне не знакома. Вскинул голову. Нашёл знакомый шпиль. Приблизительно прикинул, в какой части города я нахожусь. А ведь я как минимум в нескольких километрах от оружейной. Всё-таки магия – крутая вещь. Впрочем, неважно где я, важно решить, куда идти.

– "В двухстах метрах за твоей спиной Гнойник. Идём туда."

– "Нет. Я в Гнойнике не был, а при бегстве от погони знание местности важный довод."

– "Страже королевским указом запрещено заходить в Гнойник под страхом смерти."

– "Хм-м, тоже неплохой довод," – вынужден был признать я.

Быстро проскочил через пару переулков. А вот и знакомая стена. Бросил взгляд по сторонам. Несколько праздных прохожих, но стражи не видать.

Вперёд!

Подбежал к стене, перекинул мешок, перемахнул сам, подхватил мешок, пригнулся и ходу, ходу! Пробежав почти сотню метров, увидел небольшой узенький переулок. Хорошее место, из-за стены никак не разглядеть. Заскочил в него. Теперь можно расслабиться. Кинул мешок прямо на землю, сам развалился рядом.

Вроде совсем немного пробежал, но запыхался, как после марафона.

Пора сменить имидж. Начал со штанов. Удобные. Много карманов, как в армейских. Надеюсь, в этом мире стражникам не запрещают использовать их по назначению, заставляя ломать голову над вопросом: «Зачем делать столько удобных карманов, если они должны быть пустыми?»

Пока переодевался, в боку в очередной раз стрельнуло. Лицо скривилось от боли.

– "Два ребра сломано, в одном трещина. Гематома, отёчность. Небольшое внутреннее кровотечение. А когда бегаешь, сколы рёбер в опасной близости от... В общем, лучше тебе лишний раз не напрягаться."

Неутешительный диагноз. Ещё и внутреннее кровотечение.

– "В этом мешке есть что-нибудь для меня?"

– "Как ни странно, но нет. Исцеляющих артефактов или микстур не было ни в одном из хранилищ. Думаю, их сразу отдают Его Лицемернейшеству. Есть несколько временных решений, но по истечению срока их действия твоё состояние лишь ухудшится."

Ничего. Прорвёмся. Бывало и хуже. Сейчас главное...

Спиной почувствовал чей-то взгляд. Резко развернулся. Девочка. Маленькая девочка лет семи-восьми в потёртом, заплатанном платьице. Длинные светлые волосы, голубые глаза. Она тихонько стояла на месте и неотрывно смотрела прямо на меня.

– Не бойся. Я тебя не обижу, – сказал я успокаивающе.

Вообще не умею разговаривать с детьми. Голос сразу становится приторно-елейным, как будто сказку читаешь. Вроде с детьми так и надо – мягко и спокойно, только слыша себя со стороны, кажется, будто я... обманщик, заманивающий ребёнка в ловушку. А нормально говорить не могу, оно само так происходит.

Девочка подошла ко мне на несколько шагов. Замерла. Подошла ещё ближе. Замерла.

Несколько секунд она стояла неподвижно. Я тоже.

– Вот, – протянула она мне небольшое яблоко (по крайней мере внешне похожий на него фрукт), которое держала в руках.

– Я... я... – чёрт, вот что я должен сказать?

– Кали! Кали! – послышалось откуда-то со стороны улицы.

Девочка обернулась на крик, выскочила из переулка обратно на улицу. Но не успел я облегчённо выдохнуть, как она вернулась. И не одна: она тянула за руку молодую девушку лет двадцати, долговязую, с чёрными, как смоль, волосами. Увидев меня, она переместила девочку себе за спину, правда та быстренько выскочила обратно, встав сбоку от старшей. Девушка окинула меня взглядом своих карих глаз, задержав его на штанах.

Штанах стражника.

Как бы беда не случилась.

Я в свою очередь получше их рассмотрел. Я уже видел такое, к счастью или к сожалению. Гордая бедность. Лица и шеи чистые, как и руки, под ногтями нет грязи, платья хоть и потёртые, с заплатами, но аккуратные, видно, что за собой и своими вещами следят и ухаживают. Взгляд у девушки не бесстрашный, опасается меня, но твёрдый, непреклонный. Я видел таких людей во многих поселениях разных стран, после того как бедность и разруху им принесли те, кто шёл нести свободу и правильные ценности. С этими же девочками так поступили собственные соотечественники, собственные семьи.

– Марит, посмотри, ему нужнее, – заканючила девочка.

Кали, получается.

– Да, конечно, – подняла глаза Марит. – Можешь отдать.

– Держи, – девочка подбежала и снова протянула мне яблоко.

Взгляд прикипел к фрукту.

– Сейчас, погоди, – сказал я, наклоняясь к мешку.

В комнате стражи Пространственной Ямы (так назвал оружейную мой попутчик) мы нашли тайник. Его в общем-то не особо прятали. Более пяти десятков золотых монет и ещё больше серебра. Я сгрёб это богатство, даже не став считать. Двадцать медяков – одна серебряшка, пятьдесят серебряшек – одна золотая. Немаленькая заначка. Как я и думал, оставшись без пригляда, охрана превратилась в воришек.

Достал из мешочка с монетами золотую.

– Давай меняться? – протянул монету девочке.

– Нет! – шагнув вперёд, твёрдо сказала Марит.

А глаза Кали стали как блюдца, она заворожено смотрела на монету в моей ладони.

– Мне не жалко. И ничего взамен не надо, даже яблока, – тьфу, теперь и с Марит начал говорить как с маленькой.

– Нет, – повторила Марит. Повторный отказ девушки привёл в чувства малышку Кали: она подбежала к Марит и принялась настойчиво дёргать за подол платья. – Хорошо, – сдалась Марит. – Но только медь. Если есть. Серебро, и тем более золото, просто отберут... хорошо, если просто отберут, – последние слова прошептала девушка.

Как же меня это всё достало! Сколько можно испытывать моё терпение, мои нервы?!

Я рванул к мешку, схватил мешочек с монетами и принялся в нём копать. Нету. Нету! Вытряхнул, монеты рассыпались, перемешались с остальными вещами.

Нет. Ни одной нет.

Встал. Почему-то не могу посмотреть им в глаза. Будто это я виноват во всех их бедах и трудностях.

– Нету, – сказал себе под нос.

Глаза Кали, видевшей, как я копаюсь в куче золотых и серебряных монет, застыли двумя бездонными зимними озёрами.

Марит взяла яблоко из руки замершей девочки, подошла, ухватила мою ладонь и положила в неё фрукт.

– Не надо, – жестко сказал я. Но руку отдёргивать не стал, боясь её напугать.

Девушка посмотрела мне в глаза. Сделала ещё один шаг навстречу. Её лицо оказалось прямо напротив моего. Она приложила ладонь к моей груди. Прикрыла глаза. Её ладонь скользнула чуть ниже, переместилась вбок.

– REFUS, – голос Марит впервые прозвучал мягко.

Я почувствовал тепло. Боль отступила. Дышать стало легче.

Марит открыла глаза, слегка улыбнувшись мне.

– Пойдём, Кали, – взяла она девочку за руку, уводя из переулка.

– "Полное исцеление с первого применения. Для королевства недоумков довольно неплохо."

– "Я уже устал от всей этой жести, но всё же спрошу: почему страже запретили сюда приходить?"

– "Раньше они любили здесь гостить, но это приводило к беспорядкам, случилось несколько восстаний Низших в ответ на действия стражи. Восстания, конечно, жёстко подавили, что привело к большим потерям дешёвой рабочей силы. Поэтому лет двести назад приняли такой закон. Низших всё равно можно подловить в рабочие часы, когда они выходят из Гнойника, если прям очень хочется."

– "Что не так с этой грёбанной страной?"

Хоть кто-нибудь даст мне ответ на этот вопрос?

– "Если хочешь услышать историю о добре и зле, о развращении чувством власти и вседозволенности, о религии, которая превращает в зверей, вместо очеловечивания – ты не по адресу. Как я уже упоминал, это не королевство подлецов, не королевство ублюдков, это – королевство недоумков. Власть, золото, похоть, заблуждения – всё это, конечно, играет свою роль, как и везде, но такими явными образчиками всего худшего в Разумном местные стали из-за банальной глупости. Местные жители банально не понимают основных принципов магического развития."

– "При чём здесь магическое развитие?"

– "Это длинная лекция, в ходе которой ты поймёшь, почему так мне интересен, почему мне важно, чтобы ты выжил, и почему в этом королевстве все так активно борются за главный приз в номинации «конченный ублюдок». Не беспокойся, в этом мире не везде так. Правда, где не так, там всегда найдётся свой геморрой."

К концу нашего диалога я уже полностью переоделся. Содержимое мешка переместилось в несколько поясов и в карманы моей... формы. Буду называть формой.

Так привычной.

– "А говорил, что не Рэмбо. Обвешан поясами как пулемётными лентами. Теперь, когда ты здоров, шансы спастись стали немного выше плинтуса. Местная власть наверняка уверена, что ты до сих пор блуждаешь в Пространственной Яме. Пока они там разбираются, у тебя есть шанс улизнуть. А стандартная тактика поиска беглеца «начни прессовать всех родных и близких преступника» не работает с Героем из другого мира. Эти по-другому искать не умеют."

Я остановился.

– "Что? Что ты сказал?"

– "Рахлес!! Просто к слову пришлось, я вообще люблю временами всякую чушь нести... Рахлес!!"

По шпилью Цитадели я без труда определил направление к таверне «Трудный день» и уже направлялся в ту сторону.

Как же с этим Героем тяжело.

Хорошо хоть добраться до таверны ему не составило труда. Улицы были почти пусты. Народ, заметив активность стражников, попрятался в домах, выходя наружу лишь по необхо-

димости. Из стражи я заметил лишь несколько парных патрулей вдалеке. Наверняка основная толпа сейчас прочёсывает Пространственную Яму. Самый удачный момент для побега. Вместо этого Герой упрямо тащится напрямиком в ладони врага.

Как же всё-таки с этим Героем тяжело.

Влад проскочил в переулок, выходящий на улицу таверны. Прошёл через него, прижался к углу. Прислушался. Тихо. Выглянул. Перед таверной было пусто, даже привычных бугаёв-охранников у входа не наблюдалось. Всё-таки это в основном ночное заведение, практически пустующее днём.

Так, что там?.. Рахлес!!

Влад выскочил из-за угла и, не скрываясь, рванул к соседнему от таверны дому. Тому, где живёт Телия. Тому, у которого были выбиты окна и выломана дверь.

Заскочил в дом без всякой подготовки. Я ожидал, что на него тут же набросится стража, очевидная ведь ловушка...

Лучше бы это была ловушка.

Стражников не было, они уже ушли. Логично, ну кто Герою эта девчонка? Никто. Это понимали все.

Но повод прийти у них был.

Телия лежала на столе посреди комнаты. Светлые волосы разбросаны в беспорядке. Голубые глаза устремлены куда-то явно выше потолка. Платье задрано.

Ей проткнули живот.

Рядом на полу с пробитой головой лежал парнишка, работавший в таверне Рорты за стойкой. Дубинка так и осталась зажатой в его ладони.

– "Я его помню..." – слышу мыслеречь Влада.

– "Они любили друг друга. – Нет смысла скрывать. – Я бывал с предыдущим Героем в соседней таверне. Видел, как они переглядывались в тайне ото всех."

– "В тайне?"

– "Если ты ублюдок, то всегда предпочтёшь забрать то, что принадлежит другому, а не добиться самому. Девчонки, по работе имеющие с такими ублюдками дело, часто скрывают свои отношения."

Почти минуту Влад неотрывно смотрел на Телию. Не шевелясь. Не издав ни звука. Это плохо. Если он сорвётся...

– "Рорта сказала, что всем в городе и королевстве заправляет Преосвященство, это так?"

– "Да. Король трус, не выходит из замка – у него там есть всё, что нужно. А вот Его Лицемернейшество, честно говоря, самый отвратный ублюдок. Все, кто занимал эту должность, были далеко не лучшими Разумными, но этот... Он умеет взять в Разумном маленький недостаток и превратить его в огромный, поставив себе на службу. За время его правления прогрессирование всей этой грязи просто колоссальное. Думаю, максимум через пару десятков лет они здесь настолько озвереют, что сами перебьют друг дружку. Этому королевству недолго осталось."

– "Ясно. Пойдём в гости."

Рахлес!! Только не это. Если я его сейчас не остановлю...

– "Влад, успокойся. Подумай, зачем ты это делаешь? Эта девушка, ты знал её три дня, то есть вообще не знал. Она была обречена с самого начала. Ещё вчера, когда Релий во всеуслышание рассказал про её сестру, про помощь Низшей – это был приговор. Он может и крикнул «мы все знаем», но это не так. Знали бы, и девчонка уже была бы мертва. Он один знал или подозревал, а молчал потому что... потому что хотел трахать эту девку, что воротила от него свой нос, собираясь шантажировать её этим. А тогда не выдержал и всё выложил. Пойми, здесь ненавидят Низших чистой, незамутнённой ненавистью, не разбираясь в её причинах и смыслах. Она сама выбрала смерть, как только решила помочь своей родственнице. И поверь, она

знала на что идёт. Её не стали бы убивать просто за то, что ты с ней переспал. Понимаешь, Влад? Твоей вины в её смерти нет. И сама девчонка тебе никто, нет смысла из-за неё идти на смерть."

Не сработало. Влад не остановился, даже шаг не сбавил. Здесь нужно по-другому.

– "Ладно, я понял. Ты прав: ублюдок в Цитадели заслужил смерть. Эти две жертвы – капля в море его поступков и решений. Вот только это лицемерие, Влад. В твоём поступке будет смысл, только если ты доберёшься до Преосвещения и сможешь его убить. А если ты просто сдохнешь там как собака, кто отомстит за девочку и за остальных жертв этой твари? А теперь послушай меня: эти ублюдки ничего не смыслят в магии, они слабаки. А я нет, мне более семиста лет и поверь, будь я жив, смог бы в одиночку всех в этом королевстве перебить. Пара месяцев, всего пара месяцев. Я обучу тебя магии, настоящей магии. А после ты вернёшься сюда, и сам сможешь решить, кто заслужил смерть, а кто нет. Это восстановит справедливость за смерть Телии, а не твой труп. Его Лицемернейшество забудет о тебе через минуту после твоей смерти и продолжит мучить всё королевство. Пойдём, Влад, сделаем всё по Разуму."

Остановился. Отлично.

– "А ведь ты прав, – конечно, я прав. – Она мне никто. – Что?! – Дурочка, поверившая лжецу. Она «подарила» мне одни из самых худших воспоминаний и ощущений. Так старалась той ночью, боясь, что я пожалуюсь или что всё пророчество рухнет в бездну, если она меня не удовлетворит. Три часа! Всё было так неуклюже, неуместно. Её минет – просто ужас. Половина старшекласниц в моём мире посмеялись бы над её навыками. Думаешь, это приятно: трахать девушку, когда ни ты, ни она этого не хотите? Так что не думай, что я проникся к ней невероятной симпатией, что она стала мне родной. Пара месяцев? Не смеши. Я уже понял, в какой мир попал. Через пару месяцев, если я буду ещё жив, у меня будет куча другого геморроя и проблем – в этом я профессионал. Нет, я уже не вернусь сюда. Если честно, – Влад устремил взор в небо, – уже через несколько часов, когда солнце будет в зените, мои эмоции схлынут, я смогу мыслить более здраво и мне хватит благоразумия не бросаться в самоубийственную атаку."

– "Тем более, Влад. Тем более. Значит..."

– "Значит Его грёбанное Преосвещение сдохнет здесь и сейчас из-за дурочки, которая мне никто!!!"

Проблемы начались внезапно. Когда Нероту доложили о том, что Герой проник в оружейную, он лишь отмахнулся от этой новости, приказав найти и привести к нему носатого разгильдяя и его двух помощников. Готовился устроить им знатный разнос за то, что недоглядели за подопечным.

Через полчаса появились первые нехорошие предчувствия. Катия и Детора отыскивали довольно быстро, а вот Релий как сквозь землю провалился. Но самое главное – его люди всё ещё не вывели Героя из оружейной. Заходить в здание после активации его защиты было бессмысленно. Более полусотни подчинённых собрались у входа, ожидая, когда хоть кто-то наконец выйдет наружу. Но время шло, а никаких изменений не происходило. Когда к Нероту подошёл патрульный и сообщил, что тело Релия было обнаружено в переулке, начальник стражи был уже на пределе.

Разделив людей на две группы, первую он отправил в оружейную узнать, что там происходит, вторую отправил в патрули по городу на случай, если Героя не найдут в здании.

Ком проблем продолжил расти. Оружейную всё ещё обыскивали (уж больно много в ней отнорков и скрытых мест), но уверенность, что Герой прячется там, иссекала на глазах. А уж когда Нерот узнал, что вся охрана здания перебита, злость накрыла его с головой. Как? Как это могло произойти? Ущерб от этого ничтожного Героя теперь столь велик, что свесить всех собак на простых стражников не получится.

Спросят с него, и спросят строго.

Дальше вообще началась мистика. В восточной части города, в районе ремесленников, одновременно разгорелось несколько пожаров. Нерот лично прибыл узнать, что случилось. Горели несколько складских помещений. Вернее, уже догорали. Жертв не было, вот только сгоревшие склады принадлежали... да, вот и этот ублюдок. Сейчас ему придётся слушать крики и ор одного из богатейших вельмож страны, смешанные с обвинениями в неисполнении своих обязанностей. Ему тоже нужен крайний, чтобы было с кого стрясти свои убытки.

Закончив выслушивать этого напыщенного индюка, Нерот увидел спешащего к нему стражника:

– Господин Нерот, ещё несколько возгораний в северной части города!

– Что?! Как?! Что горит?

– Это... это здания господина Соретия, – почему-то прошептал стражник.

Соретий! Да чтоб его Свет покарал! Как же так?

– Господин Нерот, во всех сгоревших зданиях были активированы Тушителы, но они не сработали, – продолжил доклад подчинённый.

Верно. Владельцы этих складов люди состоятельные, и своё имущество защищали всеми доступными способами, в том числе и артефактами. Имелись у складов и сторожа, но те клянутся Светом, что ничего необычного не заметили. Да и огонь во всех случаях распространялся слишком быстро.

Это поджог. Однозначно. Но кто? И зачем? Снова этот Герой? А если и он, то тогда главный вопрос: как он это сделал? В разных частях города, обойдя патрули, не замеченный сторожами, сломав или отключив Тушителы (как он вообще про них узнал?).

Ещё несколько таких пожаров и ему придётся трястись уже за свою жизнь, а не только за свой кошелёк.

Нерот окликнул стражников, бесцельно шатавшихся вокруг догоравшего склада, и принялся раздавать приказы:

– Усилить патрули в восточной и северной части города, особо следить за имуществом членов Совета Короля. Загонять горожан в дома, никто не должен праздно шататься по улицам. Тогда Герой не сможет передвигаться незамеченным. И не забудьте – ни в коем случае не убивать, брать только живьём. Уж я устрою ему «случайную» смерть.

Подчинённые разбежались передавать приказ. Никто из них, как и сам Нерот, не обратил внимание на двух пацанят семи лет, стоявших в переулке неподалёку, с раскрытыми ртами замороженно смотревшими на огонь, пожирающий здание. Каждый из мальчишек твёрдо сжимал в ладонке настоящее сокровище – золотую монету, подаренную щедрым рыцарем за выполнение небольшого поручения.

Ничего удивительного – на этих маленьких дьяволят вообще редко обращают внимание.

Марий изнывал в своём доспехе. Личные стражи Его Преосвященства всегда носили полный латный доспех, за восемь лет службы он уже привык и к духоте, и к скованности, но сегодня выдался особенно жаркий день. Ещё и время неудачное – солнце почти в зените. Тем более, что стоять в одиночку у входа для прислуги откровенно скучно.

Но последние десять минут Марий желал именно одиночества.

– Марий!.. Господин Марий!.. Я знаю, что ты меня слышишь. Ну чего тебе стоит, а? Дай уже меч подержать! – в сотый раз канючил этот мелкий засранец Шотри.

– Отвали, сказал, – тоже в сотый раз отказал Марит.

Сегодня мелкий разошёлся сильнее обычного. Он, бывало, задибался, чего-нибудь выпрашивал, всё просился уговорить Его Преосвященство взять его, такого способного, в личную стражу. Но всегда ненавязчиво, долго не надоедал. А тут будто забыл, что скоро смена Мария подойдёт к концу и мальцу не поздоровится.

Мысли Мария о скорой сладкой мести мелкому шkodнику ушли на второй план, когда из-за угла, слегка пошатываясь, вышел такой же, как и Марий, в полном доспехе, рыцарь.

– Господин Щехей, – признал его Шотри. У мальчика талант сходу опознавать личных стражников Его Преосвященства.

Щехей, слегка пошатываясь, подошёл вплотную.

– Здрав, Марий. Пусти внутрь.

– Здрав. Ты ж сегодня выходной?

Машинально ответив, лишь после Марий призадумался. Голос у Щехея был вроде обычный, а вроде и немного другой. Или это у него с похмелья так?

– Господин Щехей, а можно меч ваш подержать? – влез в разговор Шотри.

– Отвали, шкет, – послал его Щехей. – Меня Гофер выдернул, говорит что-то случилось, нужно чтоб вся стража была здесь.

– А-а, из-за Героя что ли?

– Мне почём знать? Открой, пойду в нашу коморку досыпать. Понадоблюсь, будите.

– Понял. Код?

– Маргоний.

– Нет. Утром сменили же. Ты где?.. А, ну да, – распахнул дверь Марий. – Новый код – Бермолий.

– Ага. Бермолий.

Щехей зашёл внутрь. Закрыв за ним дверь, Марий вернулся на свой пост.

Шотри исчез без следа.

Получилось. Это была самая рискованная часть. Если бы Шотри не поведал мне, что если убить или даже просто вырубить любого из личной стражи Преосвященства, то об этом сразу узнают все остальные стражники, я бы не стал заниматься этим фарсом с переодеванием. Но теперь всё позади, осталось только найти Преосвященство и заставить его заплатить по долгам.

Сказать честно, я не ожидал, что от малышни будет много толку. Но стоило Шотри услышать о золотых монетах в качестве награды, он тут же организовал бурную деятельность. Чтобы собрать команду мечты из двух десятков сорванцов ему хватило пятнадцати минут. Головной штаб организовали дома у Митрия, друга Шотри. Он жил с отцом – беспробудным алкашом, всё время громко храпевшим со второго этажа, потому нам никто не мешал. Впрочем, от меня потребовалось только рассказать малышне, чего я от них хочу, дальше они уже сами. Облазив все злачные места по всему городу, малышня знала обо всех мелочах и деталях, необходимых для совершения задуманных мной диверсий. Смотря на стороны на их жаркие споры о том, как лучше пролезть туда и сломать это, где лучше поджигать и что использовать для поджога, я чувствовал себя наивным, глупым дитяtkой в окружении злобных гениев.

Сложности возникли только с планом проникновения в Цитадель. Личная стража Преосвященства была лучше укомплектована, в том числе и такими проблемными артефактами, но задавая наводящие вопросы, я смог разработать этот авантюрный план. Доспех стащили у настоящего Щехея, который по-настоящему вдрызг напился прошлой ночью. После я долго и нудно расспрашивал Шотри о его повадках: как здоровается, дефекты речи, слова паразиты, как обращается к пацану, который вызвался идти со мной, и о многих других мелочах. Проговорили и отрепетировали весь диалог между мной и Марием. Я до последнего боялся, что из-за поднятой суматохи личной страже Преосвященства накрутят хвосты, и Марий будет насто-роже. Боялся больше не за себя, а за малышню. Спались мы у ворот, и стало бы очевидно, кто у меня в помощниках. Даже представлять не хочу, что с ними бы тогда сотворили. А так я уверен, что этих разбойников не поймают.

И вот я внутри Цитадели.

Снял латные перчатки, положил на пол. Руки должны быть свободны. От Шотри я узнал, что Преосвященство здесь, в Цитадели. Осталось только найти. Начну со знакомого места.

Повезло. Преосвященство обнаружился в саду. Сидел на скамейке в беседке, пил вино из бокала. Как удачно. Твёрдой походкой направился по тропинке прямо к своей цели. Конечно, он сразу меня заметил.

– Я ведь сказал меня не беспокоить! Что случилось?..

Продолжил идти.

– Я спросил, что случилось, докладывай!..

Продолжил идти.

– Ты оглох, стражник?..

Чуть ускорился.

– Да что ты?..

Только после этого Преосвященство подскочил со скамейки, уставился на меня, наконец заподозрив неладное. Начал было открывать рот...

– А-А-А! Нет! Нет! А-а-а!

Я не стал дожидаться, пока он заговорит. Закреплённый с внутренней стороны доспеха, у предплечья, нож, выскользнул в ладонь, чтобы секундой позже торчать из правого колена Преосвященства. Пока он корчился на земле от боли, я подскочил к нему, схватил за руку, дёрнул, переворачивая его на живот. Ногой в латном сапоге надавил между лопаток. Его Преосвященство лежал на земле, прижатый моей ногой, одна его рука под очень болезненным углом была выставлена назад, я крепко держал её за запястье. Скоро боль в колене подуспокоится, он сможет собраться с мыслями и наверняка запульнёт в меня каким-нибудь заклинанием. Как бы не так. Вытянул его руку, выкручивая её в предплечье, одновременно ладонью выкручивая её же в запястье. Преосвященство уже не кричит – мычит от боли. Не зря я надавил ногой между лопаток, выбив из лёгких воздух – не хватало ещё, чтобы на его крики сбежалась стража. Несколько раз потряс плечом, в свободную руку, всё из того же тайничка в доспехе, выскользнула бечёвка, с заранее завязанной петлёй. Наклонился, накиннул петлю ему на шею, потянул бечёвку на себя, затягивая петлю на шее Преосвященства. Прodelывая всё это, не забывал непрерывно выкручивать руку ублюдку, вызывая новые вспышки боли, не давая ему тем самым шанса воспользоваться спасительной магией. Теперь же, с удавкой на шее, он точно не сможет позвать на помощь или произнести активатор.

Сильнее натянул бечёвку, сильнее надавил ногой.

—

Его Преосвященство не понимал, что происходит. Всё случилось слишком быстро. Кто? Кто смог подкупить одного из его личных стражей? Он столько лет добивался их безоговорочной преданности. Ни у кого нет больше золота, чем у него, никто не может дать больше привилегий, чем он. У каждого из своих стражей он сумел отыскать слабость. Даже самую маленькую. Наклонность, пристрастие. Он поощрял эти слабости, развивал их. Теперь только он мог дать им то, что они хотели: возможность безнаказанно получить всё, что они жаждут. Никто и слова не скажет против личной стражи Его Преосвященства.

Тогда почему?

Неожиданно ему стало немного легче. Бечёвка всё ещё плотно сдавливала шею, он не мог даже вздохнуть, но давление уменьшилось. Его Преосвященство сумел слегка повернуть голову и сквозь красные круги перед глазами, краем глаза увидел своего убийцу. Его убийца, запрокинув голову... смотрел на небо. Через узкие щели своего шлема, он разглядывал яркое палящее солнце, находящееся в самом зените.

– Ещё бы пять минут, – смутно знакомо прозвучал его голос, голова в шлеме повернулась к нему лицом. – Что ж, не повезло. Бывает.

Он несколько раз накрутил бечёвку вокруг ладони, сжал её в кулак, давление между лопатками усилилось.

Резкий рывок.

Жизнь Его Преосвященства сломалась вслед за его шейными позвонками.

Ошеломление.

Гофер рассказывал своим подопечным очередную историю о своей очередной победе на любовном фронте. Давно уже исчерпав свою фантазию по вопросам количества партнёров, позах и продолжительности актов, он не гнушался самоповторения, порой просто заменяя имя главной героини из истории прошлой недели на новое. Вот и сейчас Гофер по секрету поведал, как вчера Вералия – одна из самых дорогих девиц Рорты, сама заплатила ему, лишь бы наконец ощутить в себе настоящего мужчину. Поэтому, когда над Цитаделью поднялся столб чёрного дыма, Гофер ещё несколько десятков секунд вдохновенно продолжал свой монолог. И лишь когда осознал, что именно сейчас происходит, наступило оно.

Ошеломление.

– Что за? – все слова и мысли мгновенно вылетели из его головы. – Так... так... – принялся он метаться, пока наконец не сумел себя обуздать. – Пидий, остаёшься здесь, остальные за мной!

Стражники бежали по коридорам Цитадели с такой резвостью, которую трудно ожидать от закованных в тяжёлую броню. Но они всё равно опоздали. Сад горел. Яблони, вишня, инжир – почти все кустарники и деревья полыхали огнём. Из-за задымления и жара было тяжело дышать, к тому же запах стоял невыносимый.

– Ваше Преосвященство! Ваше Преосвященство! – Гофер беглым взглядом осмотрел всю территорию сада, но так и не обнаружил своего благодетеля. – Найдите Его Преосвященство! – отдал он приказ своим подчинённым.

Началась чехарда. Кто-то тушил огонь, кто-то обыскивал Цитадель. Прислуга и стражники мельтешили перед глазами, как рой насекомых. И лишь когда последние очаги пожара были потушены, а все помещения Цитадели досконально обысканы, стало понятно – Его Преосвященство бесследно исчез.

– Всех людей на поиски Его Преосвященства, начните с Цитадели, может мы что-то пропустили. Загляните в каждую дырку, каждую щель! Мы обязаны найти Его Преосвященство! – зверем ревел Гофер на своих людей.

Он не подозревал, что самый важный для него человек, его благодетель, находился совсем рядом.

Влад спокойно и уверенно шёл по улицам Марктота.

Он покинул Цитадель почти сразу как началась неразбериха. В поднявшейся суматохе никто не обратил внимания на лишнего стража. Латный доспех, силами Банды Шотри, скоро вернётся к своему владельцу, который мирно спит в своей постели. Марий единственный, кто может хоть что-то заподозрить по отношению к малышне, особенно когда узнает, что Щехей проспал всю заварушку в Цитадели у себя дома. Но он будет молчать, ведь он сам окажется первым в списке на казнь, всплыви правда наружу.

Как ни странно, но всё получилось практически идеально.

Когда утром Влад пробрался к Цитадели, мысленно я уже приготовился к короткому бою, бесславному поражению и мучительной смерти. Когда же Влад спрятался в переулке и подманил ошивавшегося на улице парнишку, я окончательно перестал что-либо понимать. А дальше... дальше оказалось, что никакой атаки в лоб Влад и не планировал.

План заключался в другом.

И на убийстве Его Лицемернейшества он не заканчивался.

После того, как любитель маленьких девочек скончался, Влад развёл бурную деятельность. Первым делом он... направился к бочкам с вином. Но не для того, чтобы отпраздновать внезапную асфиксию Его Мертвецейшества. С трудом стащив одну из бочек с другой на землю, Влад довольно ловко откупорил её при помощи меча и слил часть содержимого прямо под большую яблоню неподалёку. А следом... засунул в бочку Его Бездыханейшество. Закрыв бочку и, ещё больше поднатужившись, сумел водрузить на неё вторую бочку из пары, а следом вернул их на прежнее место. Всё. Ничего не изменилось, только нижняя бочка теперь наверху и наоборот. И важная деталь: в одной из бочек приобрел особый купаж Его Упоплинешейство.

Никаких улик. Следов крови почти не осталось, видимо, для этого Влад и задумал ублюдка, не став бросать нож в шею или голову, обойдясь малокровным ранением в колено. Там в основном сухожилия: боли больше, а крови меньше. Влад без труда её затёр.

Личную стражу мертвеца ожидает непростая Разумоломка. Опросив прислугу, они узнают о странном стражнике, который как к себе домой заходил на кухню и на склад, хватая всё, что ему приглянется и молча уходил. Это будет единственная подсказка.

А чтобы других подсказок не было, перед уходом Влад добавил жара.

Первым деревом, вспыхнувшим ярким пламенем, оказалась та самая яблоня. Предварительно, Влад обрубил её ветки, разбросал вокруг и поджёг их вместе с деревом. Пятно от вина теперь не разглядеть, а аромат напитка за вонью горелого дерева, листьев, фруктов, уксуса и других специй с кухни, уже никак не различить. Самое забавное, что даже начав пробовать отчаянные меры – разбирать стены и полы Цитадели, перевернув в ней всё вверх дном, стражники ещё долго не посмеют подойти к бочкам с драгоценным напитком, который их благодетель любил и ценил больше всей своей паствы.

Действительно неплохо получилось.

Сейчас Влад был похож на рождественскую ёлку. В его кожаном доспехе имелось множество карманов и кармашков и ни один не пустовал. За спиной висел полный колчан стрел. Три пояса, верхний из которых пришлось застёгивать на груди, так же были набиты всякой мелочёвкой. Пояс для ношения метательных ножей свисал с его правого плеча, на левом висел моток плетённой верёвки, на одном конце которой был закреплён мясницкий крюк.

Ни верёвки, ни крюков или кошки в Пространственной Яме мы не нашли, но их очень быстро раздобыла малышня.

Полезные ребятки.

Увидь Влада стражник, он мог бы заподозрить неладное, но сейчас вся стража либо на патрулировании северных и восточных районов города, либо разбирают по камушку Цитадель в поисках Его Лицемернейшества. Ха-ха. Пусть ищут. А вот редкие горожане, встречающиеся на пути, стараются поскорее убраться с дороги.

Да уж, всё получилось куда лучше, чем я ожидал. По крайней мере Влад остался жив. И теперь, когда основная опасность позади, мои мысли периодически возвращались к конкретному событию: пока Шотри с другим мальцом добывали доспех Щехея, вернулись два паренька, выполнив своё задание. Влад заплатил им оговоренную цену, и несмотря на риск нарваться на патруль, вышел из убежища...

Марит вышивала. Она занималась этим постоянно, ведь именно вышивка была её кормилицей. Каждый день, с утра и до вечера, казалось, она должна бы уже возненавидеть это занятие, но ей нравилось. И дело не в том, что монотонный процесс работы успокаивал её или отвлекал от мыслей о своём незавидном положении. Нет. Более того, Марит считала заслуженным для себя находиться здесь, в Гнойнике.

Она была единственной, кто заслужил такое отношение, в отличии от остальных.

В вышивке Марит нравилось созидание. Взять отдельные куски ткани и получить из них что-то нужное, полезное – разве это не прекрасно?

Девушка, как обычно, увлеклась процессом, и когда в дверь постучали, сначала она вздрогнула от неожиданности, а следом, уставившись на дверь немигающим взглядом, несколько секунд сидела абсолютно неподвижно.

Стук повторился.

Не показалось.

Быстро отложив вышивку, Марит поднялась со стула и пошла встречать гостя. Спрашивать, кто пришёл, она не стала: здесь, в Гнойнике, она не боялась.

Если бояться и здесь, то это уже не жизнь.

Это был он. Тот странный мужчина, встреченный ею четыре часа назад. Марит не знала, как к нему относиться. В его глазах она видела одно, но вот выглядел он... в этот раз он был полностью облачён как стражник. Марит не могла понять, как ей себя вести: открыто или же...

Его слова помогли ей решить.

– Ты знаешь Телию, служанку в «Трудном дне»?

– Нет, не знаю никакой Телии, – твёрдо ответила она.

– Ясно, – спокойно отреагировал мужчина. – У Телии где-то здесь живёт сестра. Её тоже не знаешь?

– Не знаю! – упрямо продолжала Марит.

– Тоже ясно, – сказал он, как-то, с одобрением что ли? – Вот. Бери. Только прошу, пожалуйста, передай сестре Телии не меньше половины, – протянул он ей мешок.

Она рефлекторно протянула руку, обхватив обвязанную верёвкой горловину мешка. Стоило незнакомцу разжать свою ладонь, как мешок, слишком тяжёлый для тонкой девичьей ручки, рухнул на пол с характерным звоном.

– Это... – не сводила Марит взгляда с мешка, в которых продают соль по десять килограмм.

– Медь, – всё так же спокойно сказал незнакомец.

Марит, конечно, не могла знать, что Влад подрядил несколько мальчишек на массовый сбор меди. У Шотри с его командой у самих её немало скопилось, но когда Влад сказал, что меняет медь на серебро по двойной цене, парнишки развернули активную деятельность: сгребли всё серебро, что смогли скопить и кинулись обменивать его в немногочисленные, но всё же работающие даже в такой день лавки и магазинчики.

Пока Марит продолжала неотрывно смотреть на свалившееся богатство, незнакомец развернулся и направился прочь. Впрочем, монеты недолго владели Разумом девушки, и она быстро смогла понять, что для неё важнее всего:

– Что с ней? Что с Тели? – закричала она вслед незнакомцу, выскочив на крыльцо.

Незнакомец остановился. Повернулся к девушке лицом, собираясь что-то сказать, но не смог. Казалось, он не мог подобрать правильные слова.

Поборовшись с собой несколько секунд, он всё же произнёс:

– Я убил её.

Незнакомец ушёл.

Влад подошёл к городской стене. Хорошее место. По левую сторону от южных ворот. Расстояние до сторожевых башен с обеих сторон приличное, патрулей на стене не видать. На той стороне ни полей, ни крестьян. Чем меньше свидетелей, тем лучше. Влад снял с плеча моток верёвки, размотал пару метров, моток оставил в одной руке, другой раскрутил крюк. Швырнул. Верёвка улетела за парапет. Потянул верёвку на себя, пока крюк не зацепился. Пару раз дёрнул. Держит. Очень сноровисто забрался на стену, сразу видно, что есть опыт. Оказавшись на стене, осмотрелся. Поблизости никого не было видно, лишь далеко в стороне на полях крестьяне занимались своим привычным делом. Тревогу также никто не поднимает. Быстро

скрутив верёвку, Влад перекинул моток через плечо. С той стороны стены находился ров два метра шириной, но учитывая пять метров стены, перепрыгнуть его будет несложно.

Так и получилось. Лёгкий разбег, прыжок, приземление, перекат, и вперёд. Правда, бежал Влад как-то странно: из стороны в сторону, зигзагами. После нескольких секунд этих странных передвижений, Влад кинул взгляд назад, на стену. Никого нет. И только после этого он на всех парах устремился к лесу Крирда по прямой.

Скоро эта беготня закончится. Появится время остановиться и разобраться наконец, что с ним не так. Несколько предположений у меня уже имеется, но хочется знать наверняка. Так или иначе, в этот раз мне достался интересный Герой. И уж я, Дедион, постараюсь научить его, как по-настоящему нарушать законы физики.

Глава 2. Не та фраза, которую ты бы хотел услышать перед смертью.

Лес Крирда в этой его части был достаточно редким, без непролазных чащоб и непроходимых буреломов, что позволяло бежать на полной скорости без опаски вмазаться в дерево или влететь в кусты.

И я бежал.

Полтора часа непрерывного бега. Последние сорок минут я перестал постоянно оглядываться назад в ожидании увидеть преследователей, но и остановиться не решался – было бы слишком самонадеянно.

– "Всё, хватит, марафонец. Отдохни," – очнулся молчавший до этого попутчик.

Я его беспечности не разделял.

– "Со всякими ускоряющими и увеличивающими выносливость заклинаниями меня могут быстро нагнать. А моё жизненное кредо гласит: лучше до смерти устать, чем умереть бодреньким."

– "Полезная и очевидно правильная жизненная позиция, – похвалил меня попутчик. – Вот только погони за тобой нет. И не будет."

Замер. Пока бежал, усталость ощущалась как что-то далёкое, но стоило остановиться, как она навалилась на меня всерьёз.

– "Почему?" – даже мысленно задать этот вопрос оказалось непросто из-за одышки.

– "Пока Его Лицемернейшество принимает винную ванну, все будут заняты исключительно его поисками. А когда омолаживающие процедуры утопленника будут прерваны, начнётся борьба за его остывающее место. Поверь мне, про несчастного, маленького Героя все забыли ещё до того, как ты перемахнул через стену, и уже не вспомнят."

Серьёзно? Впрочем, с дисциплиной и порядком у них там и правда не очень.

Мягко говоря.

– "Мог бы раньше сказать."

– "Мог. Но тебе полезно было побегать – проветрить Разум."

– "У меня уже был психотерапевт, другого мне не нужно," – жестко ответил я.

– "Как скажешь. Больше не буду решать за тебя. Но одно дело, если я тебя обманул или исказил правду ради каких-то своих целей, и другое, когда ты сам занимаешься дурью, а я не доношу до тебя этого факта. Это ведь мои знания: хочу делюсь, хочу нет," – отчитали меня как ребёнка.

И по делу.

– "Я не поэтому... Неважно. Ты обещал мне лекцию," – быстро сменил я тему.

– "С чего бы начать? – Задумался мой попутчик. Кажется, это и правда надолго. Присяду пока на то поваленное дерево. Заодно отдышусь. – В качестве предисловия скажу следующее: обучение магии в моём мире очень напоминает обучение математике в твоём. В начальных классах учительница, как непреложную истину, сообщает тебе: «Вот ноль, самая маленькая цифра, следом идёт один, два и так далее». А позже ты узнаёшь, что существуют отрицательные числа, дробные, что между нулём и единицей бесконечное множество чисел. В общем, перво-класскам никто не станет вводить определения линейно-упорядоченного множества, натурального ряда и других весёлых вещей, лежащих в основе предмета. Многие термины приводятся ученикам как аксиомы, но, если говорить строго, это не так. То же самое с магией. Сейчас я буду рассказывать тебе основы магической науки в самом упрощённом виде. В действитель-

ности всё куда сложнее, но эти детали ты будешь узнавать уже походу. Зато сейчас тебе не придётся чувствовать себя первоклассником на лекции по контурным интегралам."

– "Давай, Коши, начинай уже," – подстегнул я его перейти к сути.

Судя по тону и интонациям, мой попутчик явно распаляется от данной темы.

– "Меня зовут не... неважно. Существует пять видов магии:

магия Тела

магия Разума

магия Души

магия Характера

магия Предмета.

Магию Предмета часто называют Артефакторикой, хотя, строго говоря, эти понятия не тождественны. Артефакторика, в первую очередь..."

– "Утомонись, Эйлер. Пять видов, запомнил. Давай дальше."

Не могу понять: он издевается или действительно такой?

– "Дальше так дальше, – проворчал попутчик. Обиделся что ли? – Помимо пяти видов, магия делится на две направленности: Светлая и Тёмная. В итоге получается десять типов магии, например: Светлая магия Разума или Тёмная магия Души. Также у каждого заклинания есть величина. Представь отрезок от минус единицы до единицы, где единица – абсолютно Светлое заклинание невероятной Силы, а минус один, соответственно, полностью Тёмное заклинание невероятной Силы. В зависимости от направленности и мощности заклинаний, каждое из них можно расположить на этом отрезке – измерить его величину. Причём, это относится к конкретным заклинаниям конкретного мага. То есть, даже одно заклинание, сотворённое разными магами, будет иметь разную величину, в зависимости от способностей мага. Пока всё понятно?"

– "Понятно, Риман. А что с нулём?"

– "Нейтральные заклинания. Но их очень мало. Хотя на одну сотую, или миллионную, но почти все заклинания имеют направленность. Светлую или Тёмную, положительную или отрицательную. Теперь на примере конкретного мага: допустим, он знает пять Светлых заклинаний и шесть Тёмных. Каждое из них имеет величину. Развивая и усиливая заклинание, маг может повысить его величину, по модулю, очевидно (ну конечно, очевидно). Естественно, величина зависит не только от Силы заклинания, но и от его природы. Например, Лечение более Светлое, чем Светлячок, ведь оно оказывает явный положительный эффект на цель, поэтому при равной Силе у Лечение величина больше.

Если сложить величины всех Светлых заклинаний, получим общую Светлую величину. Тоже самое с Тёмными заклинаниями.

Если сложить величины всех заклинаний магии Разума, по модулю, без учёта знаков, получим общую величину магии Разума. Тоже самое с заклинаниями Тела и Души.

И после всего сказанного мы наконец добрались до фундаментальной Теоремы – «теоремы основ магического развития»: сумма всех величин всех заклинаний мага в каждый момент времени стремится стать равной нулю."

Тут я ненадолго подзавис, ведь мой попутчик развёл слишком много воды. Хотя, если немного подумать, то всё не так уж сложно.

– "Погоди, Вейерштрасс! Тёмные с минусом, Светлые с плюсом, сумма стремится к нулю – то есть Светлая магия уравнивается Тёмной? Я прав?"

– "Не уравнивается, а стремится уравновеситься – это динамический процесс," – поправил меня попутчик.

Понятно. Свет стремится сравняться с Тьмой и наоборот. Философская мысль, выраженная в строгой научной форме. Но тогда выходит...

– "Но ведь... погоди... в Марктоте никто не использовал Тёмную... Стоп! Ты сказал – магия Характера?"

– "Молодец, что запомнил, – похвалил меня попутчик. И впрямь ощущаю себя учеником на уроке. – Всё верно, Характер для мага – тоже магия. Черты Характера – заклинания, которые также имеют направленность и величину. Если их сложить, получится общая величина Характера. Именно за счёт магии Характера работает данная теорема, ведь магия Характера самая гибкая, у неё нет шкал и расположенностей... об этом расскажу чуть позже... Проще говоря, если ты будешь учить только Светлую магию Тела, Разума и Души, то именно Тёмная магия Характера будет стремиться их компенсировать. Это не мгновенный процесс, но со временем, не замечая в себе никаких изменений, ты перестанешь быть собой."

Звучит не очень приятно.

– "Погоди, а Низшие? Они не знают никакой магии – ни Светлой, ни Тёмной, – получается их Характер должен быть нейтральным, сам себя уравнивать?"

– "Низшие не маги. Маг только тот, кто изучил и использует хотя бы одно заклинание Разума, Души или Тела. На Чудесников Теорема не распространяется."

– "Чудесников?"

– "Если ты не маг, потому что не можешь или не хочешь им быть, значит ты Чудесник. Многие называют Чудесниками и тех, кто изучил небольшое количество заклинаний, но не делает, или не может делать упор на дальнейшее магическое развитие."

Но вернёмся к Теореме. В связи с её существованием самый надёжный и простой способ магического развития – раскачивание маятника."

– "Выучил Светлое заклинание – выучи Тёмное?"

– "Верно. Сама природа магии ускорит процесс изучения Тёмного заклинания, чтобы уравновесить выросшую общую Светлую величину. В Ледирии же глупость предков привела к вырождению потомков. У них развитие выглядит так: выучил Светлое заклинание, ждёшь пока Характер компенсирует, всё отчётливее превращаясь в ублюдка, и по новой. В Устелии наоборот."

– "То есть получается, что все Тёмные поголовно добряки?"

– "В целом, но не в частности. Светлая магия Характера не тождественно добрая, а Тёмная не тождественно злая. Многие отвратительные поступки совершаются из добрых намерений. Но в общем ты прав: именно Ледирия постоянно совершает нападку на Устелию."

Бред какой-то.

– "Как эта чехарда вообще могла начаться в их королевствах?"

– "Точно не знаю. Это ведь никому не интересный угол на задворках континента. Я и сам узнал о существовании этих королевств уже после смерти, синхронизировавшись с Героем, появившимся в тронном зале восемьдесят два года назад. Ты мой четвёртый носитель в Ледирии. Но в общих чертах всё очевидно: тяжёлое переселение, большие потери, Разумным требовалось утешение, объединение, и кто-то, приравняв Свет к добру, создал религию в нескольких поселениях. Через пару поколений эти поселения объединились в Светлое королевство, начав нападку на остальных. А эти остальные, увидев, что их соседи озверели именно после принятия Света, решили, что Свет – зло. И выбрали Тьму. В итоге мы имеем два королевства недоумков, которые даже не осознают, что думают не своим Разумом, а их мысли искусственно искажаются магией."

Вот и весь секрет.

Столько размышлений и попыток разобраться в ситуации. Найти ответ. Истина же, как всегда, оказалась скучна и прозаична.

– "Хотел бы я сказать, что это невероятно глупо и неправдоподобно. Но сколько людей погибло из-за незнания или отрицания банальных вещей: гигиены, основ медицины? В моём мире во многих странах долгое время даже мыться считалось вредно для здоровья. – Успо-

койся. Обещал же себя не накручивать. – Воистину: есть только две бесконечные вещи – вселенная и глупость. Вселенных, старина Альберт, действительно оказалось много, и всё же в их бесконечности я тоже до сих пор не уверен... – Нет. Тут я никак не смогу успокоиться. – Сука!! Твари! Вот же хрень! И меня во всё это дерьмо вмешали! Зачем вообще нужен Герой для борьбы с Тёмными, которые мирно сидят в своём королевстве!?"

Не знаю причину – бесит. Узнал причину – ещё больше бесит.

– "Нужно было тебе подольше побегать," – насмешливо прозвучал голос попутчика.

– "Скорее ноги сотру, чем успокоюсь!" – не разделял я его веселья.

– "Пророчества и не должны быть добрыми, светлыми и правильными. Это просто задания, порой не для слабонервных. Никто не выложит тебе ковровую дорожку к спасению принцессок, сражению драконов и победами над нежитью. Всё сам."

– "А то я не знаю! Но «всё сам» не означает, что нельзя послать к чёрту то, что тебе бесит, и необходимо это стоически терпеть. Выбрался же из Марктота – можно и покрыть девятиэтажным матом это грёбанное королевство."

– "Выбрался ты не без моей помощи, но соглашусь, получилось неплохо."

Так, успокойся. Мы наконец добрались и до этой темы.

Темы моего нового попутчика.

– "Я так понимаю, помогал ты в первую очередь себе, а мои нужды были в хвосте. Ты обещал об этом рассказать. В чём твой интерес? При первом общении твоё отношение к моей жизни было в прямом смысле... наплевательским, – выделил я последнее слово. – Скажу честно, мне не нравится, что кто-то сидит в моей голове и пытается отдавать мне приказы. Очень не нравится."

– "Это я уже понял. И даже испытал на себе. Настало время второй лекции:

Меня зовут Дедион. Маг. Моё жизнеописание будет бесполезно для тебя без знаний местной географии и истории. Куда интереснее детали моей смерти: я был убит через несколько лет после своего пятисотлетия. – Я сейчас не ослышался? Пятьсот? – Если вкратце: нарвался на кого не следует и поплатился за это.

Но на этом моя история не закончилась, ведь меня не просто убили, а при помощи артефакта. Особого артефакта, благодаря которому я стал таким. Если опустить детали, я потерял Тело, Разум и Характер, сохранив только Душу, которая раз в два-три года синхронизируется со случайным Героем, одновременно с его попаданием в наш мир. Чисто для справки: этот мир называется Катинол. Через какое-то время Герой умирает, а я синхронизируюсь со следующим."

– "Тела у тебя может и нет, но вот Разум и Характер точно на месте."

– "Не в прямом ведь смысле Разум и Характер, – проворчал... как там его? Вспомнил. Дедион. – Но это тема двадцать пятой лекции о магии."

– "Понял, не дурак. Вернее, понял, что дурак. А что с тобой происходит в перерывах между синхронизациями?"

– "Моя Душа хранится в артефакте, с помощью которого меня убили. Я при этом ничего не чувствую, не способен думать, испытывать эмоции. Не в смысле отключился – очнулся уже в новом Герое, а именно пребываю в этом состоянии-нестоянии. Фактически я паразит: мыслю и чувствую за твой счёт. Ты с этого ничего не теряешь, я просто использую самую возможность, ресурс твоих Тела, Разума и Характера. Мысли и эмоции однозначно мои собственные."

– "Если я всё правильно понял, находиться в артефакте тебе не особо комфортно. В Герое поприятней будет. Отсюда всё тот же вопрос: почему наше знакомство состоялось так неудачно? Помимо цитаты Есенина – её я оценил."

– "При жизни я был способным магом. Но однобоким. Самой большой магической шкалой у меня обладала Тёмная магия Души. Более того, именно к ней у меня была максимальная расположенность. К Светлой магии Души у меня была антирасположенность, поэтому чтобы

компенсировать Тёмную магию Души я развивал Светлые магии Тела и Разума. Но этого не хватало. В конце концов я начал использовать несколько очень мощных и крайне дорогих Светлых артефакта постоянного действия. Известная уловка для таких случаев как у меня. Таким способом при жизни я добивался равновесия Светлой и Тёмной величин – за счёт магии Предмета. Сейчас же от меня осталась только Душа, синхронизированная с тобой..." – неожиданно замолчал Дедион.

– "И? Это что, конец? Я так и не пон... Теорема основ магического развития?" – дошло до меня.

– "Догадался. Меня убили артефактом не потому, что не было другой возможности. Нет, это было сделано специально, чтобы мучить меня и после смерти. В артефакте моё состояние отвратительно, но я этого даже осознать толком не могу, да и привык уже за двести пятьдесят лет. А вот здесь, в Герое, начинается самая худшая часть. Как только я синхронизируюсь с Героем, он становится магом, ведь я носитель магии Души, и в дело вступает Теорема. Моя Тёмная величина Души просто колоссальна. А Светлая почти на нуле. В новоприбывшем Герое на нуле вообще всё. Кроме Характера. Вот он и начинает кардинально меняться с невероятной скоростью."

– "Кое-что припоминаю: тот чокнутый Герой в Ледирии, трёхлетней давности, всего боящийся, вечно извиняющийся и кающийся во всех грехах. Начинаю подозревать, что его крыша поехала не на фоне перемещения в другой мир."

– "Не только и не столько. Приблизительно это и случается с Героями, с которыми я синхронизируюсь. Причём, проблемы испытывают не только они, но и я. Занимательная попытка: для того, чтобы осознать всю боль и бесцельность моего существования в артефакте, меня временно отпускают на прогулку, давая Разум, Тело и Характер. Я начинаю полноценно мыслить и чувствовать, и как только я полной грудью вдохну безнадёги своего положения, начинается новый этап мучений. Как я уже упоминал, я паразит. Как только Характер носителя начинает магически искажаться, это затрагивает и меня. Я может и посмеялся над идиотами, по своей воле отдавшими свои эмоции на волю магии, но я понимаю их как никто другой, – голос Дедиона неожиданно стал жёстким, резким. Болезненным. – Нет! Наоборот! Это они даже представить себе не могут какого это: когда ты всем естеством чувствуешь, как тебе в мысли, эмоции влезает что-то инородное, неправильное, а ты ничего, вообще ничего не можешь сделать и молча подчиняешься. А оно всё давит и давит..." – затих он.

Отвратительная ситуация.

– "Но я ничего такого не чувствую."

– "Вот именно, Влад. Вот именно! Ментальная магия – одно из направлений магии Души. И я в ней довольно хорош. Научился даже после синхронизации на какое-то время полностью отделяться от Героя. Надеялся, что за это время Герой сдохнет и мне не придётся проходить через... Редко получалось. Герои обычно живут недолго, но и так быстро умирают нечасто. С тобой я продержался почти сутки после синхронизации – на большее не хватило Сил. Очнулся во время твоей встречи с винным ихтиандром. Хотелось закончить всё побыстрее, вот я и... ну ты сам помнишь. Заставить носителя на кого-нибудь напасть или покалечить я не могу: Характер Героя буквально плющится под действием Теоремы, даже моих ментальных навыков не хватает на серьёзное вмешательство. Зато всякую мелочёвку могу потянуть. Вроде плевок в лицо."

Но не в твоём случае. Ты не просто проигнорировал приказ, наоборот, это ты меня задвинул. Заткнул мне рот. Лишил меня мыслеречи. Герой, даже суток не пробывший на Катиноле в ментальном противостоянии переборол пятисотлетнего мага. Мои способности сильно урезаны, но всё же... А пока возмущался, пыжился, напрягал силёнки, чтобы показать новичку, кто здесь главный, я осознал одну простую истину – это был я. Я и никто иной. Мои мысли чисты и не искажены. Ты не представляешь, какое это блаженство – самостоятельно думать.

Любить то, что любишь, ненавидеть то, что ненавидишь. Такое возможно, только если и ты не поддался действию Теоремы. Но это как раз невозможно: математика не терпит исключений в строгих определениях. Значит, существует причина, почему так происходит. Я хочу найти её, понять и оберегать как можно дольше. Ты – моя первая передышка, первый глоток свежего воздуха за двести пятьдесят лет удушья. И я хочу дышать как можно дольше. Ты запросто можешь опять меня заткнуть, и не только: тем вечером, после встречи с промокшим любителем асфиксии, в своей комнате ты хорошенько мне напощивал. Меня сжимало, сдавливало, выворачивало и скручивало. Если бы Светляк не отвлек тебя от моего избиения, даже не представляю, чем бы для меня всё это закончилось. У тебя действительно очень Сильные ментальные способности. Но мне плевать: запри, заткни, мучай, истязай как вздумается. Всё это так... незначительно."

Немало он пережил. Ещё задолго до встречи со мной.

– "Ты можешь слышать мои мысли?"

– "Либо я могу слышать только твою мыслеречь, либо ты вообще ни о чём не думаешь в перерывах между нашими разговорами. Пока, с небольшим перевесом, я склоняюсь к первому варианту. Помимо мыслей, я не смог считать твою память, ни единого фрагмента. Вообще ничего не смог применить из своего ментального арсенала.

Я понял – ты большой фанат личного пространства. Я на него не претендую. Но именно в твоём случае, я могу стать симбионтом, а не паразитом. Мои знания помогут тебе прожить дольше, что и мне в плюс. Взаимовыгодное сотрудничество."

Я всерьёз призадумался. С одной стороны, Дедион прав. Он уже помог... ладно, спас меня в Пространственной Яме. И для развития в магии лучшего сенсея, чем пятисотлетний маг с двухсот пятидесятилетним посмертием, удобно поселившимся прямо в моей голове, не найти. Но с другой, мне не по нраву наличие пассажира у себя в мозгах. Что бы он ни говорил о моём превосходстве над ним, оно существует лишь в данный момент. Если в будущем он возьмёт вверх, что тогда? Наверняка засунет мою тушку в самую глубокую нору, чтобы иметь возможность спокойно себе думать, да чувствовать. Да и вообще, какая мне разница, что именно он будет заставлять меня делать? Даже если это будет то, что я и сам бы с радостью сделал, неважно – только я должен принимать решения о своей жизни.

– "Хорошо, договорились."

Ну-у... ведь это решение я тоже принял сам. А если честно, то меня всё же зацепили его слова, его история. У нас с ним похожее отношение к поступкам и мыслям. Пусть поступки будут не самыми честными и добрыми, пусть они будут наглыми и ошибочными, а мысли грязными, пошлыми, запутанными – главное свои собственные. Никаких оправданий. Если мои худшие опасения сбудутся – виноват буду только я. Нет смысла обвинять лжеца во лжи, лишь себя в доверчивости.

Впрочем, у данного решения имеется и меркантильная сторона: раз уж выкинуть его из головы я не могу, логичнее было бы его использовать, несмотря на риск.

– "Отлично, – в голосе Дедиона явно прозвучали нотки облегчения. – Тогда сразу приступим к взаимовыгодному сотрудничеству. Сначала необходимо разобраться с твоей необычной ситуацией. Уверен, ты и сам не хочешь превратиться в слюнявого идиота."

Да уж. Желанием не горю.

– "Что делать?"

– "Покажи мне Статус."

– "Погоди... Погоди! СТАТУС?!"

Нет! Это не может быть то, о чём я подумал.

– "Произнеси: Статус," – поторопил меня Дедион.

Быть того не может.

– Статус.

Он ведь просто стебётся-а-а...

Окно. Окно Статуса.

Полупрозрачное прямоугольное окно возникло прямо перед глазами.

– "Появилось? Я ничего не вижу."

– "Ещё как появилось. Это же..."

– "Да-да, как в дешёвенькой РПГ. Покажи мне его."

– "Как?" – не понял я.

– "Пожелай, чтобы я тоже смог увидеть твой Статус. Какой же ты всё-таки скрытный тип!" – пожаловался Дедион.

Пожелать значит. Хорошо, смотри.

– "Пошёл прогресс, – обрадовался Дедион. – Так, посмотрим."

– "Физическая сила, ловкость, интеллект... – принялся я перечислять пункты Статуса. – Что за ерунда? Как их можно измерить в числах?"

Подобный бред не может быть реален.

– "Успокойся. Всё не совсем так, как ты подумал. Или может ты чувствовал себя Сильней с каждым убитым NPC, прокачивая уровень? Статус делится на несколько разделов. Раздел Характеристик практически самый бесполезный: у всех перечисленных тобой параметров плавающие значения. Напряги бицепс – показатель физической силы изменится. – И правда, немного подскочил. – Это просто способ числового измерения параметров в динамике. Другие разделы более полезны, но ненамного. Ведь Статус в первую очередь нужен не для тебя."

– "А для кого тогда? Погоди... понял. Даже Велирий упоминал Статус. Мол, Героя всегда по нему узнают."

– "Статус есть у всех Разумных, у некоторых полуРазумных и Магзверей, встречается даже у предметов. Хочешь удостовериться с кем ведёшь дела – попроси его продемонстрировать Статус. Или сам посмотри. Хотя многим не нравится, когда в их Статус лезут без спроса."

Теперь всё понятно. Тем более, что существует простая аналогия.

– "Паспорт. Документ, подтверждающий личность. Только магический."

– "Верно. Сам ты прекрасно знаешь, как тебя зовут, сколько тебе лет и откуда ты родом. Статус, как и паспорт, нужен для окружающих. Впрочем, в Статусе можно скрывать некоторые детали, так что он не панацея."

– "Тогда какой смысл?" – удивился я.

Даже в магическом мире можно промышлять подделкой документов?

– "Корректировка Статуса требует немалых ментальных способностей, что редкость. И с её помощью можно лишь скрывать некоторые детали, но нельзя их исказить. В Статусе только правда, возможно не вся, но правда. А те, кто осваивают навык Корректировки, зачастую и без Статуса хорошо известны в определённых кругах. Я бы вообще не упомянул об этом, если бы не твои необычные ментальные способности. Скрыть Титул Героя невозможно, но многое другое можно будет научиться прятать."

– "Разве мне есть что прятать? Я ведь совсем ещё зелёный... Стоп! Понял. Навык, которым могут пользоваться только крутые парни. Удобный способ вводить в заблуждение."

– "Именно. Увидев, что в твоём Статусе не отображаются многие пункты, любой решит, что ты не светишь свои Сильные стороны и способности, а не скрываешь свои... – неожиданно замолчал Дедион. – Да где же оно? Не могу найти!" – вдруг закричал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.